

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКИЙ.

1890.

№ 15.

АВГУСТЪ.—КНИЖКА ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:

Стр.

- О поноѣ Воскреснаго дня. Доцента Московской Духовной Академіи
А. Бьялева 103—152
Замѣтки о церковной жизни за-границей (продолженіе). *Н.* 153—168

II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКИЙ:

- Объ отношеніи конечнаго духа къ безконечному. Профессора Кіевской
Духовной Академіи *П. Липицкаго* 91—109
О благодареніяхъ («De Beneficiis»). *Л. Аннея Сенени* къ Эбуцію Либералію
(продолженіе). * * 110—134

III. ЛИСТОКЪ для ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

Содержаніе. ВЫСОЧАЙШИЯ награды по Харьковской Епархіи.—Отъ настоятеля Се-
мнарской церкви и церковнаго старосты.—Журналы съѣзда духовенства Купянскаго
училищнаго округа, бывшаго 6—7 Іюня 1890 года.—Епархіальныя извѣщенія.—Извѣстія
и замѣтки.—Объявленіе.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер., д. № 16.

1890.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ церковный, въ который входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзорѣніе замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣлъ философскій. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе или менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ челоуѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ «Вѣра и Разумъ», издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства «Епархіальныя Вѣдомости», то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, съ особою нумераціею страницъ, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ «Листокъ для Харьковской епархіи», въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 руб., а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗСРОЧКА ВЪ УПЛАТѢ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

Подписка принимается: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской Духовной Семинаріи, въ свѣчной лавкѣ при Покровскомъ монастырѣ и въ книжномъ магазинѣ В. и А. Бирюковыхъ на Московской ул.; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, контора В. Гиляровскаго, Столѣшниковъ пер. д. Корзинкина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова. Садовая ул., Гостиный дворъ, № 45.

Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884, 1885, 1886, 1887, 1888 и 1889 годы, по уменьшенной цѣнѣ, т. е. по 7 рублей за каждый годъ, и «Харьк. Епарх. Вѣдомости» за 1883 годъ, по 5 (вмѣсто 7) рублей за экземпляръ съ пересылкою.

Πίστει νοοῦμεν.

Вѣрою разумѣваемъ.

Евр. XI. 3

Дозволено цензурою. Харьковъ, Августа 15 дня 1890 года.

Цензоръ, Протоіерей *Т. Павловъ.*

О ПОКОѢ ВОСКРЕСНАГО ДНЯ.

ВВЕДЕНІЕ.

Предлагаемый вниманію читателей очеркъ представляетъ переработку и распространеніе публичныхъ лекцій, предложенныхъ нами въ Москвѣ весной 1889 года. Чтеніе лекцій и составленіе настоящаго очерка вызваны назрѣвшею въ послѣдніе годы за границей и въ Россіи потребностію болѣе строгаго соблюденія покоя въ воскресные и праздничные дни, нежели какъ это было до настоящаго времени. Эта потребность проявилась въ соотвѣтственныхъ мѣропріятіяхъ со стороны общественныхъ учрежденій. Большая часть такихъ мѣропріятій имѣли видъ предположеній, или неосуществившихся проектовъ, и всѣ вообще имѣли узко—мѣстное значеніе, касаясь того или другаго города, и обнимали вопросъ о праздничномъ покоѣ не во всей полнотѣ, рассматривали его не по существу, а затрогивали только одну сторону его; именно, почти всѣ они сводились къ вопросу о прекращеніи, или ограниченіи торговли въ воскресные и праздничные дни, въ иныхъ мѣстахъ базарной, а въ другихъ лавочной. Тѣмъ не менѣе они вызвали кривые толки въ печати и въ обществѣ и даже волненія, и дали поводъ къ обсужденію вопроса о воскресномъ покоѣ по существу и въ разныхъ его отрасляхъ; напр., кромѣ вопроса о торговлѣ возникъ вопросъ о работахъ въ праздники на желѣзныхъ дорогахъ. Возникновенію кривыхъ толковъ благопріятствовали трудность, сложность и запутанность

вопросовъ о покоѣ воскреснаго дня, протстекающія какъ изъ необычайнаго разнообразія дѣловыхъ отношеній и сложности производства многихъ видовъ труда, у современныхъ образованныхъ народовъ, такъ и отъ недостатка у насъ, въ Россіи, научной разработки самихъ вопросовъ. Но онѣ, быть можетъ, еще болѣе были вызваны своекорыстіемъ заинтересованныхъ въ рѣшеніи этихъ вопросовъ лицъ, корпорацій, сословіи. Требованіе покоя, и особенно требованіе обязательности его, въ воскресные и праздничные дни ¹⁾ порождаетъ, съ одной стороны, столкновеніе матеріальныхъ интересовъ разныхъ лицъ и слоевъ общества, — такъ какъ для однихъ онъ матеріально выгоденъ, а для другихъ не выгоденъ, или по крайней мѣрѣ кажется невыгоднымъ, — а съ другой, столкновеніе матеріальныхъ выгодъ съ религіозно-нравственными потребностями. Такая разнородность и противоположность интересовъ служитъ причиной намѣренной или ненамѣренной путаницы въ понятіяхъ и субъективности и пристрастія въ сужденіяхъ о покоѣ воскреснаго дня и вызываетъ борьбу между сторонниками духовныхъ, высшихъ требованій и людьми, пристрастными къ матеріальнымъ интересамъ, равно какъ и радѣтелей этихъ послѣднихъ между собою. Но между тѣмъ какъ болѣе или менѣе заинтересованные въ этихъ вопросахъ обсуждаютъ и рѣшаютъ ихъ вкривь и вкосъ, незаинтересованные относятся къ нимъ съ полнымъ равнодушіемъ, что не лучше. Конечный-же результатъ подобныхъ отношеній къ вопросу о покоѣ воскреснаго дня тотъ, что въ настоящее время онъ только возбужденъ и выдвинутъ, но доселѣ не сдѣлано ни правиль-

¹⁾ Выраженіе «воскресный день» въ сочиненіяхъ, подобныхъ нашему, употребляется какъ техническій терминъ и означаетъ, какъ воскресные дни, такъ и прочіе важнѣйшіе праздники и торжественные дни, означаетъ всѣ тѣ дни, которые въ нашихъ гражданскихъ законахъ названы «неприсутственными», т. е. въ которые присутственные мѣста и учебныя заведенія закрываются и вслѣдъ публичныя работы закономъ воспрепятствуются. Поэтому, когда мы въ сочиненіи говоримъ «воскресный день», «воскресный покой», то мы подразумѣваемъ и прочіе праздники, приравненные по значенію къ воскресному дню; и наоборотъ, употребляя выраженіе «праздничный отдыхъ» и тому подобныя, мы разумѣемъ вмѣстѣ и воскресные и прочіе праздничные дни. Иногда же и въ томъ же смыслѣ употребляемъ выраженіе: «воскресные и праздничные дни».

ной постановки, ни всесторонней разработки его, и еще болѣе мы далеки отъ окончательнаго и успѣшнаго его разрѣшенія, и вызванная самою жизнію потребность возможно строгаго соблюденія воскреснаго покоя пока нисколько не удовлетворена.

Задача настоящаго очерка въ томъ и состоитъ, чтобы восполнить недостатокъ въ нашей литературѣ ученой постановки и разработки вопроса о покоѣ воскреснаго дня, ощутительный и вредный особенно въ настоящее время, и тѣмъ хотя въ малой мѣрѣ, помочь дѣлу теоретическаго и практическаго рѣшенія этого вопроса, которое въ настоящее время является особенно удобнымъ и необходимымъ. Конечно, нашъ очеркъ есть только опытъ, не претендуетъ на всестороннюю разработку вопроса и не входитъ во всѣ подробности его. Преждевременно и почти невозможно правильное раскрытіе частныхъ, когда еще не установлены и не рѣшены существенные вопросы и не раскрыты главныя стороны предмета.

Въ настоящемъ трудѣ мы раскрыли преимущественно слѣдующія стороны нашего предмета:

во 1-хъ, мы описали современное движеніе въ пользу болѣе строгаго соблюденія воскреснаго покоя, какъ за границей, такъ, въ особенности, у насъ въ Россіи;

во 2-хъ, старались разрѣшить недоумѣнія касательно соблюденія воскреснаго покоя и устранить и опровергнуть ходячія возраженія противъ него;

въ 3-хъ, коснувшись существенныхъ недостатковъ дѣйствующихъ у насъ гражданскихъ законовъ о покоѣ воскреснаго дня, мы указали путь и руководственные начала для изданія новыхъ законовъ объ этомъ и намѣтили самыя законы, конечно въ общихъ чертахъ;

въ 4-хъ, сдѣлали краткій историческій очеркъ гражданскаго и библейско-церковнаго законодательства о днѣ недѣльномъ, т. е. о субботѣ у іудеевъ и о воскресеньѣ у христіанъ, и этимъ способомъ выяснили суцность истиннаго, христіанскаго празднованія воскреснаго дня и вмѣстѣ съ тѣмъ показали важное значеніе такого празднованія какъ для духовнаго, такъ и для матеріальнаго благосостоянія человѣка и цѣлыхъ народовъ и государствъ.

При этомъ считаемъ нужнымъ пояснить, что какъ по ветхо-завѣтному закону празднованіе субботы, такъ и по христіанскому ученію и пониманію, празднованіе воскресенья состояло и состоитъ изъ двухъ сторонъ: а) соблюденія покоя отъ всѣхъ житейскихъ дѣлъ, кромѣ неотложныхъ и исключительно-важныхъ и б) совершенія дѣлъ благочестія. Говоря иначе, въ воскресные дни, равно какъ и въ другіе важнѣйшіе праздники, христіанинъ обязанъ прекращать свои житейскія дѣла, переставать дѣлать для себя, и употреблять эти дни частію на отдохновеніе, частію на служеніе Богу. Подъ именемъ-же служенія Богу или дѣлъ благочестія разумѣются: домашняя молитва, присутствіе при общественномъ Богослуженіи - на вечерни, утрени (всенощной) и, особенно, литургіи, чтеніе или слушаніе писанія и другихъ религіозно-правственныхъ книгъ, и дѣла благотворенія или милосердія: раздаваніе милостыни и посѣщеніе больныхъ, несчастныхъ и заключенныхъ. Двѣ эти стороны въ совокупности и составляютъ то, что называется *освященіемъ* праздничныхъ дней, то есть истинно-христіанское, должное провозженіе или празднованіе ихъ. Служеніе Богу составляетъ важнѣйшую сторону празднованія и первѣйшую обязанность человѣка въ отношеніи къ праздникамъ. Однако безусловно необходимо для празднованія и важно и соблюденіе покоя, прекращеніе житейскихъ дѣлъ. Покой, прежде всего, необходимъ для безпрепятственнаго отправленія служенія Богу. Но кромѣ того соблюденіе покоя и само по себѣ важно и составляетъ необходимую принадлежность празднованія, такъ что остающійся у человѣка отъ дѣлъ благочестія праздничный досугъ онъ долженъ употребить на отдохновеніе, а не на житейскія дѣла свои. Этому требуютъ заповѣдь Божія, церковные и гражданскіе законы и законы самой природы.

Но мы въ своемъ очеркѣ раскрыли не объ, а преимущественно одну сторону освѣщенія праздниковъ, именно вопросы о соблюденіи покоя, касаясь другой стороны только по связи съ этой. Поэтому мы и дали своему очерку заглавіе: «О покое въ воскреснаго дня», а не «Объ освѣщеніи воскреснаго дня».

По двумъ причинамъ мы признали излишнимъ нарочитое

изслѣдованіе той стороны освященія праздниковъ, которая состоитъ въ служеніи Богу. Во первыхъ, въ настоящее время не возникло, да и никогда не можетъ возникнуть возраженій противъ обязанности человѣка освящать праздники дѣлами благочестія; кромѣ положительно невѣрующихъ никто не станетъ отрицать долга и пользы домашней и общественной молитвы, а пользу и необходимость благотворительности признаютъ даже и невѣрующіе. А отсутствіе недоумѣній и возраженій дѣлаетъ излишними защиту и разъясненія. Во вторыхъ, служеніе Богу есть дѣло нравственной свободы и совѣсти каждаго, и свѣтское правительство не можетъ закономъ принуждать къ нему, оно можетъ только рекомендовать совершать дѣла благочестія и обязано устранять всяческія препятствія къ совершенію ихъ и не допускать общественныхъ и публичныхъ дѣйствій, противныхъ святости праздниковъ. А въ этихъ отношеніяхъ наше законодательство въ преобразованіи не нуждается, а потому не требуются указанія и разъясненія. Исключеніе составляютъ только законы о зрѣлищахъ, которые, по причинѣ ихъ несовершенства, мы и подвергаемъ обсужденію. Однимъ словомъ, мы даемъ, по мѣрѣ вадобности, разъясненія и касательно совершенія дѣлъ благочестія въ праздники, но не раскрываемъ этой стороны самостоятельно, нарочито и во всей полнотѣ, потому что она въ такомъ раскрытіи не нуждается. Возраженія противъ соблюденія праздничнаго покоя, общенародныя, вошедшія въ обычай, нарушенія его въ нѣкоторыхъ отрасляхъ труда, усилія многихъ оправдать и удержать неприкосновенными таковыя нарушенія, неразъясненность, сложность и запутанность вопросовъ касательно соблюденія праздничнаго покоя, крупныя недочеты и недостатки существующаго по этой части законодательства—все это побуждало и даже обязывало насъ разработать преимущественно ту сторону освященія праздниковъ, которая выражается въ соблюденіи покоя.

Современное движеніе въ пользу и противъ празднованія воскреснаго дня.

Обычай праздновать одинъ день въ недѣлю, т. е., прекращать въ этотъ день работы, употреблять его на нарочитое, усиленное служеніе Богу и проводить въ радости, есть обычай древнѣйшій и широко распространенный по землѣ. Онъ начался еще въ раю. Вотъ какъ говорить объ этомъ Слово Божіе: *И совершилъ Богъ къ седьмому дню дела Свои, которыя Онъ дѣлалъ, и почилъ въ день седьмый отъ всякаго дела Своихъ, которыя дѣлалъ. И благословилъ Богъ седьмый день и освятилъ его; ибо въ оный почилъ отъ всякаго дела Своихъ, которыя Богъ творилъ и создавалъ.* (Быт. 2, 2. 3). Такимъ образомъ, Самъ Богъ, и притомъ въ такомъ величайшемъ дѣлѣ, какъ міротвореніе, показалъ человѣку высочайшій образецъ прекращенія труда въ седьмой день недѣли и освященія этого дня. Подавши людямъ примѣръ въ этомъ святомъ дѣлѣ, Богъ въ то же время внушилъ имъ, подражать Ему въ этомъ, потому что Онъ благословилъ и освятилъ седьмой день, а то, что освящено и благословлено Богомъ, можетъ ли быть не священнымъ и неблагословеннымъ для человѣка?

Впослѣдствіе, при Моисеѣ, когда избранному народу даны были въ точной формѣ законы нравственные, обрядовые и гражданскіе, дана была заповѣдь и о соблюденіи покоя въ седьмой, или субботній день и объ освященіи этого дня и поставлена въ числѣ десяти основныхъ заповѣдей релігіозно-нравственнаго закона, въ которыхъ кратко выражены всѣ главнѣйшія обязанности человѣка въ отношеніи къ Богу и къ людямъ. Эти десять заповѣдей или десятословіе были произнесены во всеуслышаніе народа еврейскаго и написаны на двухъ каменныхъ доскахъ (скрижаляхъ) Самимъ Богомъ, тогда какъ прочіе законы, хотя и отъ лица Бога, были провозглашены Моисеемъ. Скрижали съ написанными на нихъ заповѣдями хранились, какъ величайшая святыня, въ важнѣйшей и святѣйшей части Скиніи, а потомъ храма, называвшейся «Святое Святыхъ», и положены были тамъ въ кивотѣ Завѣта, главной святынѣ Ветхаго Завѣта. Иисусъ Христосъ въ нагор-

ной бесѣдѣ подтвердилъ обязательность для всѣхъ людей, и въ частности для Своихъ послѣдователей, десятословія, и даже возвысилъ значеніе заключающихся въ немъ религіозно-нравственныхъ требованій и побужденій къ ихъ исполненію. Самое содержаніе десятословія представляетъ сокращенно сущность всего нравственнаго, а отчасти и религіознаго закона, и потому оно имѣетъ неизмѣнную важность и должно быть исполняемо всегда и всѣми людьми. Заповѣди десятословія неизмѣримо возвышаются надъ прочими постановленіями Моисеева законодательства, большая часть которыхъ имѣла значеніе временное, національное, мѣстное, и потеряли силу съ пришествіемъ Иисуса Христа на землю. Изъ всего этого легко повяты, какъ свята, высока и непреложна заповѣдь о покоѣ и освященіи недѣльнаго дня, занимающая четвертое мѣсто въ ряду прочихъ заповѣдей десятословія.

Между тѣмъ какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ,—а у Евреевъ и доселѣ,—недѣльнымъ днемъ, или недѣльнымъ праздникомъ была суббота, послѣ воскресенія Иисуса Христа въ христіанской церкви субботу замѣнило воскресенье. Но такая замѣна не дѣлаетъ ни малѣйшаго ущерба заповѣди Божіей о покоѣ и освященіи субботняго дня. Сущность этой заповѣди заключается въ томъ, чтобы праздновать одинъ изъ семи дней недѣли, или день *недѣльный* ¹⁾. А что касается до того, какой именно изъ дней недѣли праздновать, то это уже предметъ второстепенный, хотя и онъ имѣетъ важность, и избраніе дня недѣльнаго опредѣляется важными основаніями. Въ Ветхомъ Завѣтѣ былъ празднуемъ седьмой день, или суббота, потому что въ теченіе первыхъ шести дней было совершено Богомъ міротвореніе, а въ седьмой Богъ ничего не творилъ; въ

¹⁾ Понятіе *дня недѣльнаго* шире *дня воскреснаго*. Воскресенье есть день *недѣльный*, отъ слова *не дѣлать*, только у христіанъ. У Іудеевъ недѣльнымъ днемъ служитъ суббота, у Мухаммедаиъ—пятница. На славянскомъ церковно-богослужебномъ языкѣ совершенно правильно и согласно съ словопроизводствомъ именемъ *недѣля* означается воскресный день и столь же правильно и точно періодъ времени съ воскресенья по субботу называется седмицей.

Въ своей статьѣ мы будемъ употреблять слово „воскресный день“ вмѣсто „недѣльный“, такъ какъ мы говоримъ о покоѣ недѣльнаго дня у народовъ христіанскихъ.

новомъ же завѣтѣ избраніе для празднованія перваго или воскреснаго дня достаточно оправдывается необычайной важностію совершившагося въ этотъ день радостнѣйшаго и величайшаго событія—воскресенія Іисуса Христа изъ мертвыхъ, представляющаго завершеніе великаго дѣла возрожденія челоука.

Тотъ или иной день, но одинъ день въ недѣлю празднуется у всѣхъ народовъ, исповѣдующихъ вѣру въ единаго Бога: у Христіанъ, Іудеевъ, Мухаммеданъ. Въ высшей степени замѣчательно, что многочисленныя секты и исповѣданія, на которыя распадается христіанскій міръ и которыя есть также и въ Іудействѣ и Мухаммеданствѣ, различаясь другъ отъ друга въ догматахъ и обрядахъ, всѣ празднуютъ недѣльный день.

Что касается до языческихъ народовъ, то у нихъ, кажется, нѣтъ празднованія недѣльнаго дня; но все-таки есть праздники, и въ числѣ ихъ есть праздники, повторяющіеся периодически. Такъ, напр., многія дикія племена совершаютъ общенародныя пляски ночью при новолуніи и полнолуіи, имѣющія, повидимому, характеръ религіозныхъ церемоній. Отсутствіе у дикихъ народовъ недѣльнаго дня, въ смыслѣ дня покоя, объясняется тѣмъ, что у нихъ нѣтъ правильно организованнаго труда: если дикарь сытъ или, по крайней мѣрѣ, не голоденъ, то онъ болѣе ни о чемъ не заботится и ничего не дѣлаетъ.

* Исконная давность, неослабная живучесть и широкая распространенность обычая и закона празднованія недѣльнаго дня и нѣкоторыхъ другихъ дней въ году вызываются и оправдываются преимущественно двумя, глубоко вѣдренными въ челоуческую природу, потребностями: во-первыхъ, потребностію приношенія Богу прошеній, благодареній и прославленія посредствомъ богослуженія, которое хотя можетъ быть совершаемо на каждомъ мѣстѣ и во всякое время умомъ и сердцемъ челоука, но для болѣе торжественнаго отправленія и общественнаго совершенія нуждается въ особо назначенныхъ для этого часахъ и дняхъ, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые дни въ году имѣютъ важное религіозное значеніе по воспоминаемымъ въ нихъ событіямъ; во-вторыхъ, потребностію

отдыха отъ трудовъ и успокоенія отъ заботъ, необходимаго для возстановленія духовныхъ и тѣлесныхъ силъ человѣка, для поддержанія здоровья и предохраненія отъ ранвременнаго истощенія и изнуренія организма. Обѣ эти потребности настолько сильны и, такъ сказать, принудительны, что не было, нѣтъ теперь, и конечно, никогда не будетъ ни одного народа, который бы не имѣлъ никакихъ праздниковъ. Вызываемый потребностями самой природы человѣческой, духовной и физической, обычай имѣть праздники у народовъ образованныхъ былъ опредѣляемъ и утверждаемъ законами — гражданскими и церковными. А въ настоящее время многіе знатоки государственнаго хозяйства и истинные радѣтели народнаго благосостоянія признаютъ соблюденіе праздничнаго покоя необходимымъ и для экономическаго процвѣтанія народа, — истина, впрочемъ, не новая, такъ какъ она была преуказана въ слѣдующихъ постановленіяхъ Моисеева законодательства: *Шестъ дней дѣлай дѣла свои, а въ седьмый день покойся, чтобы отдохнулъ волъ твой, и оселъ твой, и успокоился сынъ рабы твоей, и пришлецъ* (Исходъ 23, 10, 12). *Шестъ лѣтъ засѣвай землю твою, и собирай произведенія ея, а въ седьмый оставляй ее въ покой, чтобы питались убогіе, изъ твоего народа, а остатками послѣ нихъ питались звѣри полевые. Такъ же поступай съ виноградникомъ твоимъ и съ маслиной твоей. Въ седьмый годъ да будетъ суббота покоя земли, суббота Господня; поля твоего не засѣвай, и виноградники твоего не обрѣзывай. Что само вырастетъ на жатвѣ твоей, не сжигай, и гроздовъ съ необрѣзанныхъ лозъ твоихъ не снимай: да будетъ это годъ покоя земли. Пятдесятый годъ да будетъ у васъ юбилей; не сѣйте и не жните, что само вырастетъ на землѣ, и не снимайте модъ съ необрѣзанныхъ лозъ ея.* (Лев. 25, 4. 5. 11).

Вотъ несокрушимыя основы, на которыхъ держится обычай празднованія одного дня въ недѣлѣ и нѣкоторыхъ другихъ дней въ году. Вѣковѣчная давность этого обычая не заграждаетъ ли уста противниковъ его? Неизмѣнное постоянство его не обезсиливаетъ-ли ихъ возраженій? Широкое распространеніе его по землѣ не служитъ-ли лучшимъ оправ-

даніемъ его существованія? Въ высшей степени замѣчательно то, что даже невѣрующіе или, по крайней мѣрѣ, равнодушные къ религіи не менѣе стойко защищаютъ неприкосновенность покоя недѣльнаго дня, чѣмъ ревнители христіанской вѣры. Такое согласіе двухъ лагерей, во всемъ прочемъ столь отличныхъ другъ отъ друга, не свидѣтельствуетъ-ли о разнообразіи и важности потребностей, удовлетворяемыхъ соблюденіемъ недѣльнаго дня? Необычайная древность, замѣчательная устойчивость, повсемѣстная распространенность, натуральная и нравственная законсообразность, жизненная полезность и необходимость, религіозная священность—вотъ фундаменты обычая празднованія дня недѣльнаго и вмѣстѣ показатели его силы. Вотъ почему едва-ли разсудительный человѣкъ осмѣлится прямо вычеркнуть, такъ сказать, всѣ праздники. Есть люди, совершенно не вѣрующіе и потому непріязненно относящіеся ко всякимъ вообще религіознымъ учрежденіямъ; есть люди съ такой слабой вѣрой, что они легко приносятъ ее въ жертву своимъ житейскимъ выгодамъ; есть люди, по мнѣнію которыхъ благотворительность есть пустое, или даже вредное занятіе; есть люди, которые не имѣютъ никакого понятія о гигиенѣ труда и которые, мало дорожа своимъ здоровьемъ, еще меньше заботятся о здоровьѣ своихъ подчиненныхъ и наемниковъ; есть люди съ такимъ огромнымъ, какъ бы неистощимымъ запасомъ силъ, съ такой несокрушимой энергіей, съ такою преданностію и почти страстію къ труду, что они лишаютъ себя даже сна: однако и таковыя всѣ не осмѣлятся утверждать, что напр., ученики должны ходить въ школу каждодневно въ теченіе всего многолѣтняго курса, что чиновники и судьи, ученые и преподаватели, художники и мастеровые, чернорабочіе и фабричныя, ремесленники и торговцы, обязаны трудиться всѣ 365 дней года. Пользы, значенія и совершенной необходимости праздниковъ, и въ особенности дня недѣльнаго, какъ дней отдыха отъ ежедневнаго труда, никто не отрицаетъ; никто не рѣшается, такъ сказать, наложить руку на праздники и превратить всѣ воскресные дни года въ рабочіе. Столь велика и несокрушима сила тѣхъ требованій, которыми вызвано и поддерживается существованіе праздниковъ!

Но человекъ часто извращаетъ требованія своей духовной и физической природы. Такъ, онъ иногда забываетъ о Богѣ и не исполняетъ Его заповѣдей, подъ вліяніемъ противорелигіознаго духа времени, или движимый безнравственными желаніями и ложными воззрѣніями; не исполняетъ онъ и гражданскихъ законовъ и не слѣдуетъ общепринятому обычаю изъ своекорыстія, или ложно понятаго экономическаго разчета; иногда нарушеніе праздничнаго покоя вызывается крайнею бѣдностію, неумѣніемъ сводить концы съ концами въ расходахъ, склонностію умножать свои потребности и прихоти, а чрезъ то и расходы; нетрезвость, нарушая порядокъ въ работѣ, вынуждаетъ человека въ праздники (до обѣда) додѣлывать то, что не было докончено въ будни. Нетрезвость, лѣность, беспорядочность въ работѣ, бѣдность и задолженность закабаляютъ людей во власть капиталистовъ, рабовладѣльцевъ, хозяевъ, которые, ставя почти всегда выше всего свои личныя выгоды, заставляютъ подвластныхъ имъ людей работать и въ праздники. Нарушая всякіе законы, люди не дѣлаютъ, само собой понятно, исключенія для четвертой заповѣди. Главнѣйшая причина нарушенія святости праздниковъ заключается въ корыстолюбіи; другіе источники этого грѣха суть: безрелигіозность, недостатокъ сознанія и пониманія важности праздниковъ и неуваженіе къ нимъ, слабость и неустойчивость преданія и обычая касательно освященія праздниковъ, пристрастіе къ мірскимъ развлеченіямъ и чувственнымъ удовольствіямъ. Нарушенія четвертой заповѣди не составляютъ особенности какого-либо опредѣленнаго вѣка, на примѣръ, нынѣшняго: они всегда бывали и всегда будутъ. Противъ нарушеній были принимаемы мѣры, были издаваемы, на примѣръ, подробные законы.

Уже Священное Писаніе Ветхаго Завета не разъ отмѣчаетъ частію явное нарушеніе этой заповѣди, частію превратное пониманіе ея и не цѣлесообразное исполненіе. Такъ, *когда сыны Израилевы были въ пустынь, нашла человека, собиравшаго дрова въ день субботы... и побили его камнями, и онъ умеръ, какъ повелѣлъ Господь Моисею.* (Числ. 15, 32—36), Безъ сомнѣнія, объ этомъ случаѣ упоминается не какъ объ

единственномъ. Въ другой книгѣ пятокнижія—въ книгѣ Исходъ, повѣствуется, что *нѣкоторые изъ народа вышли въ седьмой день собирать* (разумѣется манну), *и не нашли. И сказалъ Господь Моисею: долго ли будете вы уклоняться отъ соблюденія заповѣдей Моихъ и законовъ Моихъ?* (16, 27. 28). Съ другой стороны, въ Израильскомъ народѣ были случаи бездушнаго, не соединеннаго съ нравственнымъ очищеніемъ, соблюденія праздниковъ и другихъ обрядовъ. Такъ, Богъ устами пророка Амоса грозно говоритъ его нечестивымъ современникамъ, преступленія которыхъ были многочисленны и грѣхи тяжки, которые судъ превращали въ отраву и правду повергали на землю, которые не взыскивали Господа и бѣднаго попирали: *ненавижу, отвергаю праздники ваши, и не обояю жертвъ во время торжественныхъ собраній вашихъ* (Амосъ 5, 21). Извѣстно, какъ строго обличалъ Господь Іисусъ Христосъ скрупулезное и лицемерное соблюденіе фарисеями субботняго покоя, которое было соблюденіемъ только буквы заповѣди и оскорбленіемъ ея духа и нарушеніемъ ея сущности.

Позже правилъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, правила и наставленія святыхъ отцовъ и узаконенія византийскихъ императоровъ, съ одной стороны, точнѣе опредѣляли способы и характеръ празднованія воскреснаго дня и другихъ священныхъ дней, съ другой—предостерегали христіанъ отъ нарушенія ихъ святости угрозою церковнаго наказанія, а именно—отлученіемъ мірянъ отъ церковнаго общенія, а церковнослужителей лишеніемъ священнаго сана. Эти наказанія, самый текстъ нѣкоторыхъ правилъ, возобновленіе и повтореніе правилъ раннѣйшихъ соборовъ соборами позднѣйшими—все это показываетъ, что и христіане древней церкви нарушали четвертую заповѣдь. По свидѣтельству отцовъ помѣстнаго Карфагенскаго собора, содержащемуся въ 72-мъ правилѣ послѣдняго, «въ продолженіе осьми дней св. Пасхи народъ болѣе собирается на конеристалище, нежели въ Церковь».

Древнія церковныя правила касательно празднованія воскреснаго дня перешли и въ позже основавшіяся христіанскія царства, напримѣръ, къ намъ въ Россію. Но хотя они обязательны для всѣхъ исповѣданій, однако они не вездѣ и

не всегда были соблюдаемы съ желательной строгостію; а иногда были и совсѣмъ забываемы и явно нарушаемы. Въ разныхъ христіанскихъ странахъ они были возобновляемы, уясняемы и пополняемы церковными и гражданскими законодателями. Но это только отчасти ограждало святость праздниковъ отъ нарушеній, подобно тому, какъ уголовныя и гражданскіе законы угрозой наказаній и взысканій хотя и удерживаютъ многихъ отъ совершенія преступленій, однако не могутъ совершенно искоренить ихъ. Законы о воскресномъ днѣ тѣмъ менѣе имѣютъ силы предупреждать и ограничивать нарушенія ихъ, что блюстители ихъ могутъ усматривать, воспрещать и штрафовать только публичныя обнаруженія такихъ нарушеній, а домашнія всегда будутъ ускользать отъ ихъ надзора. Вообще соблюденіе святости праздниковъ есть преимущественно дѣло совѣсти каждаго человѣка; размѣры и духъ празднованія священныхъ дней нашей вѣры опредѣляются, главнымъ образомъ, уровнемъ религіознаго развитія народа. Юридическая-же регламентація этого дѣла хотя и необходима, но значительную пользу она можетъ принести только въ связи съ той религіозно-правственной силой, которая имѣется въ народѣ. Если послѣдняя слаба, то не привьются и наилучшіе законы, хотя не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что хорошіе и цѣлесообразные законы сами составляютъ одинъ изъ важнѣйшихъ факторовъ насажденія и развитія того дѣла, которое они опредѣляютъ и санкціонируютъ. Эту зависимость исполненія заповѣди Божіей, церковныхъ правилъ и гражданскихъ законовъ отъ степени религіозно-правственнаго развитія всего народа и отдѣльныхъ лицъ ясно сознаютъ и признаютъ всѣ тѣ, которые побуждаютъ къ исполненію ихъ словомъ убѣжденія, увѣщанія, обличенія, разъясненія, которые дѣйствуютъ на умъ, сердце и совѣсть людей, взываютъ къ внутреннему человѣку,—разумѣемъ церковныхъ проповѣдниковъ, писателей, руководителей общественнаго мнѣнія. Они напоминаютъ людямъ о заповѣди Божіей и церковныхъ правилахъ, опредѣляющихъ празднованіе воскреснаго дня, раскрываютъ смыслъ ихъ, указываютъ на благодѣтельное значеніе для жизни строгаго и разумнаго соблюденія ихъ и на

вредные результаты нарушенія, они разрѣшаютъ недоумѣнія и опровергаютъ возраженія касательно празднованія воскреснаго дня и т. п. Празднованіе воскреснаго дня есть законъ, но при осуществленіи этого закона въ жизни большое значеніе имѣетъ обычай. Вотъ почему вопросы о способахъ празднованія его, подлежа разсмотрѣнію правительства гражданскаго и церковнаго, должны быть близки и обществу, особенно мыслящей части его. Правительство даетъ законы, но добросовѣстное исполненіе ихъ много зависитъ отъ общественнаго мнѣнія, отъ силы обычаевъ, отъ степени подготовки народа къ принятію законовъ. Въ особенности эти слова приложимы къ такимъ законамъ, за нарушеніе которыхъ нельзя подвергать уголовной отвѣтственности, да и гражданская отвѣтственность за нихъ не можетъ быть значительной, а таковы именно и есть законы о воскресномъ днѣ. Мы не говоримъ уже о томъ, что самая выработка законовъ опредѣляется умственнымъ, нравственнымъ и религіознымъ укладомъ народа, экономическимъ состояніемъ и общественно-бытовымъ строемъ его. Вотъ почему въ иностранныхъ государствахъ, какъ въ дѣлѣ изданія законовъ и правилъ касательно воскреснаго дня, такъ и въ осуществленіи ихъ на практикѣ, дѣйствуютъ вмѣстѣ правительство и общество.

Замѣчательнѣйшій по своимъ размѣрамъ и благотворнымъ результатамъ примѣръ общественнаго движенія въ пользу болѣе строгаго соблюденія святости воскреснаго дня представляетъ Англія въ 17-мъ столѣтіи, въ періодъ господства тамъ пуританскихъ идей. Подъ ихъ вліяніемъ были изданы строгіе законы касательно освященія воскреснаго дня, эти законы были поддержаны усилившимся въ народѣ духомъ пуританскаго ригоризма, мало-по-малу вошли въ обычай, удержались до настоящаго времени и, что особенно важно, существуютъ не на бумагѣ, но, охраняемые непреодолимой въ этомъ государствѣ силой общественнаго мнѣнія, осуществляются всѣмъ народомъ. И эти законы, вошедшіе въ обычай, настолько укоренились въ народѣ и исполняются съ такимъ безиримѣрнымъ единодушіемъ, что сила ихъ распространяется и на всѣ англійскія колоніи. Ливингстонъ, выражая радость и удивленіе

предъ прекрасными и неожиданными результатами миссіонерской дѣятельности англичанъ въ южной и западной Африкѣ, говорить, что «толпы хорошо убранныхъ, благоговѣнно и разумно выглядывающихъ христіанъ-туземцевъ какъ на западѣ, такъ и на югѣ, составляли поразительный контрастъ съ языческими единоплеменниками, и что въ Сіеррѣ-Леонѣ, Куруманѣ и другихъ мѣстахъ воскресенье праздновалось такъ же хорошо, какъ гдѣ-нибудь въ Шотландіи. Видъ этотъ производилъ неизгладимое впечатлѣніе на сердце»¹⁾. Даже въ странѣ уже болѣе ста лѣтъ отложившейся отъ Англіи,—разумѣемъ Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты,—воскресный день соблюдается съ пуританскою строгостію, не смотря на то, что это государство имѣетъ крайне смѣшанное населеніе, что въ немъ всѣмъ предоставлена полная религіозная свобода, что оно къ своей прежней митрополіи относится довольно непріязненно и характеръ народа тамъ со всѣмъ иной, нежели въ Англіи. Это пуританское движеніе въ Англіи было, какъ извѣстно, реакціей противъ легкости нравовъ, имѣвшей мѣсто въ этой странѣ въ предыдущую эпоху.

Подобнымъ образомъ у насъ въ Россіи господство легкихъ нравовъ и легкомысленное отношеніе къ религіи, существовавшее въ Екатерининскую эпоху въ высшихъ классахъ общества, вызвало въ слѣдующее царствованіе движеніе въ пользу болѣе строгаго соблюденія церковныхъ обрядовъ, и императоромъ Павломъ I-мъ были изданы указы, которыми предписывалось проводить праздники въ строго-церковномъ духѣ и которые вмѣстѣ съ другими разновременно изданными указами вошли въ составъ теперешняго Свода Законовъ. Составляя противодѣйствіе налетавшему къ намъ изъ Франціи вольномыслію энциклопедистовъ и вольтерьянцевъ, это ультра-церковное движеніе ближайшей причиной своей имѣло ужасъ, навѣянный на всю Европу кровавой французской революціей. Кромѣ духа времени издавію упомянутыхъ

1) Neue Missionreisen in Sud-Afrika, unternommen im Auftrage der Englischen Regierung. Von David und Charles Livingstone. Aus dem Englischen von Martin. B. 2, s. 338.

указовъ, быть можетъ, содѣйствовало и вліяніе на императора его второй супруги Марьи Ѳедоровны, которая была воспитана въ самыхъ строгихъ правилахъ и всю жизнь свою послѣ смерти мужа, въ теченіе многихъ лѣтъ, посвятила на дѣла благотворительности ¹⁾.

Но особенно сильное движеніе въ Западной Европѣ и у насъ въ Россіи въ пользу воскреснаго дня стало обнаруживаться въ послѣднее полустолѣтіе, и преимущественно въ послѣдніе годы. Въ западныхъ государствахъ къ изысканію наилучшихъ способовъ празднованія воскреснаго дня направлены заботы правительства, общества, печати. О силѣ этого движенія можно судить по слѣдующему примѣру. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ «Швейцарское воскресное общество» ходатайствовало предъ своимъ правительствомъ о томъ, чтобы на швейцарскихъ желѣзныхъ дорогахъ не было допускаемо товарное движеніе въ воскресные дни. Это ходатайство было бы уважено, если бы удовлетвореніе его зависѣло отъ власти одного швейцарскаго правительства. Но такъ какъ швейцарское желѣзнодорожное движеніе тѣсно связано съ таковымъ же движеніемъ Германіи, то пришлось просить согласія и разрѣшенія этого могущественнаго сосѣда. Въ то время полномъ властнымъ вершителемъ международныхъ дѣлъ былъ князь Бисмаркъ, который и затормозилъ дѣло. Но уже одно то, что Швейцарское правительство дало свое согласіе на требованіе Воскреснаго Общества и вопло съ ходатайствомъ къ правительству Германіи, достаточно говоритъ о силѣ движенія въ пользу истинно-христіанскаго провозженія воскреснаго дня. Къстати замѣтимъ, что Бисмаркъ и руководимыя имъ оффиціозныя нѣмецкія газеты и въ самой Германіи дѣйствовали и говорили противъ освобожденія нѣмецкихъ рабочихъ отъ труда въ воскресные дни.

¹⁾ Маріинская больница и Вдовій домъ въ Москвѣ и другія учрежденія— вотъ памятники христіанской благотворительности, воздвигнутыя Императрицей при своей жизни и дающіе ей право на горячую признательность со стороны Русскаго народа, для котораго она была истинной матерью и который, вѣрнѣе, охотно и щедро принесетъ свои сбереженія на сооруженіе ей памятника, во исполненіе недавно объявленной воли ея Царскаго Правнука.

Что движеніе въ пользу воскреснаго отдыха и въ настоящее время не кончилось, а продолжается съ удвоенной силой, объ этомъ свидѣтельствуютъ повторяющіеся въ послѣднее время факты обсуждения этого предмета на Международныхъ конгрессахъ.

Такъ, во время Парижской всемірной выставки, между многими другими учеными конгрессами, состоялся, подъ предѣтельствомъ Леона Сэ, конгрессъ, предметомъ котораго былъ вопросъ о воскресномъ отдыхѣ. Здѣсь прочитаны были письма о значеніи воскреснаго покоя президента Сѣверо-Американскихъ Штатовъ Гаррисона ¹⁾ и Гладстона ²⁾ и сообщено восемь докладовъ ученыхъ и общественныхъ дѣятелей, изслѣдовавшихъ этотъ вопросъ съ гигиенической, соціальной и промышленной точки зрѣнія. Конгрессъ, не рѣшивши вопроса вполне, постановилъ слѣдующую резолюцію: «Еженедѣльный отдыхъ можетъ быть допущенъ въ различнаго рода производствахъ. Воскресный день долженъ считаться наиболѣе удобнымъ днемъ для отдыха, какъ въ интересахъ каждаго рабочаго, такъ и въ интересахъ его семьи. Желательно, чтобы отдыхъ по возможности давался всѣмъ въ одинъ и тотъ же день недѣли. Если воскресный день не можетъ соблюдаться по какимъ-либо неотвратимымъ причинамъ, заключающимся въ самой техникѣ производства, то необходимо установить для рабочихъ смѣну съ такимъ расчетомъ, чтобы каждый изъ нихъ имѣлъ въ году не менѣе 52 свободныхъ дней, съ возможно равными между ними промежутками».

Кстати скажемъ, что это конгрессъ—чисто свѣтскій какъ по составу своихъ членовъ и докладчиковъ, такъ и по характеру и предмету разсужденій. Медики, желѣзнодорожники, заводчики, политико-экономы и другіе подобныхъ же профессій люди доказывали необходимость для каждаго трудящагося

¹⁾ По мнѣнію Гаррисона, каждый человекъ, работающій руками, или головой нуждается въ отдыхѣ по меньшей мѣрѣ разъ въ недѣлю, что и можно ему обезпечить обязательнымъ соблюденіемъ воскресныхъ дней.

²⁾ Гладстонъ самую долговѣчность свою объясняетъ тѣмъ, что во всю свою жизнь соблюдалъ воскресный отдыхъ.

человѣка отдыхать одинъ день въ недѣлѣ¹⁾. Мотивъ для признанія необходимости отдыха въ воскресные дни указывается не религіозный, а гигиеническій и соціально-экономическій; объ освященіи воскреснаго дня ничего не сказано; кромѣ 52 воскресныхъ дней не признано никакихъ другихъ нерабочихъ дней, между тѣмъ какъ въ католической церкви есть и другіе праздники, почитаемые не менѣе важными, нежели воскресные; духовныхъ лицъ на конгрессѣ, конечно, не было. Но такой, чисто свѣтскій, характеръ конгресса нисколько не умаляетъ его значенія, какъ одного изъ проявленій движенія въ пользу воскреснаго дня, а скорѣе даже возвышаетъ. Если уже свѣтскіе ученые и практическіе дѣятели, равнодушные къ религіи, или даже и положительно невѣрующіе, находятъ, на основаніи житейскаго и научнаго опыта, необходимымъ воскресный отдыхъ, то можно ли найти болѣе блестящую апологію четвертой заповѣди, и чѣмъ въ виду этого люди вѣрующіе могутъ оправдать допускаемая ими нарушенія этой заповѣди?

Другое, подобнаго же характера, проявленіе движенія въ пользу соблюденія воскреснаго покоя рабочими представляетъ Международная Конференція, собравшаяся по почину Германскаго императора въ Берлинѣ въ мартѣ мѣсяцѣ текущаго года для урегулированія рабочаго вопроса. Въ программѣ предметовъ, предназначенныхъ для обсужденія, разосланной предъ Конференціей отъ лица Германіи къ приглашеннымъ

¹⁾ Такъ, изъ числа докладчиковъ на Конгрессѣ, Базельскій докторъ медицины Геклеръ изучалъ вопросъ объ отдыхѣ съ гигиенической точки зрѣнія, а профессоръ философіи изъ Бурга Тувере—съ соціальной; президентъ Парижскаго Общества поощренія отдыха по воскреснымъ днямъ Дюверъ и секретарь того же Общества Ривьеръ изслѣдывали условія, при которыхъ отдыхъ въ воскресные дни можетъ быть соблюдаемъ фабричными рабочими; съ этой же стороны затронулъ вопросъ и брюссельскій заводчикъ Жюль Паны, поставившій себѣ цѣлю выяснить, въ какой мѣрѣ можетъ быть соблюдаемъ воскресный отдыхъ въ большихъ промышленныхъ центрахъ, въ которыхъ условія, заводско-промышленнаго производства требуютъ безостановочнаго труда вслѣдствіе невозможности приостановить дѣйствіе паровыхъ машинъ безъ хозяйственнаго ущерба для заводчика, при чемъ Паны указалъ на нѣсколько примѣровъ, свидѣтельствующихъ о возможности давать рабочимъ разъ въ недѣлю отдыхъ и безъ приостановокъ въ производствѣ.

ею правительствамъ, между прочими вопросами о трудѣ рабочихъ поставлены и слѣдующіе три вопроса о соблюденіи покоя въ воскресный день: 1) слѣдуетъ ли въ принципѣ, исключая неотложные случаи, воспретить работу по воскресеньямъ? 2) Какого рода исключенія слѣдуетъ допустить въ случаѣ, если послѣдуетъ такое запрещеніе? 3) Слѣдуетъ ли эти исключенія установить международнымъ соглашеніемъ, особымъ закономъ, или административнымъ путемъ?

По первому вопросу Конференція единогласно признала желательнымъ: 1) чтобы постоянные рабочіе еженедѣльно пользовались однимъ днемъ отдыха, 2) ремесленники тоже, 3) чтобы днемъ отдыха для несовершеннолѣтнихъ было воскресенье. Но и для взрослыхъ всѣ государства, кромѣ Франціи, воздержавшейся отъ голосованія, признали самымъ лучшимъ днемъ отдыха воскресенье. При этомъ допущены такія исключенія и замедленія во введеніи этихъ правилъ, какія каждое государство признаетъ необходимыми.

По второму вопросу всѣ государства, кромѣ Англіи, положили: исключенію изъ общаго правила должны подлежать промыслы, которые, по техническимъ ли соображеніямъ, или потому, что производятъ предметы первой необходимости, нуждаются въ непрекращающемся производствѣ, а также промыслы, ограниченные опредѣленнымъ временемъ года, или зависящіе отъ дѣйствія стихійныхъ силъ; но и въ этихъ случаяхъ рабочіе должны пользоваться отдыхомъ чрезъ воскресенье.

По третьему вопросу Конференція распалась на двѣ стороны и подала два мнѣнія. Англія, Франція и Италія присоединились къ бельгійскому проекту, по которому каждое государство само должно изыскать средства для точнѣйшаго опредѣленія исключеній, а равно и средства для осуществленія постановленій конгресса. Остальные государства присоединились къ Люксембургскому проекту, въ которомъ высказано желаніе установить одинаковыя исключенія для всѣхъ контрагентовъ при пособіи международного договора.

Практическій результатъ Конференціи для Германіи выразился въ томъ, что вскорѣ послѣ закрытія Конференціи въ

рейхстагъ внесенъ былъ законопроектъ, предписывающій полный отдыхъ въ воскресные дни во всѣхъ промышленныхъ заведеніяхъ и дозволяющій торговлю въ теченіе только пяти часовъ.

У насъ въ Россіи до послѣдняго времени совсѣмъ не было вопроса о воскресномъ днѣ. Его праздновали въ силу установившагося порядка, по заведенному обычаю, какъ праздновали дѣды и отцы. Правда, предупреждая многочисленныя уклоненія отъ нормы празднованія, правительство отъ времени до времени, по разнымъ случаямъ, издавало указы, которыми устанавливало способы освященія праздниковъ и которые послужили основаніемъ для статей объ этомъ предметѣ дѣйствующаго доселѣ свода законовъ, издавнаго при императорѣ Александрѣ II ¹⁾. Но народу законы касательно празднованія воскреснаго дня мало извѣстны. Причина невѣдѣнія ихъ народомъ въ томъ, что администрація относится снисходительно, а иногда и прямо небрежно, даже къ явнымъ нарушеніямъ ихъ. А относящіяся къ этому предмету церковныя правила извѣстны развѣ только духовнымъ лицамъ. Не зная подробныхъ законовъ касательно празднованія воскреснаго дня, весь народъ, однако, отлично знаетъ главныя требованія закона Божія относительно провозженія праздниковъ: онъ твердо знаетъ, что въ праздникъ нужно итти въ церковь, а работать грѣхъ. Если простолудинъ нарушаетъ эти требованія, то онъ сознаетъ, что онъ грѣшитъ. Распространенію въ обществѣ здравыхъ и опредѣленныхъ понятій объ освященіи праздничныхъ дней содѣйствовали особенно церковныя проповѣдники. Можно даже сказать, что до послѣдняго времени они были единственными проводниками этихъ, какъ и другихъ религіозно-нравственныхъ, понятій. Они частію съ церковной кафедры, частію на исповѣди, частію въ домашней бесѣдѣ и при другихъ случаяхъ наставляли своихъ прихожанъ проводить праздники по-христіански, разъясняли имъ

1) Въ восьмидесятыхъ годахъ эти законы были дополнены распоряженіемъ, которымъ дозволяется въ теченіе Великаго поста, за исключеніемъ Первой и Страстной седмицы, театральныя представленія только на иностранныхъ языкахъ.

значеніе праздниковъ и воспоминаемыхъ во дни ихъ священныхъ событій, обличали за несоблюденіе ихъ и въ особенности за безчинное, языческое провозженіе ихъ. Безъ сомнѣнія, такія увѣщанія многихъ и многихъ удерживали отъ нарушенія святости праздниковъ, внѣдряли въ общество истинныя понятія о праздникахъ и воспитывали уваженіе къ нимъ.

Это просвѣтительное вліяніе духовенства на народъ, распространяясь незамѣтно, оказалось настолько сильнымъ и широкимъ, что съ шестидесятыхъ годовъ въ самомъ обществѣ начинается движеніе въ пользу болѣе строгаго соблюденія и истинно-христіанскаго провозженія праздниковъ. Почему это движеніе началось именно съ шестидесятыхъ годовъ— рѣшить не беремся. Можемъ только предполагать, что такъ какъ починъ его принадлежитъ не правительству и не представителямъ литературы и печати, а идетъ снизу, изъ среды малообразованнаго класса населенія, незнакомаго съ заграничными порядками и жизнію, то это движеніе нельзя принять за подражаніе соотвѣтственному движенію за границей; оно— самобытное проявленіе нашего общества, православныхъ русскихъ людей, и вызвано потребностями частію религіозными, частію филантропическими, частію экономическими. Какъ бы то ни было, въ нѣкоторыхъ городахъ Россіи городскія думы начинаютъ издавать постановленія о перенесеніи базаровъ съ воскресныхъ дней на будничные, а также о закрытіи по воскресеньямъ и праздникамъ лавокъ въ теченіе большей части дня. Такія постановленія были составлены въ Пензѣ, Тамбовѣ, Иркутскѣ, и въ нѣкоторыхъ уѣздныхъ городахъ. Правда, въ иныхъ городахъ дѣло кончалось одними разговорами, въ другихъ хотя и вошли въ силу постановленія объ ограниченіи торговли въ праздники, но чрезъ нѣсколько времени были отмѣнены. Но важно уже и то, что по крайней мѣрѣ часть русскаго общества выразила сочувствіе и дѣятельное содѣйствіе дѣлу истинно-христіанскаго провозженія праздниковъ. Безъ сомнѣнія, за спиной этой горсти людей стоятъ гораздо большая часть общества, которая тоже сочувствуетъ этому дѣлу, но молчитъ только потому, что русское общество слишкомъ мало способно къ почиву и самодѣятельности въ общественныхъ дѣлахъ.

Это движеніе особенно усилилось въ послѣдніе годы. Оно коснулось, кромѣ торговли, и другихъ видовъ дѣятельности; оно обнаружилось въ живомъ обмѣнѣ мыслей въ общественныхъ собраніяхъ и стало предметомъ обсуждения въ печати.

Такъ, недавно на съѣздѣ желѣзнодорожниковъ былъ возбужденъ и обсуждаемъ вопросъ о прекращеніи товарнаго движенія на желѣзныхъ дорогахъ въ воскресные и праздничные дни. Вопросъ былъ рѣшенъ отрицательно, но пріятно и то, что по крайней мѣрѣ часть членовъ съѣзда добивалась прекращенія товарнаго движенія по праздникамъ.

Но самымъ виднымъ и, такъ сказать, шумнымъ проявленіемъ движенія въ пользу и противъ воскреснаго отдыха было состоявшееся весной 1888 года и отмѣненное въ концѣ того же года постановленіе Московской городской думы, которымъ торговля въ Москвѣ въ воскресные и праздничные дни была ограничена тремя часами, производить торговлю было дозволено только отъ 12 до 3 часовъ дня; цѣлодневная торговля въ воскресные и праздничные дни была допущена только рыночная и площадная, а въ лавкахъ только продажа съѣстныхъ припасовъ и другихъ самонужнѣйшихъ предметовъ. Главнымъ мотивомъ для изданія постановленія думы объ ограниченіи срока праздничной торговли служило сознаніе, что нужно дать отдыхъ прикащикамъ и сидѣльцамъ. Къ постановленію думы объ ограниченіи торговли въ праздники большинство населенія Москвы отнеслось, повидимому, сочувственно, пли по крайней мѣрѣ безразлично. Если и возникли нѣкоторыя недоразумѣнія и неудобства въ примѣненіи этого постановленія къ нѣкоторымъ видамъ торговли, то конечно, они могли быть устранимы болѣе подробными и цѣлесообразными правилами. Но для думы, большинство членовъ которой состоитъ изъ торговцевъ, эти мелочныя затрудненія послужили благовиднымъ предлогомъ для отмѣны своего собственнаго постановленія, продержавшагося едва полгода, и новое постановленіе, которымъ отмѣнялось первое постановленіе, было принято, не смотря на заявленіе нѣкоторыхъ гласныхъ, что этимъ дума уронитъ свое достоинство, очень многіе торговцы, и въ особенности, какъ можно думать, евреи, не довольные пер-

вымъ постановленіемъ думы, обрадовались отмѣнѣ его. Однако и среди торговцевъ нашлись такіе, которые не сочувствовали второму распоряженію думы. Послѣ того, какъ оно вошло въ силу, на нѣкоторыхъ магазинахъ въ воскресные и праздничные дни было вывѣшивается объявленіе: «въ праздники магазинъ открытъ отъ 12 до 3 часовъ». Нельзя было не усмотрѣть въ этой лаконической вывѣскѣ краснорѣчиваго протеста противъ второго думскаго постановленія. Но всего болѣе были недовольны новымъ думскимъ распоряженіемъ прикащики, которымъ на нѣсколько мѣсяцевъ дали нѣкоторую свободу отъ торговли въ праздники, а потомъ безъ достаточнаго основанія опять ее отняли. Прошли слухи, что Московское общество вспомошествованія прикащикамъ и сидѣльцамъ собирается послать депутацію къ Г. Оберъ-Прокурору Св. Синода просить его ходатайствовать предъ Правительствомъ, чтобы вопросъ о прекращеніи торговли въ воскресные и праздничные дни былъ рѣшенъ законодательнымъ порядкомъ и чтобы закономъ было воспрещено производить торговлю въ праздники во всемъ Русскомъ Царствѣ. Послѣ мы изъ газетъ узнали, что депутація изъ трехъ членовъ - прикащиковъ была, дѣйствительно, отправлена и милостиво принята К. П. Побѣдоносцевымъ въ маѣ 1889 года, при чемъ депутатъ Красильниковъ изложилъ рядъ доводовъ въ пользу освобожденія прикащиковъ въ праздники отъ торговли. Кромѣ того, и въ другихъ слояхъ общества, а также и въ печати думскія постановленія вызвали разные толки: одни упрекали думу за непослѣдовательность, другіе обвиняли ее въ томъ, что она взялась не за свое дѣло, третьи говорили, что она превысила права, предоставленныя думамъ городовымъ положеніемъ и т. д. Вообще, мыслящіе и не заинтересованные въ торговлѣ люди осуждали Московскую думу за ея второе постановленіе; но нашлись, однако, и такіе, которые въ одномъ изъ періодическихъ изданій доказывали, что освобожденіе прикащиковъ отъ торговли въ праздники принесетъ больше вреда, нежели пользы.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1889 года петербургскіе купцы и торговцы заявили объ единодушномъ желаніи своемъ, для увѣковѣченія памяти о чудесномъ спасеніи Августѣйшей Семьи 17-го октя-

бря 1888 года, прекратить торговлю и освободить прикащиковъ отъ занятій въ воскресные дни и двенадцатые праздники.

На всеподданнѣйшемъ о семъ докладѣ Государь Императоръ собственноручно изволилъ написать: «Это весьма утѣшительно и похвально; искренне благодаримъ ихъ за это доброе начало».

Въ июнѣ мѣсяцѣ была напечатана другая пріятная вѣсть, показывающая, что правительство сознало необходимость урегулировать празднованіе воскреснаго дня посредствомъ законодательныхъ мѣръ и приступило къ осуществленію ихъ; а именно, вышелъ законъ, воспреещающій производить въ неприсутственные дни продажу питей до полудня, за исключеніемъ гостинницъ, постоялыхъ дворовъ и желѣзно-дорожныхъ буфетовъ. Эта мѣра, выражая заботу о религіозномъ и нравственномъ преуспѣяніи Русскаго народа и предохраняя его отъ излишней и губительной для его благосостоянія траты трудовыхъ копѣекъ на напитки, отравляющіе душу и тѣло, въ то же время предохраняетъ святость важнѣйшей части праздничныхъ дней отъ профанаціи, а чувства истинныхъ христіанъ отъ оскорбленія и соблазна. Поэтому мы горячо привѣтствуемъ эту благоразумную мѣру и выражаемъ надежду, что въ непродолжительномъ времени послѣдуютъ и другія мѣропріятія, которыя обезпечатъ всему православному Русскому народу достойное и вполне согласное съ его духовными потребностями и матеріальными интересами провозженіе праздниковъ.

Изъ сказаннаго ясно, что и въ Россіи вопросъ о празднованіи воскреснаго дня въ настоящее время въ полномъ движеніи и близится къ законодательному рѣшенію; онъ, какъ выражаются, носится въ воздухѣ.

Какъ отнеслась къ этому движенію наша періодическая печать, и что она сдѣлала для возбужденія, уясненія и разрѣшенія вопроса о празднованіи воскреснаго дня?

Не одинаковое участіе въ этомъ движеніи принадлежитъ нашей свѣтской литературѣ и нашимъ духовнымъ изданіямъ.

Не смотря на современность вопроса о воскресномъ днѣ и важное значеніе его наши свѣтскіе писатели и публицисты отнесли къ нему очень невнимательно; наша свѣтская

интеллигенція осталась въ сторонѣ отъ общественнаго движенія, направленнаго къ изысканію способовъ наилучшаго празднованія воскреснаго дня. Столь чуткая обыкновенно ко всѣмъ, даже и маловажнымъ, проявленіямъ общественной жизни и мысли на западѣ, она оказалась глухой и равнодушной къ тамошнему движенію въ пользу воскреснаго отдыха. Наши свѣтскіе писатели и журналисты въ рѣшеніи вопроса о воскресномъ отдыхѣ мало того, что не оказали никакого просвѣтительнаго вліянія на средніе и низшіе классы общества, но положительно отстали отъ нихъ. Починъ въ этомъ движеніи принадлежалъ не имъ, да и къ начавшемуся помимо нихъ движенію они отнеслись съ замѣчательнымъ равнодушіемъ, или пренебреженіемъ. Сколько намъ извѣстно, въ свѣтскихъ журналахъ до самаго послѣдняго времени не появлялось ни одной статьи, въ которой бы было высказано сочувствіе этому движенію, или какое-бы то ни было сужденіе о предметѣ. Кратко сказать: свѣтская печать хранила въ этомъ отношеніи полное молчаніе. Только упомянутыя постановленія Московской городской думы и особенно второе постановленіе, вызвали нѣсколько летучихъ и поверхностныхъ замѣтокъ въ Московскихъ газетахъ. Попытки же серьезно и разносторонне изслѣдовать вопросъ о воскресномъ днѣ въ свѣтской печати *нѣтъ ни одной* даже и до настоящаго времени, не смотря на то, что теперь этотъ вопросъ составляетъ злобу дня какъ у насъ, такъ и въ западныхъ государствахъ.

Можно думать, что нѣкоторые представители свѣтской періодической печати даже прямо не сочувствуютъ освященію воскреснаго дня посредствомъ отдыха. По крайней мѣрѣ редакторъ «Русскаго Курьера» г. Ланинъ, въ качествѣ гласнаго Московской думы, въ томъ засѣданіи ея, въ которомъ было отмѣнено постановленіе объ ограниченіи торговли въ праздники, сильно ратовалъ противъ закрытія или ограниченія торговли по праздникамъ. Писатели, не сочувствующіе обязанности воскреснаго отдыха, разумѣется, замалчивали, насколько возможно, вопросъ о празднованіи воскреснаго дня. Но большинство ихъ равнодушно къ этому предмету потому, что незнакомы съ нимъ и даже не считаютъ своимъ дѣломъ

ознакомленіе съ нимъ. Вѣроятно, почти всё они считаютъ вопросъ о воскресномъ днѣ только религіозно-нравственнымъ и потому для нихъ стороннимъ вопросомъ, обсужденіе котораго есть прямая де обязанность духовенства и богослововъ.

Такое мнѣніе, однако, ошибочно. Будучи, дѣйствительно, вопросомъ преимущественно религіозно-нравственнымъ, онъ въ то же время есть вопросъ гигиенической, экономической, юридической, государственной. Не даромъ же во всѣхъ христіанскихъ странахъ празднованіе воскреснаго дня опредѣляется не одними церковными правилами, но и гражданскими законами. Не даромъ на Западѣ вопросомъ о покоѣ воскреснаго дня занимается не одно духовенство и богословы, но и свѣтскіе общественные, литературные и ученые дѣятели. Да и у насъ въ Россіи этотъ вопросъ возбужденъ представителями торговаго, промышленнаго, ремесленнаго и земледѣльческаго классовъ населенія, т. е. такими людьми, которые принимаютъ ближайшее участіе въ матеріальныхъ интересахъ и матеріальной дѣятельности страны и почти совсѣмъ не знакомы съ церковно-религіозной стороной вопроса и не могутъ рѣшать вопросовъ богословскихъ. Въ частности, и Московская городская дума въ рѣшеніи вопроса объ ограниченіи торговли въ праздники держалась филолтропической, а не религіозной точки зрѣнія,—имѣла въ виду дать прикащикамъ свободу отъ торговыхъ занятій въ праздники, дать необходимый отдыхъ; а обсуждать религіозную сторону вопроса она не имѣла даже и права.

Какъ и слѣдовало ожидать, несравненно больше вниманія къ вопросу о празднованіи воскреснаго дня оказано было нашей богословской литературой. Мы уже упоминали, что наши архипастыри и пастыри всегда были, можно сказать, единственными проводниками въ общество здравыхъ понятій о христіанскомъ провозженіи праздниковъ и искореняли примѣсы языческаго празднованія ихъ.

Такъ, напр., св. Тихонъ Задонскій, строго исполняя заповѣдь апостола Павла, данную имъ своему ученику, епископу Тимоѳею, а въ лицѣ его и всѣмъ епископамъ: *проповѣдуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увѣ-*

щевой со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ (2 Тим. 4, 2), искоренилъ въ Воронежѣ непристойный и развращающій нравы языческій праздникъ въ честь языческаго славянскаго бога Ярилы.

Въ послѣднія же десятилѣтія вопросовъ о воскресномъ днѣ сдѣлался предметомъ изслѣдованія въ нашей богословской литературѣ.

Такъ, постановленія городскихъ думъ о сокращеніи торговли въ праздники были привѣтствуемы въ духовныхъ журналахъ сочувственными замѣтками; отъзна Московскою думою ея постановленія о сокращеніи праздничной торговли вызвала краткую, но сильную порицательную статью почтеннаго богослова-публициста И. І. Палимпсестова, напечатанную въ *Православномъ обозрѣніи* ¹⁾ подъ заглавіемъ: «Вторженіе въ верховныя права». Въ этомъ журналѣ и раньше было помѣщено нѣсколько статей о воскресномъ днѣ, а именно: «Государство и воскресный день». М. Ригера ²⁾; «О почитаніи св. праздниковъ» ³⁾. Прот. А. Г. Никольскаго; «Вопросъ о почитаніи воскреснаго дня въ Германіи» ⁴⁾; «О важномъ значеніи соблюденія и освященія праздничныхъ дней» ⁵⁾ И. А. Никифорова; наконецъ, въ прошломъ году были напечатаны въ этомъ журналѣ два краткихъ, но исполненныхъ теплаго и глубокаго чувства слова свящ. Ф. Орнатскаго къ Петербургскимъ торговцамъ по поводу вышеупомянутаго добровольнаго согласія ихъ не производить торговли въ праздники. Въ старыя годы было помѣщено нѣсколько дѣльных писемъ о воскресномъ днѣ въ *Воскресномъ чтеніи*. Были также статьи и замѣтки объ этомъ предметѣ въ *Православномъ Собесѣдникѣ*, въ *Руководствѣ для сельскихъ пастырей* и въ журналѣ *Дѣтская помощь*. Кромѣ того, были изданы двѣ-три брошюры о томъ же предметѣ. Въ этихъ замѣткахъ, статьяхъ, проповѣдяхъ и брошюрахъ не мало любопытныхъ свѣдѣній о

1) Мартъ 1889 г.

2) 1885 г. Октябрь и Ноябрь.

3) 1885 г. Ноябрь.

4) 1879 г. Сентябрь.

5) 1889 г. Мартъ.

воскресномъ днѣ - бытовыхъ, литургическихъ, каноническихъ и историческихъ.

Тѣмъ не менѣе литература этого предмета въ нашихъ богословскихъ журналахъ можетъ быть названа не скудной только по сравненію съ свѣтской журналистикой, въ которой она отсутствуетъ. Безотвѣстно-же эта литература бѣдна и въ духовныхъ журналахъ. Упомянутыя статьи болыпею частію слишкомъ кратки и даютъ свѣдѣнія о предметѣ случайныя, отрывочныя и поверхностныя. Иныя изъ нихъ не оригинальны, а составляютъ переводъ, или передѣлку иностранныхъ статей, и потому въ нихъ идетъ рѣчь о томъ, какъ проводятъ воскресные дни на западѣ, какія мѣры тамъ принимаются для наилучшаго рѣшенія вопроса о воскресномъ отдыхѣ и т. п.; такова статья Ригера. Подобныя статьи любопытны, но не всѣ сообщаемыя въ нихъ свѣдѣнія могутъ имѣть для насъ практическое значеніе; потому что вслѣдствіе различія нашего вѣроисповѣданія отъ западныхъ и оригинальности нашего быта и характера народа не все, примѣнимое на Западѣ, можетъ принести пользу и у насъ. По самостоятельности и разносторонности лучшимъ опытомъ о воскресномъ днѣ доселѣ остаются письма о воскресномъ днѣ, напечатанныя въ *Воскресномъ Читаніи*. Но и они представляютъ опытъ изслѣдованія этого предмета далеко не полный и по настоящему времени устарѣлый. Такъ что можно сказать, что у насъ и доселѣ нѣтъ объ этомъ предметѣ ни одного ученаго сочиненія, которое-бы обнимало и полно и систематически раскрывало всѣ стороны предмета, или по крайней мѣрѣ сообщало всѣ главнѣйшія теоретическія и важнѣйшія практическія свѣдѣнія о немъ.

Не имѣемъ мы также статей и сочиненій, спеціально и подробно порознь изслѣдующихъ каждую сторону предмета. Такъ, никто изъ русскихъ врачей не изслѣдовалъ гигиенической стороны предмета; ни одинъ русскій знатокъ церковнаго, или гражданскаго права не изложилъ канонической и юридической части предмета; никому изъ русскихъ этнографовъ и географовъ, повидимому, и на умъ не приходило изучить бытовую сторону празднованія праздниковъ въ разныхъ

областяхъ и краяхъ нашего обширнаго и разноплеменнаго отечества, хотя такое изученіе представило-бы разнообразный и живой интересъ для самого изслѣдователя, и составленное объ этомъ сочиненіе могло-бы быть цѣннымъ ученымъ вкладомъ. важнымъ для исторіи, географіи, этнографіи, статистики, политической экономіи, исторіи, религіи; ни одинъ изъ нашихъ филантроповъ не представилъ системы доказательствъ того, какое важное значеніе имѣютъ и могутъ имѣть праздники для успѣховъ благотворительности; наши экономисты и финансисты не только ничего не написали о пользѣ воскреснаго покоя для экономическаго процвѣтанія народа, но многіе изъ нихъ находятся въ полнѣйшемъ невѣдѣніи или даже въ заблужденіи касательно этого предмета и требуютъ превратить праздники въ рабочіе дни; нѣтъ у насъ также ни одного историческаго изслѣдованія о возникновеніи и способахъ празднованія праздниковъ у разныхъ народовъ, начиная съ древнѣйшихъ временъ и кончая нашимъ вѣкомъ; никто изъ нашихъ церковныхъ или гражданскихъ историковъ не написалъ историческаго очерка того, какъ и какіе зарождались, измѣнялись и усложнялись обычаи празднованія дня недѣльнаго и другихъ священныхъ дней, какъ постепенно слагались кодексы церковныхъ и гражданскихъ законовъ касательно ихъ празднованія, въ какомъ взаимномъ отношеніи стояли между собой законы и обычаи празднованія въ разныя эпохи и у разныхъ народовъ, какъ измѣнялись количество праздниковъ, способы и характеръ ихъ празднованія у разныхъ христіанскихъ народовъ, сектъ, исповѣданій и въ какой зависимости стояли эти измѣненія отъ характера народа, духа времени, строя исповѣданія и другихъ—историческихъ, бытовыхъ, политическихъ, экономическихъ, нравственныхъ и религіозныхъ условій. Гораздо больше, какъ мы видѣли, потрудились въ изслѣдованіи этого сложнаго предмета наши богословы, но и они сдѣлали меньше, чѣмъ сколько требуютъ практическая важность предмета и научный интересъ его. Мы далеко отстали въ этомъ отношеніи отъ Запада, гдѣ имѣются цѣлыя книги и изслѣдованія научнаго и практическаго характера о воскресномъ днѣ. Къ стыду нашему должно признаться, что

западные иностранцы не только больше насъ пишутъ о воскресномъ днѣ, но и гораздо больше его уважаютъ, строже и благочиннѣе соблюдаютъ.

Думаемъ, что и безъ доказательствъ никто не усомнится въ справедливости нашего мнѣнія о скудости и даже совершенномъ отсутствіи у насъ свѣтской литературы по вопросу о празднованіи воскреснаго дня. Но для бѣльшей основательности сошлемся на нѣкоторые факты.

Напр., до какой степени нашимъ врачамъ-гигіенистамъ чуждо сознаніе важности праздничнаго отдыха для поддержанія здоровья, это видно изъ того, что недавно умершій профессоръ военно-медицинской академіи Доброславинъ, въ своемъ довольно извѣстномъ курсѣ гигиены подробно говоритъ о воздухѣ, водѣ, почвѣ и разныхъ видахъ пищи съ гигиенической точки зрѣнія; но онъ ни однимъ словомъ не обмолвился о необходимости праздничнаго отдыха; — пробѣль тѣмъ болѣе странный, что по его собственному опредѣленію «гигіена должна изучать условія для наибольшей полезной дѣятельности чело-вѣка, опредѣлять обстоятельства, благопріятствующія труду, или, напротивъ того, вліяющія на него неблагопріятно, и находить средства для усиленія первыхъ и устраненія послѣднихъ»¹⁾. Неужели же почтенный гигиенистъ полагалъ, что научное урегулированіе отношенія между трудомъ и отдыхомъ не принадлежитъ къ условіямъ наибольшей полезной дѣятельности чело-вѣка? Думать такъ онъ не могъ. а между тѣмъ, ничего не говоритъ о гигиеническомъ значеніи праздниковъ, тогда какъ именно праздничный отдыхъ обезвреживаетъ тяжесть труда и дѣлаетъ его благотворнымъ, не удручающимъ чело-вѣка, а укрѣпляющимъ. Странно, что въ этомъ отношеніи не дѣйствуетъ на нашихъ врачей примѣръ западныхъ врачей. Почему бы Доброславину и другимъ нашимъ врачамъ не воспользоваться сочиненіемъ извѣстнаго нѣмецкаго клинициста Нимейера: «Покой воскреснаго дня съ точки зрѣнія ученія о здоровьи», въ которомъ онъ воскресный трудъ

¹⁾ Гигіена. Курсъ общественнаго здравоохраненія. Профессора А. Доброславина. 1882 г., стр. 6.

считаетъ убійственнымъ для индивидуумовъ и гибельнымъ для физическаго благосостоянія цѣлыхъ расъ? Подобнаго рода сочиненіе на русскомъ языкѣ, въ особенности популярное, принесло бы большую пользу. Между тѣмъ какъ проповѣдь священника о соблюденіи воскреснаго покоя выслушаютъ, и богословскую статью о томъ же предметѣ прочитаютъ только вѣрующіе и религіозные люди, которые большею частію и безъ того соблюдаютъ христіанскіе праздники, сочиненіе врача прочитаютъ и маловѣрующіе и невѣрующіе, а главное—ему легче всѣ повѣрять, какъ судья компетентному, безпристрастному, не заинтересованному и свободному отъ предразсудковъ. Но у насъ не только нѣтъ гигиеническихъ сочиненій или статей о воскресномъ отдыхѣ, а даже отсутствуетъ самое сознаніе необходимости и пользы ихъ.

Не въ меньшемъ небреженіи и забвеніи находятся юридическая, экономическая и историческая стороны предмета. Однимъ словомъ, у насъ, кромѣ небольшой богословской литературы о празднованіи воскреснаго дня, больше ничего объ этомъ не написано.

Недостатокъ обстоятельныхъ статей и спеціальныхъ сочиненій по вопросу практически-важному и современному чувствуется особенно въ настоящее время, когда вопросъ въ движеніи и ждетъ разрѣшенія, когда разумныя указанія могутъ содѣйствовать рѣшенію его въ благопріятномъ для интересовъ вѣры и пользы народа направленіи, между тѣмъ какъ отсутствіе руководящихъ идей и пужныхъ свѣдѣній можетъ благопріятствовать смѣлости и изобрѣтательности противниковъ воскреснаго покоя, ослаблять энергію защитниковъ его, -- можетъ даже отдалить рѣшеніе вопроса о воскресномъ днѣ, или привести къ неправильному рѣшенію.

Важность и современность вопроса о воскресномъ днѣ и недостатокъ дѣльныхъ изслѣдованій его расположили насъ заняться этимъ вопросомъ. Весной 1889 года мы прочитали въ Москвѣ двѣ публичныхъ лекціи «О покой воскреснаго дня». Эти лекціи были напечатаны въ прошломъ же году въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ», издаваемыхъ при св. Синодѣ, по сокращенно: было напечатано не больше трети всего содержа-

нія ихъ. Невысказанное нами на лекціяхъ по недостатку времени, и непечатаемое считаемъ нужнымъ изложить теперь, въ надеждѣ, что наши соображенія и свѣдѣнія выяснятъ нѣкоторыя темныя стороны предмета, разсвѣтять нѣкоторыя недоразумѣнія и заблужденія и, быть можетъ, вызовутъ другихъ, болѣе насъ знающихъ и досужихъ людей на спеціальное изслѣдованіе главнѣйшихъ сторонъ предмета. Конечно, отъ разсужденій до осуществленія дѣла въ жизни далеко, однако и безъ предварительнаго обсужденія дѣла, безъ предначертаннаго плана дѣйствій нельзя съ успѣхомъ осуществить дѣла, нельзя даже приступать къ нему. Уясненіе и раскрытіе истиннаго понятія о воскресномъ днѣ есть первое и необходимое средство для истинно-христіанскаго соблюденія этого дня, для полезнаго и святаго провозженія его и для распространенія въ обществѣ уваженія къ его святости. Понять и сознать важность и святость праздниковъ и оцѣнить пользу соблюденія ихъ — это значитъ уже быть близкимъ къ соблюденію ихъ и на самомъ дѣлѣ. Это даетъ намъ надежду, что наше слово не останется безплоднымъ.

Могутъ сказать, какъ, дѣйствительно, и сказалъ намъ нѣкто, что предметъ и безъ разсужденій ясенъ и простъ, что рѣшеніе вопроса и безъ предварительнаго разслѣдованія подсказывается само собой, что о немъ нельзя сказать ничего такого, чего не знали-бы или не предугадывалъ слушатель и читатель, что каждый напередъ знаетъ, что напр. раскрывая гигиеническую сторону предмета, мы будемъ доказывать необходимость воскреснаго отдыха для здоровья, излагая экономическую сторону, будемъ указывать на зависимость матеріальнаго благоденствія народа отъ соблюденія воскреснаго покоя и т. д., что, однимъ словомъ, вопросъ о покоѣ и освященіи воскреснаго дня можетъ имѣть только одно рѣшеніе, которое, притомъ, само-очевидно и потому не требуетъ никакихъ разысканій.

Эти сужденія справедливы, только въ отношеніи теоретически принципіальнаго рѣшенія вопроса. Дѣйствительно, вопросъ о покоѣ и освященіи воскреснаго дня крайне простъ въ своей общей схемѣ. Онъ не есть даже вопросъ, а непре-

ложная божественная истина, сущность которой кратко выражена въ четвертой заповѣди. Всякій и безъ объясненій знаетъ, что работать въ праздники грѣхъ, не пойти въ Церковь—тоже грѣхъ. Божественное правило, что шесть дней человѣкъ долженъ употреблять на свои дѣла, а седьмой день посвящать на служеніе Богу, столь просто, что оно не можетъ быть непонятно даже для дѣтей.

Но когда начинаютъ осуществлять это правило въ жизни, тогда возникаютъ многочисленныя затрудненія и препятствія къ точному его выполнению, частію естественныя и пожалуй неизбежныя, частію искусственныя, создаваемыя сложнымъ строемъ человѣческаго общежитія, мы не говоримъ уже о затрудненіяхъ для выполнения этого правила, воздвигаемыхъ непроизвольно, или намѣренно своекорыстіемъ, лѣнностію, пристрастіемъ къ удовольствіямъ, безпутствомъ, религіознымъ индефферентизмомъ и положительнымъ невѣріемъ.

Евангельская исторія представляетъ примѣры, какъ уже во время земной жизни Іисуса Христа даже почивавшіе на законѣ не могли установить различія между истиннымъ, богоугоднымъ освященіемъ субботы и соблюденіемъ ея лицемѣрнымъ, фальшивымъ. Фарисеи, — эти знатоки и блюстители Моисеева закона, — обличали Іисуса Христа въ несоблюденіи субботы, между тѣмъ какъ Онъ пришелъ *исполнить всякую правду* (Мѡ. 3, 15) и въ частности субботу освящалъ присутствіемъ въ синагогѣ, или храмѣ и дѣлами человѣколюбія. Но они, не смотря на то, что знали законъ, въ духовномъ ослѣпленіи своемъ даже дѣла человѣколюбія и милосердія считали нарушеніемъ субботняго покоя.

Какъ трудно опредѣлить обязанности человѣка въ соблюденіи покоя недѣльнаго дня въ частности, это показываетъ примѣръ Талмуда. Талмудисты употребляли много труда, чтобы посредствомъ многочисленныхъ дробныхъ правилъ возможно точнѣе опредѣлить, что именно можно дѣлать въ субботу и какія дѣйствія нужно признать не дозволенными. Но не думаемъ, чтобы они вполнѣ достигли цѣли. Основнымъ началомъ талмудическихъ предписаній касательно соблюденія субботняго покоя служитъ чрезвычайная строгость, ригори-

стическая суровость и неумолимая послѣдовательность въ проведеніи закона о безусловномъ покоѣ субботы. Источникомъ и основаніемъ этого начала, вѣроятно, послужили неоднократно повторяемыя въ Св. Писаніи слова закона Моисеева, что въ субботу не должно дѣлать *никакого* дѣла. (Лев. 18 гл.).

Съ перваго раза можетъ показаться, что строгое, прямолинейное и послѣдовательное примѣненіе къ жизни заключающагося въ этихъ словахъ требованія можетъ возбуждать развѣ только недовольство своею обременительною тяжестью; но зато при буквальномъ пониманіи ихъ и строгомъ выполненіи не можетъ возникнуть никакихъ недомѣній и разногласія. Однако на самомъ дѣлѣ это не такъ. При совершенно буквальномъ, лучше сказать, буквалистическомъ, пониманіи ихъ нужно цѣлые сутки сидѣть, или лежать неподвижно, подобно мертвому или спящему. Но это противорѣчило бы другимъ положительнымъ предписаніямъ закона Моисеева, которыя повелѣваютъ итти въ субботу въ храмъ, приносить жертвы, читать, изъяснять и слушать Писаніе. Но какъ скоро допускаются нѣкоторыя дѣйствія, такъ уже, при буквалистическомъ пониманіи субботняго покоя, возникаютъ вопросы о томъ, какія дѣла позволительны и какія не позволительны въ субботу, — вопросы нерѣдко мелочные и неудоборѣшимые. Усилія рѣшить всѣ таковыя вопросы и распутать всякія затрудненія и недоумѣнія, сосредоточивая вниманіе на буквѣ и мелочахъ, можетъ даже затмить истинное пониманіе заповѣди, извратить ея сущность и предрасположить къ бездушному ея исполненію. Они могутъ внести даже комическій элементъ въ священное дѣло. Напр., іудеи считаютъ нарушеніемъ субботняго покоя взять палку и итти съ пей; того требуетъ буквальное пониманіе упомянутыхъ словъ закона. Но какъ можетъ обойтись безъ палки дряхлый старикъ, который, однако, по закону долженъ итти въ синагогу? Посадить его въ экипажъ нельзя, потому что законъ Моисеевъ прямо запрещаетъ употреблять скоть въ субботу на работы, не говоря уже о томъ, что самое впряганіе скотины въ ярмо есть трудъ не дозволенный въ субботу. Выходитъ столкнове- ніе требованій. И чѣмъ больше будетъ дробности и мелоч-

ности въ предписаніяхъ касательно соблюденія покоя въ день недѣльный, тѣмъ больше будетъ возникать недоумѣній и разногласія въ мысляхъ и словахъ исполнителей и затрудненій въ практикѣ.

Какъ по затруднительности и невозможности опредѣлить всѣ мелочи въ обязанностяхъ, налагаемыхъ четвертою заповѣдію, такъ и потому, что мы христіане и должны дѣйствовать по совѣсти и поступать и жить по духу, а не по буквѣ, — мы не считаемъ нужнымъ и полезнымъ касаться мелочей. Но въ настоящее время, при современныхъ порядкахъ жизни образованныхъ народовъ, возникаетъ много крупныхъ затрудненій и существенныхъ препятствій для истинно-христіанскаго провозженія праздниковъ, возбуждено много важныхъ и трудныхъ вопросовъ по этому предмету. Строй образованнаго общества и жизнь членовъ его крайне сложны и слишкомъ далеки отъ естественной простоты и потому воздвигаютъ множество искусственныхъ препятствій для исполненія какъ всѣхъ вообще сообразныхъ съ природою человѣка законовъ, такъ въ частности и заповѣди о соблюденіи дня недѣльнаго. Всякій согласится, что въ деревнѣ, при простотѣ тамошней жизни и патріархальности отношеній, гораздо меньше препятствій для строгаго соблюденія праздниковъ, нежели въ большомъ городѣ, и, дѣйствительно, праздники соблюдаются въ нашихъ деревняхъ лучше, нежели въ нашихъ городахъ. Огромные размѣры современной промышленности и торговли, необычайное развитіе машинныхъ работъ и производства, машинные способы передвиженія, скученность населенія во многихъ большихъ городахъ, умноженіе видовъ труда и усложненіе потребностей жизни, подавляющая сила капитала сосредоточеннаго въ немногихъ рукахъ, а съ другой стороны, крайняя бѣдность, необыкновенное развитіе конкуренціи, которую многіе и очень многіе могутъ выдержать только при напряженномъ и усиленномъ трудѣ, усложненіе международныхъ отношеній и усиленіе международнаго обмѣна всякаго рода, разноплеменность населенія и многія другія обстоятельства до крайности затрудняютъ исполненіе заповѣди Божіей о недѣльномъ днѣ даже для тѣхъ, которые со-

знаютъ ея важность и желаютъ исполнять ее. Затрудненія эти тѣмъ важнѣе, что устраненіе ихъ большею частію не подъ силу личной волѣ человѣка, не поддается усиліямъ даже корпорацій, сословій, а иногда и цѣлыхъ государствъ. Выше мы привели примѣръ, какъ независимое государство (Швейцарія) въ своихъ собственныхъ предѣлахъ не могло, хотя и желало, прекратить въ воскресные дни товарное желѣзно-дорожное движеніе, потому что этому воспротивилось сосѣднее могущественное государство. Программа Берлинской конференціи по рабочему вопросу показываетъ, что для изданія закона объ обязательномъ прекращеніи работъ въ праздники требуется международное соглашеніе. Практическія препятствія къ прямому, буквальному и безусловному исполненію четвертой заповѣди, выдвинутыя самой жизнью современныхъ образованныхъ народовъ, государственнымъ, экономическимъ и торгово-промышленнымъ ихъ строемъ, а также религіозно-нравственнымъ состояніемъ и международными отношеніями, такъ разнообразны, важны и даже непреодолимы, что не только возникаютъ вопросы о способахъ, характерѣ, предѣлахъ и практической полезности и осуществимости празднованія воскреснаго дня, но и оказываются вопросами трудными, неудоборазрѣшимыми. Практическія трудности сдѣлали я теорію вопроса сложной, темной и запутанной. Вотъ почему даже на Западѣ, гдѣ много писали, говорили и дѣлали съ цѣлію достигнуть наилучшаго рѣшенія вопроса о воскресномъ днѣ, вопросъ доселѣ остался нерѣшеннымъ.

Еще менѣе извѣстны практическія и теоретическія подробности этого предмета нашему обществу, не исключая и интеллигентной его части. Такъ, церковныя правила и гражданскіе законы касательно праздниковъ мало извѣстны даже представителямъ администраціи, на обязанности которыхъ лежатъ наблюдать за ихъ исполненіемъ и предотвращать или прекращать нарушенія. Не думаемъ, чтобы они были извѣстны и юристамъ, тѣмъ болѣе что судебныхъ дѣлъ по нарушенію святости воскреснаго дня у насъ никогда и нигдѣ не возникало. Въ засѣданіи Московской Городской Думы, обсуждавшемъ вопросъ объ отмѣнѣ постановленія, которымъ воскрес-

ная торговля въ Москвѣ была ограничена, присутствовали, быть можетъ, и гласные—юристы, однако никто изъ нихъ не участвовалъ въ преніяхъ; а нѣкоторые гласные хотя и говорили въ пользу освобожденія прикащиковъ отъ торговаго дѣла въ праздники, но ихъ доводы были столь слабы и не обильны, что можно было подумать, будто не они, а ихъ противники съ своими парадоксальными доказательствами стоятъ за правое дѣло, и эти парадоксальные доводы остались безъ опроверженія. Не забудемъ, что большинство гласныхъ столичной думы состоитъ изъ людей интеллигентныхъ и что интересы многихъ гласныхъ Московской Думы вовсе не страдали отъ сокращенія праздничной торговли. Нечего уже и говорить о менѣ развитой и необразованной части народа.

Но пусть бы оказывались несвѣдущими, намѣренно или невольно заблуждающимися въ вопросѣ о празднованіи воскреснаго дня люди свѣтскіе. Къ сожалѣнію, мы можемъ представить живой примѣръ того, какъ даже у нѣкоторыхъ пастырей церкви понятія о праздникахъ не ясны и спутаны.

Въ Руководствѣ для сельскихъ пастырей, 1888 г. № 43, была помѣщена статья сельскаго іерея Орловской епархіи подъ заглавіемъ: «Одна изъ причинъ оскорбительнаго отношенія сельскихъ прихожанъ къ святости великихъ праздниковъ». Причина эта, по мнѣнію іерея, въ томъ, что простой народъ сверхъ тѣхъ праздниковъ, которые «не только по церковному установленію, но и по гражданскому закону считаются праздничными днями», или неприсутственными, измыслилъ много другихъ праздниковъ, какъ-то: Трехъ святителей, Іоанна Богослова—8 мая, Рождества Іоанна Предтечи, Казанской иконы Божіей Матери—8 іюля, Пророка Іліи, праздники 1 и 16 августа (въ простонародьи извѣстны подъ именемъ Перваго и Третьяго Спаса), Сергія Радонежскаго—25 сентября, Архистратига Михаила—8 ноябля, Знаменія Пресвятыя Богородицы—27 ноябля, Кирика и Іулиты, Бориса и Глѣба, Іоанна Воина, Флора и Лавра и друг. По мнѣнію іерея-автора, въ эти праздники народъ не работаетъ не столько изъ уваженія къ подвигамъ святыхъ и къ важности событій, сколько изъ суевѣрнаго страха, какъ бы работой не

навлечь на себя гнѣва и наказанія со стороны святыхъ въ видѣ града, пожара и т. п. Усердіе крестьянъ въ празднованіи этихъ дней доходитъ до такой степени, что въ праздники Бориса и Глѣба и Іоанна Вонна они отнимали у работниковъ этого іерея сохи и косы: «не слѣдь-де работать въ праздники, да еще священнику, который долженъ самъ подавать примѣръ почитанія праздниковъ», кромѣ того, такъ какъ при множествѣ праздниковъ, «и половины рабочихъ дней въ году не найдется у крестьянъ, то крестьянинъ бываетъ вынужденъ фальшивить религіознымъ чувствомъ относительно почитанія праздниковъ: съ одной стороны, онъ хочетъ угождать Богу обиліемъ праздниковъ, съ другой—жалѣетъ о дорогомъ рабочемъ времени и въ рабочую пору оскорбляетъ великіе праздники житейскими занятіями. Отсюда празднованіе обыкновенныхъ дней всегда бываетъ въ ущербъ великимъ праздникамъ». Для устраненія этой печальной дѣйствительности», по мнѣнію іерея, «сельскій священникъ долженъ удерживать своихъ прихожанъ на пути законнаго почитанія праздниковъ, не допуская ихъ кроткими мѣрами совѣта и увѣщанія до самоизмышленія праздниковъ, не установленныхъ православною церковію: это послужитъ къ развитію болѣе широкаго и вѣрнаго взгляда у прихожанъ на великіе и средніе праздники и доставитъ имъ возможность достойно проводить эти праздники». Вотъ взглядъ іерея, повидимому, домовитаго хозяина, желающаго имѣть въ году побольше рабочихъ дней.

Эта статья вызвала сильный протестъ со стороны священника Курской епархіи, о. Нестерова, напечатанный въ томъ же журналѣ за 1889 г., въ № 7. Уличая іерея-автора въ неумѣнны отличать важные праздники отъ неважныхъ и въ невниманіи къ Типикону, о. Нестеровъ доказываетъ, что по Уставу праздникъ Рождества Іоанна Предтечи—праздникъ великій (знакъ его красный крестъ въ красномъ кругѣ), что праздники—Трехъ Святителей и Іоанна Богослова 8 мая—праздники средніе перваго разряда (знакъ ихъ—красный крестъ въ красномъ полукругѣ) и потому тоже важные, а что касается до прочихъ упоминаемыхъ авторомъ праздниковъ, то

хотя они принадлежатъ или къ среднимъ праздникамъ второго разряда (знакъ --красный крестъ), или даже къ малымъ, но такъ какъ большинство ихъ не совпадаетъ съ рабочей порой, иные изъ нихъ имѣютъ патриотическое значеніе, и почти всѣ изстари уважаются народомъ, то священникъ долженъ служить и въ праздники средніе--второразрядные, а въ малые, но почему-либо почитаемые народомъ, по крайней мѣрѣ не работать, чтобы не подать соблазна немощнымъ. «Авторъ-іерей, говоритъ о. Нестеровъ, пренебрегъ указаніями Устава и потому не только самъ не признаетъ нѣкоторыхъ важныхъ праздниковъ, но и слишкомъ авторитетно совѣтуетъ сослуживцамъ располагать народъ къ тому же. Совѣтъ, продолжаетъ онъ, по меньшей мѣрѣ неумѣстный и для религіознаго чувства каждаго, какъ и нашего оскорбительный. Уничтожать признанное Церковію, освященное вѣками и повсемѣстнымъ религіознымъ чувствомъ православнаго народа болѣе извинительно лицу свѣтскому и притомъ намѣренно сочувствующему охлажденію религіозности въ народѣ, чѣмъ лицу духовному—о. іерею, по самому сану обязанному надзирать за цѣлостію и духовною неповрежденностію своихъ пасомыхъ. Во всякомъ случаѣ съ увѣренностію можно сказать, что равнодушіе и холодность самого пастыря къ праздникамъ церковнымъ скорѣе всего можетъ быть одною изъ причинъ оскорбительнаго отношенія прихожанъ къ святости великихъ праздниковъ, чѣмъ та, которую указалъ іерей-авторъ въ своей статьѣ». «По нашему мнѣнію, заключаетъ критикъ, должно не уничтожать или уничижать тѣ или другіе праздники, но заботиться о томъ, чтобы они свято соблюдались и въ чистотѣ понимались. Мы—православно-русскіе христіане и любимъ праздники, а не какіе-либо лютеране и под.»

Оба автора — сельскіе священники изъ одного и того же края Россіи; оба желаютъ, чтобы народъ правильно понимаетъ и достойно чтитъ праздники, и не смотря на это статьи ихъ и по взглядамъ, и по доказательствамъ, и по окончательнымъ выводамъ діаметрально противоположны. Одинъ совѣтуетъ сократить число праздниковъ, не исключая и нѣкоторыхъ довольно важныхъ, и называетъ ихъ измышленными простона-

родемъ; другой, напротивъ, требуетъ поддержать въ народѣ празднованіе ихъ и не препятствовать народу праздновать даже и малые праздники, если онъэ того желаетъ; первый ожидаетъ, что народъ будетъ достойнѣе проводить великіе праздники, если перестанетъ праздновать средніе и малые праздники; другой, наоборотъ, предполагаетъ, что отъ этого произойдетъ охлажденіе народа къ праздникамъ: одинъ не признаетъ даже и за праздники тѣ дни, которые другой считаетъ праздниками важными.

Въ своемъ мѣстѣ мы будемъ рѣшать возраженіе касательно того, будто у русскихъ слишкомъ много праздниковъ, а пока не можемъ не заявить, что взглядъ о. Нестерова, съ религіозной точки зрѣнія, правильнѣе мнѣнія другого іерея. Но, повторяемъ, для насъ особенно интересно то, что оба они, исходя изъ одной и той же религіозной точки зрѣнія на праздники, до такой степени разошлись въ своихъ общихъ воззрѣніяхъ и окончательныхъ выводахъ касательно праздниковъ, что второй изъ писавшихъ іереевъ былъ даже возмущенъ въ своемъ религіозномъ чувствѣ мнѣніями перваго писавшаго и напелъ ихъ соблазнительными, фальшивыми и вредными.

Путаница въ понятіяхъ и разногласица въ мнѣніяхъ касательно воскреснаго покоя, замѣчаемая даже у лицъ просвѣщенныхъ и наиболѣе знающихъ этотъ предметъ, побуждаетъ насъ рассмотреть мнѣнія объ ограниченіяхъ размѣровъ праздничнаго покоя примѣнительно къ разнымъ обстоятельствамъ, видамъ труда и общественнымъ отношеніямъ.

Всего чаще намъ приходилось слышать жалобы на излишнее, непомерно большое, количество праздниковъ, установленныхъ православною Церковію и чтимыхъ нашимъ народомъ. Жалоба эта слышится и въ статьѣ священника Орловской епархіи, о которой мы упомянули выше.

Справедливы-ли эти жалобы?

По гражданскимъ ¹⁾ законамъ дней неприсутственныхъ и не-

¹⁾ Имено, всѣ воскресные дни, двенадцатье праздники, два дня св. Николая Чудотворца—9 мая и 6 декабря, праздникъ св. первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла—29 іюня, день Усѣкновенія главы св. Іоанна Крестителя, память св. евангелиста Іоанна Богослова—26 сентября, праздникъ Покрова Пресвятой

учебныхъ въ году значится 91, т. е. ровно четверть года. Простонародье, кромѣ того, не работаетъ и въ нѣкоторые присутственные дни; а именно въ нѣкоторые средніе и даже малые, но почему - либо уважаемые народомъ праздники, въ праздники храмовые и въ праздники мѣстно-чтимыхъ, если таковыя есть. Сельскіе жители храмовые праздники празднуютъ даже до трехъ дней, но такая продолжительность празднованія зависитъ отъ того, что, во избѣжаніе двойныхъ расходовъ на угощеніе, они приурочиваютъ къ этимъ праздникамъ вѣнчаніе свадебъ, и притомъ храмовые праздники въ селахъ большею частію бывають осенью, по окончаніи полевыхъ работъ. Всего неприсутственныхъ, но празднуемыхъ крестьянами дней въ году наберется не меньше десяти, но и не больше 15. Но зато простой народъ работаетъ въ нѣкоторые неприсутственные дни, на примѣръ, въ третій день Рождества Христова, въ три послѣдніе дня страстной седмицы, въ менѣе важные царскіе дни, далѣе въ праздники средніе, хотя и чтимые имъ, но менѣе важные, онъ не работаетъ только до обѣда; затѣмъ, храмовые праздники большею частію совпадаютъ съ великими или средними праздниками; наконецъ, въ теченіе года нѣсколько праздниковъ приходятся въ дни воскресные. Поэтому и у крестьянъ празднично - нерабочихъ дней наберется не больше, или даже меньше ста, т. е. немного болѣе четверти года. Мнѣніе упомянутаго сельскаго іерея, будто если къ неприсутственнымъ днямъ присоединить средніе и малые праздники, чтимые народомъ, то «у крестьянъ не найдется и половины рабочихъ дней въ году», заключаетъ такое преувеличеніе, которое не слѣдуетъ допускать даже и въ разговорной рѣчи и тѣмъ болѣе въ печати, на страницахъ духовнаго журнала. Что касается до низшихъ классовъ город-

Богородицы—1 октября и праздникъ чудотворной ея иконы Казанской—22 октября, пятница и суббота сырной недѣли, три послѣдніе дня страстной и вся Свѣтлая недѣля, второй и третій день Рождества Христова; кромѣ того царскіе дни: коронаванія и восшествія на престолъ, рожденія и тезоименитства Государя и Государыни и тезоименитства Наслѣдника Цесаревича. См. Уставъ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій. Ст. 30. Примѣч. 1-е.

ского населенія, ремесленнаго и торгово-промышленнаго люда, то они, кромѣ неприсутственныхъ дней, празднуютъ только очень немногіе средніе праздники, а съ другой стороны, работаютъ въ нѣкоторые присутственные дни.

Спрашивается. слѣдуетъ - ли признать число праздниковъ слишкомъ большимъ, если оно не превышаетъ ста дней въ земледѣльческомъ классѣ и девяноста или девяноста пяти дней въ прочихъ классахъ населенія?

Да, это число нерабочихъ дней велико, если мы и въ остальные 270 дней будемъ работать съ лѣвостію и будемъ и отъ нихъ еще отрывать часы и цѣлые дни на праздныя занятія, на похмѣлье и пированіе, и всякаго рода увеселенія. Но если всѣ мы, начиная съ государственнаго сановника и кончая ремесленникомъ и земледѣльцемъ, оставимъ свои занятія въ теченіе четверти съ небольшимъ года и усердно будемъ работать въ теченіе остальныхъ трехъ четвертей года, то неужели кто - нибудь осмѣлится назвать насъ рабами лѣнивными, паразитами и тупеядами? Если - бы всѣ мы девяносто, или даже и сто дней въ году ничего не дѣлали, а двѣсти семьдесятъ шесть, или двѣсти шестьдесятъ шесть добросовѣстно, въ потѣ лица, трудились. то, безъ сомнѣнія, чрезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ мы сдѣлались бы образцовымъ въ экономическомъ отношеніи народомъ. Мы жалуемся на чрезмѣрность числа праздниковъ, а между тѣмъ многіе превращаютъ будничныи день, или по крайней мѣрѣ часть его, въ праздникъ. Мы не подражаемъ англичанамъ, которые въ праздники безусловно отдыхаютъ, а въ будни работаютъ безъ послабленія и упуценій, съ энергіей и настойчиво. Мы, напротивъ, и въ праздники трудимся часъ-другой, но зато въ будничные дни работаемъ какъ лѣннывые поденщики, или работаемъ рьяно, но не цѣлыи день. Въ праздники нужно усердно отдыхать, а въ будни усердно трудиться: если-бы мы всѣ въ точности исполняли это правило, то не имѣли - бы причинъ жаловаться на излишекъ праздниковъ. Замѣчательно. что сокращеніе числа праздниковъ большею частію желаютъ и требуютъ люди мало трудящіеся, т. е. не умѣющіе оцѣнить по достоинству значеніе отдыха; съ другой стороны, наибольшее

число праздниковъ имѣть и всѣхъ лучше соблюдаетъ ихъ наиболѣе трудящійся классъ населенія—земледѣльцы. Если мы примемъ еще во вниманіе, что этотъ классъ есть самый бѣдный и что ему выгоднѣе было бы работать большее число дней въ году, чтобы больше заработать, то мы поймемъ, что при тяжеломъ трудѣ имѣть сто праздничныхъ нерабочихъ дней въ году нужно признать насущною потребностію, а все не роскошью. Правда, въ нѣкоторые дни крестьяне не работаютъ по суевѣрію, напримѣръ, въ день Фрола и Лавра (18 августа), признавая этихъ святыхъ покровителями лошадей, но произвольное умноженіе ими числа праздниковъ совпадаетъ съ потребностію отдыха и потому отчасти извинительно. Чѣмъ изнурительнѣе и тяжелѣе трудъ и чѣмъ ревностнѣе исполненіе его, тѣмъ больше дней въ году должно быть назначено на отдыхъ; при маломъ же числѣ нерабочихъ дней должно быть сокращено число рабочихъ часовъ въ сутки. Съ гигиенической и эконолической точки зрѣнія безразлично, будетъ-ли рабочій соблюдать первое условіе, или второе, но соблюденіе какого-либо изъ этихъ условій вызывается физическимъ утомленіемъ, которое наступаетъ, при всѣхъ равныхъ другихъ условіяхъ, тѣмъ скорѣе, чѣмъ труднѣе работа и чѣмъ энергичнѣе она совершается, и потребностію предохранить организмъ отъ изнуренія и поддержать здоровье. Многіе виды труда настолько тяжелы, что для отдыха мало девяноста и даже ста дней. Войдемъ въ нѣкоторыя подробности.

Напр., ученики низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній имѣютъ свободныхъ отъ занятій дней въ году болѣе полтора (сельскихъ народныхъ школъ, въ которыхъ неучебныхъ дней въ году гораздо больше, мы не принимаемъ во вниманіе), а воспитанники высшихъ учебныхъ заведеній свободны отъ обязательныхъ занятій цѣлыхъ полгода. И что же? на опытѣ упомянутое количество неучебныхъ дней для воспитанниковъ среднихъ и низшихъ школъ оказывается скорѣе недостаточнымъ, нежели чрезмѣрнымъ. Министерство Народнаго Просвѣщенія въ концѣ шестидесятыхъ годовъ циркуляромъ сократило число праздниковъ для учебныхъ заведений своего вѣдомства. Но теперь всѣ заговорили о переу-

томленіи учащихся: и само же Министерство Народнаго Просвѣщенія составило даже комиссію для изысканія способовъ облегченія учебнаго труда гимназистовъ и для предотвращенія дурныхъ результатовъ переутомленія и комиссія нашла нужнымъ сократить число учебныхъ часовъ гимназистовъ и парализовать, по возможности, утомленіе мозга и нервовъ мускульной работой учащихся—гимнастикой. Быть можетъ, какъ полагаютъ иные, поднявшіеся въ печати и обществѣ крики о переутомленіи учащихся преувеличены. Кромѣ того, по нашему мнѣнію, утомленіе учащихся и худосочіе многихъ изъ нихъ зависитъ не отъ излишка только умственнаго труда, но и отъ многихъ другихъ причинъ, какъ-то: отъ пребыванія значительной части учащихся въ многолюдныхъ городахъ, гдѣ мало свѣта, и воздухъ испорченъ даже зимой и особенно весной, отъ недостатка мускульной работы, отъ того, что ученики дышатъ ежедневно въ теченіе многихъ часовъ спертымъ, пыльнымъ и вообще испорченнымъ воздухомъ и почти вовсе не имѣютъ времени быть въ движеніи и на чистомъ воздухѣ, особенно воспитанники и воспитанницы закрытыхъ заведеній, и т. п. Но все-таки по крайней мѣрѣ часть учащихся разстраиваютъ свое здоровье преимущественно непосильнымъ умственнымъ трудомъ. Четырнадцати и пятнадцатилѣтнее пребываніе ихъ въ школахъ (нижней, средней и высшей) посѣваетъ въ нихъ сѣмена болѣзней сердца, легкихъ, нервовъ, желудка, т. е. важнѣйшихъ частей и органовъ человѣческаго тѣла. Конечно, если послѣдующая жизнь будетъ строга, умѣренна и вообще благоприятна для здоровья, то эти сѣмена заглохнутъ. Но не для всѣхъ же жизнь будетъ легка, покойна и радостна; а между тѣмъ организмъ, задержанный въ развитіи во время роста и полуразстроенный, не можетъ оказывать надлежащаго сопротивленія разрушительнымъ вліяніямъ. А ученики усидчивые и рьяные и притомъ не крѣпкіе отъ природы и не имѣющіе хорошаго угла и здоровой пищи уже во время пребыванія въ школахъ страдаютъ головными болями, разстройствомъ пищеваренія, брюшнымъ полнокровіемъ, малокровіемъ, разстройствомъ нервовъ. И безъ статистическихъ отчетовъ, безъ ука-

заній со стороны врачей, достаточно внимательно посмотрѣть на школьниковъ и школьницъ, что бы замѣтить, что только немногіе изъ нихъ имѣютъ румянецъ на щекахъ, а въ такомъ юномъ возрастѣ они всѣ бы должны имѣть здоровый и цвѣтущій видъ. Чуть не половина образованныхъ людей теперешняго времени близоруки въ большей, или меньшей мѣрѣ. Страдающихъ нервами столько, что врачи (Крафтъ Эбингъ) назвали папъ вѣкъ «нервнымъ». Между тѣмъ теперешніе крестьяне такъ же мало страдаютъ нервами, какъ и во всѣ прежнія времена. Значить, именно умственный трудъ и нѣкоторыя другія условія жизни современнаго образованнаго человѣка разшатываютъ его нервную систему. Что же было бы, спросимъ мы, если бы не существовало воскресныхъ и праздничныхъ дней? Краткія, но частыя передышки, доставляемыя этими днями учащимся, въ нѣкоторомъ отношеніи важнѣе даже продолжительнаго вакаціональнаго отдыха; потому что ученики, слабые физически и умственно, но прилежные, безъ этихъ передышекъ могли бы въ теченіе учебнаго года захирѣть настолько, что ихъ не поправилъ бы и лѣтній двухмѣсячный отдыхъ. Поэтому упомянутую мѣру сокращенія числа праздниковъ для школъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, введенную министромъ графомъ Д. А. Толстымъ, мы не можемъ признать рациональной. Фактъ переутомленія учащихся, какъ бы его ни умаляли, во всякомъ случаѣ существуетъ. Поэтому въ настоящее время рѣчь можетъ быть или о сокращеніи числа учебныхъ часовъ въ сутки, или о сокращеніи числа учебныхъ дней въ году, но никто, полагаемъ, не рѣшится признавать число школьныхъ праздниковъ чрезмѣрнымъ, скорѣе можно требовать увеличенія числа ихъ. Во всякомъ случаѣ 90 праздничныхъ дней отдыха для школьниковъ не много, потому что никто не отрицаетъ права ихъ пользоваться сверхъ этого почти такимъ же количествомъ вакаціональныхъ дней.

Обратимся къ другимъ видамъ труда.

Безспорно, только не многія отрасли труда столь же изнурительны, какъ учебныя и ученныя занятія. Но, съ другой стороны, есть виды труда, болѣе изнурительные, нежели ум-

ственный трудъ, и не менѣе половины людей зрѣлаго возраста заняты трудомъ тяжелымъ. Напр., трудъ нагрузщика, каменотеса, землекопа, рудокопа, пильщика, кладчика легче-ли занятій гимназиста и студента, учителя и профессора, судейскаго или банковаго дѣльца и ученаго? Тяжелъ и трудъ земледѣльческій. Что праздничный отдыхъ для хлѣбопашцевъ составляетъ насущную потребность и крайне необходимъ, объ этомъ говорить прекрасный обычай нашихъ русскихъ мужичковъ не производитъ въ праздники ни пахоты, ни сѣва, ни жнитва, ни косьбы; изъятіе изъ этого правила допускается только въ крайности, если напр. продолжительное ненастье мѣшаетъ уборкѣ хлѣба, а въ праздникъ выдается красный денекъ. Безъ сомнѣнія, этотъ обычай развился подъ дѣйствіемъ перешедшаго къ намъ изъ Византіи вмѣстѣ съ христіанской вѣрой закона Константина Великаго и другихъ византійскихъ императоровъ, которымъ воспрещаются земледѣльческія работы въ праздники. Этотъ законъ укоренился у насъ и вошелъ въ обычай главнымъ образомъ потому, что крестьяне праздничной работой боятся прогнѣвить Бога и навлечь градъ, засуху, вредныхъ насѣкомыхъ и другихъ страшныхъ бичей. Но, съ другой стороны, крестьяне, повидимому, держатся этого обычая и исполняютъ этотъ законъ и по гигиеническимъ соображеніямъ. Если бы они не работали въ праздники только изъ страха Божія, то они не производили бы и легкихъ работъ, а между тѣмъ эти послѣднія во вторую половину праздника считаются у нихъ дозволимыми. Сама продолжительная и постоянная практика труда выработала въ крестьяннѣ чутье и сознаніе, что не будетъ спориться работа, если онъ въ праздникъ не отдохнетъ отъ своего тяжкаго труда. Въ укорененіи и относительно строгомъ соблюденіи этого обычая сказался здравый практическій смыслъ нашего простонародья, и этотъ обычай можно принять за образецъ при рѣшеніи вопроса о непозволительности всякаго тяжелаго труда въ праздники съ гигиенической точки зрѣнія. Въ данномъ разѣ мы имѣемъ образецъ того, какъ законъ и жизнь идутъ рука объ руку: хорошій законъ вошелъ въ обычай, и обычай достигъ силы закона, такъ что

почти нѣтъ нужды въ надзорѣ за его исполненіемъ и въ принудительныхъ для этого средствахъ.

Но земледѣльцы счастливы тѣмъ, что работаютъ на чистомъ воздухѣ, что ихъ трудъ разнообразенъ, что они постоянно пользуются благотворнымъ воздѣйствіемъ близкой къ нимъ природы, что они ведутъ образъ жизни естественный: все это скрашиваетъ ихъ темную жизнь и облегчаетъ на половину тягости ихъ труда. Ничѣмъ этимъ не пользуются рабочіе на фабрикахъ, заводахъ и въ мастерскихъ. Они живутъ большею частью въ большихъ городахъ, въ зловредной атмосферѣ, дышатъ спертымъ воздухомъ, часто разобщены отъ своихъ семействъ, спятъ и работаютъ скученно, трудъ ихъ машинно-однообразенъ и кромѣ того производится и по ночамъ, а распространенныя среди фабричныхъ и мастеровыхъ безнравственность и склонность къ разгулу еще болѣе подрываютъ ихъ здоровье и заражаютъ ихъ болѣзнями, опасными не только для нихъ самихъ, но и для ихъ потомства и для окружающихъ. Фабричные и мастеровые всегда блѣдны, малосильны, хилы, истощены. Ихъ жизнь и трудъ до такой степени не здоровы и такъ вѣрно подтачиваютъ ихъ силы, что широкое развитіе фабричной, заводской и ремесленной промышленности и машиннаго производства признается главной причиной вырожденія народовъ, которое съ теченіемъ времени можетъ принять угрожающіе размѣры. За границей много говорили, писали и предпринимали разныя мѣры съ цѣлію уменьшить по возможности вредъ для здоровья отъ заводского фабричнаго труда, и въ настоящее время тамъ признана необходимость не допускать работать на заводахъ и фабрикахъ мальчиковъ и дѣвочекъ, а юношамъ и дѣвцамъ нѣжнаго возраста воспрещать занятія по крайней мѣрѣ въ тѣхъ отрасляхъ производства, которыя особенно вредны для здоровья и число часовъ ихъ ежедневной работы должно быть меньше рабочихъ часовъ совершеннолѣтнихъ; признано необходимымъ для женщинъ и молодыхъ людей ограничить число часовъ ночной работы, а также установить норму числа часовъ суточной работы вообще для всѣхъ; еще болѣе нужнымъ признанъ цѣлодневный воскресный отдыхъ даже для рабочихъ такихъ заво-

довъ и фабрикъ, на которыхъ машины не останавливаются и работы производятъ непрерывно въ теченіе цѣлаго года, дено и ношно. Нѣкоторыя изъ этихъ требованій какъ за-границей, такъ и у насъ, сдѣлались закономъ; но большая часть ихъ остаются пока только «благочестивыми желаніями». Эти требованія и благородныя усилія осуществить ихъ, исходя изъ современной науки, отъ врачей, филантроповъ, экономистовъ, государственныхъ дѣятелей, косвенно, но ясно показываютъ, сколько пользы принесла человѣчеству заповѣдь Божія о соблюденіи покоя въ день недѣльный. Гигіена въ смыслѣ науки явилась только въ наши дни, и, оказывается, она требуетъ того же, чего споконъ вѣка требовала четвертая заповѣдь. Многимъ она казалась излишнимъ игомъ, а на самомъ дѣлѣ она была для всѣхъ исполнителей ея благомъ, которымъ люди пользовались въ теченіе тысячелѣтій, сами того не замѣчая. Что было бы съ тѣмъ многочисленнымъ классомъ рабочихъ, о которыхъ у насъ рѣчь, если-бы они еще не отдыхали въ праздники, если бы праздниковъ совсѣмъ не было? Для работающихъ на фабрикахъ, на заводахъ и въ разныхъ мастерскихъ можно-ли девяносто дней праздничнаго отдыха въ году считать непроеводительной тратой времени? Съ гигиенической точки зрѣнія было-бы полезно даже увеличить для нихъ число дней отдыха въ году. Припомнимъ только, что на нѣкоторыхъ фабрикахъ и заводахъ есть такіе виды труда, которые неизбежно и безвозвратно изнуряютъ силы и отравляютъ организмъ въ теченіе двухъ десятковъ лѣтъ работы,—это тамъ, гдѣ приходится дышать отравленнымъ воздухомъ, или находиться въ адски-жаркой атмосферѣ, или приводить мускулы въ непомерное напряженіе. Для всѣхъ такихъ чѣмъ больше будетъ даваемо отдыха и въ будничные дни, не говоря уже о праздникахъ, тѣмъ лучше. Сокращать для нихъ число праздниковъ — значитъ поступать безчеловѣчно, человѣкоубійственно.

Если мы примемъ во вниманіе, что ученики и учителя учебныхъ заведеній кромѣ праздниковъ пользуются полнымъ отдыхомъ въ зимнюю, весеннюю и лѣтнюю вакаціи, изъ которыхъ послѣдняя очень продолжительна, тогда какъ черно-

рабочіе вакаціи не имѣютъ ¹⁾, а между тѣмъ значительная часть ихъ несетъ трудъ не менѣе тяжкій въ сравненіи съ трудомъ учебнымъ, то дать всѣмъ таковымъ 90 праздничныхъ дней въ году на отдыхъ не много, а скорѣе мало. Не излишне дать четверть года отдыха и занимающимся менѣе тяжкимъ трудомъ, если допустить, что они усердно работаютъ въ остальныхъ трехъ четвертяхъ года. Какъ пріятель, освѣжители и благотворитель праздничный отдыхъ для всѣхъ, усердно-работающихъ въ теченіе пяти-шести дней недѣли и особенно для несущихъ бремя труда тяжкаго и изнурительнаго, это всѣ трудящіеся отлично знаютъ по опыту, хотя, къ сожалѣнію, они не всегда слѣдуютъ указаніямъ этого спасительнаго самочувства и, по тѣмъ или другимъ причинамъ, добровольно или по принужденію, часто не пользуются или даже и злоупотребляютъ благомъ праздничнаго отдыха. Признанный въ настоящее время врачебной наукой и жизненнымъ опытомъ вредъ для здоровья души и тѣла отъ излишняго напряженія и утомленія мозга и нервовъ умственнымъ трудомъ служить нагляднымъ и рѣшительнымъ доказательствомъ гигиенической необходимости отдыха по праздникамъ для занятыхъ тяжелымъ трудомъ и можетъ служить самымъ вѣскимъ возраженіемъ противъ попытокъ сократить число праздниковъ. Сократите число праздниковъ, и вы получите два результата: трудящіеся или будутъ съ меньшей охотой и безъ желательной энергіи работать въ будни, или усиленнымъ трудомъ истощать и изнурять себя и рано-временно одряхлѣютъ и утратятъ способность къ труду. Какъ бы кто не смотрѣлъ на праздники, но принужденъ будетъ согласиться, что оба результата не желательны ни въ гигиеническомъ, ни въ экономическомъ отношеніи.

Такъ, или иначе можно еще оправдывать требованіе ограниченія числа праздниковъ. Но есть такіе враги праздничнаго отдыха, которые стремятся отнять у рабочаго класса его

¹⁾ Впрочемъ многіе чернорабочіе по самому свойству своего труда имѣютъ какъ бы натуральную вакацію: хлѣбопашцы, плотники, кладчики, кровельщики, землекопы, маляры, садовники, огородники, мостовщики, печники, военные, болѣе или менѣе отдыхаютъ зимой, звѣроловы—весной, мясники—въ посты.

право на отдыхъ даже въ воскресные дни. Мотивомъ такого, въ полномъ смыслѣ безразсуднаго, требованія выставляется забота о поддержаніи экономическаго благосостоянія рабочаго класса. Быть можетъ, такіе враги праздниковъ есть и у насъ, но они не рѣшаются высказать свое мнѣніе въ печати. Но въ Германіи проводникомъ этого мнѣнія одно время явилась даже официозная печать, руководителемъ которой былъ, какъ извѣстно, сошедшій теперь со сцены политическо-общественной дѣятельности князь Бисмаркъ. Авторитетъ этого государственнаго человѣка высокъ не въ одной только Германіи и потому нельзя не считаться съ мнѣніемъ его или его партіи, не смотря на то, что оно касается собственно германскаго рабочаго класса, соціальное и экономическое положеніе котораго нѣсколько иное, нежели нашихъ рабочихъ классовъ.

А. Вьялевъ.

(Продолженіе будетъ)

ЗАМѢТКИ О ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ ЗА-ГРАНИЦЕЙ.

(Продолженіе *).

Бразильская миссія очевидно имѣеть въ виду утвердить авторитетъ католической церкви въ бразильскомъ обществѣ. Папа не напрасно возлагаетъ такія надежды на своихъ миссіонеровъ. Въ лицѣ ихъ Ватиканъ имѣеть превосходную армію, которая энергично борется со всѣми препятствіями, естественными и соціальными, во славу католической церкви и ея главы. По миссіонерскимъ отчетамъ 1889 года (Theologische—Practische Quartal schrift 1890. 1 Heft) можно видѣть, какіе громадныя труды несутъ католическіе миссіонеры и какими блестящими результатами сопровождается ихъ дѣятельность. Нерѣдко можно читать и слышать горькія сѣтованія на то, что миссіонерская дѣятельность католическаго духовенства ограничивается только тѣмъ, чтобы окрестить какъ можно больше народа, что миссіонерамъ нѣтъ никакого дѣла до того, насколько прочно утвердились новообращенные въ истинахъ христіанской вѣры и нравственности, что при подобной миссіонерской практикѣ имя Божіе не прославляется среди язычниковъ, а напротивъ служитъ поводомъ къ самому возмутительному кощунству. Отрицать справедливость подобныхъ жалобъ и упрековъ конечно нельзя; сама исторія католической церкви даетъ обильный матеріалъ для ихъ подтвержденія. Но все-таки есть и свѣтлыя стороны въ дѣятельности католическихъ миссіонеровъ. Изумительна ихъ энергія

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ» 1890 г. № 10.

въ распространеніи христіанства, поразительно ихъ искусство привлекать къ миссіонерскому дѣлу самихъ обращенныхъ язычниковъ, достойна полнаго уваженія ихъ настойчивость въ достиженіи разъ намѣченныхъ цѣлей. Въ современной дѣятельности католическихъ миссіонеровъ есть факты убѣдительно свидѣтельствующіе объ этихъ качествахъ католической миссіонерской практики.

Одинъ доминиканецъ проникъ въ становище дикихъ индійцевъ племени Еврарайя, на бассейнъ рѣки того же имени, раскинувшійся среди неприступныхъ горъ Центрального Эсквадора (Южная Америка). Онъ окрестилъ тамъ 50 человекъ. Чтобы упрочить успѣхъ своей проповѣди, доминиканецъ привлекъ къ христіанству самого кацика Еврарайскаго племени и сумѣлъ такъ повліять на него, что кацикъ и самъ сталъ жить истинно святою христіанскою жизнію и все свое вліяніе направилъ къ тому, чтобы утвердить христіанскую вѣру и нравственность среди своихъ соплеменниковъ. Рисуя въ своихъ запискахъ симпатичный образъ этого кацика, доминиканецъ не обинуясь заявляетъ, что кацикъ содѣйствовалъ успѣхамъ христіанства среди своего племени гораздо болѣе, чѣмъ сами миссіонеры, которые по причинѣ незначительнаго числа членовъ въ миссіонерской корпораціи и отдаленности становищъ Еврарайскаго племени, весьма рѣдко могутъ посѣщать едва доступный бассейнъ Еврарайя.

Францисканцы въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ упрочили миссіонерское дѣло въ племени Гуараевъ (въ Боливіи, Южная Америка). Они устроили пять миссіонерскихъ пунктовъ въ мѣстахъ, откуда удобно слѣдить за жизнію племени. Папа назначилъ туда полномочнаго миссіонера-префекта, подъ непосредственнымъ руководствомъ котораго находятся 6 миссіонеровъ; эти послѣдніе поддерживаютъ дѣятельныя сношенія съ христіанскими семействами племени. Для успѣха своей дѣятельности эти 6 миссіонеровъ раздѣлили свои участки на отдѣленія, гдѣ надзоръ за нравственною жизнію индійцевъ былъ порученъ почетнѣйшимъ членамъ индійскаго становища. Такимъ образомъ возникла правильно организованная христіанская община. Въ каждомъ участкѣ есть и учителя, и учительницы.

Въ Аргентинской республикѣ католическая миссія (Генрихъ Бехеръ и Германъ Локенъ) дѣйствуетъ среди нѣмецкихъ колонистовъ, религіозно-нравственныя воззрѣнія которыхъ, по словамъ Губера (Huber) весьма сомнительны. Аргентинская республика, продолжая Губеръ, нуждается въ миссіонерахъ, такъ какъ заселившіе ее нѣмецкіе выходцы по недостатку религіознаго просвѣщенія или впадаютъ въ невѣріе, или уклоняются въ сектантство.

Дѣятельность католическихъ миссіонеровъ въ Южной Америкѣ показываетъ, что католическіе монахи не чуждаются и теперь миссіонерскихъ приемовъ, освященныхъ многовѣковой практикой пропаганды римскаго католицизма. Они прежде всего привлекаютъ на свою сторону лицъ, выдающихся по своему общественному положенію и уже при ихъ содѣйствіи ведутъ дѣло проповѣди. Содѣйствіе индійскихъ властей, по замѣткамъ эскадорскаго миссіонера, огравичивается областью нравственнаго вліянія, основаннаго на нравственныхъ качествахъ лицъ, облеченныхъ властію; здѣсь дѣйствуетъ, такимъ образомъ, не внѣшняя сила, направляемая интригой католическаго монаха, а внутренняя мощь, воспитанная словомъ Евангелія. Насколько правдивъ доминиканецъ, излагающій свои миссіонерскія воспоминанія,—судить очень трудно; но по этимъ воспоминаніямъ мы можемъ видѣть, что католическіе миссіонеры теперь пользуются не однимъ только внѣшнимъ авторитетомъ власти и заботятся не только о количествѣ окрещенныхъ, но обращаютъ вниманіе на нравственное развитіе и властей предержавшихъ и ихъ подданныхъ.

Умѣнье католическихъ миссіонеровъ пользоваться содѣйствіемъ властей особенно ясно выразилось въ исторіи Сѣверо-Американской миссіи. Эта миссія въ прошломъ году праздновала свой столѣтній юбилей. По этому поводу Губеръ вспоминаетъ о дѣятельности Каролля (Caroll), перваго епископа, посланнаго въ Соединенные Штаты папою Піемъ VI въ 1789 году. При вступленіи въ управленіе Каролль нашелъ немного церквей и священниковъ; о школахъ, монастыряхъ и т. п. учрежденіяхъ не было и помину. Черезъ два года уже появилась католическая семинарія. При поддержкѣ Франклина и

Вашингтона, которыхъ Кароль сумѣлъ привлечь на свою сторону, не смотря на то, что они были протестанты, эта семинарія скоро получила права университета. Черезъ 10 лѣтъ дѣятельности Кароля въ Соединенныхъ Штатахъ образовалась католическая паства, для которой потребовалось до 70 священниковъ. За 100 лѣтъ своей дѣятельности сѣверо-американская миссія пріобрѣла престолу Св. Петра 10 милліоновъ вѣрующихъ, среди которыхъ дѣйствуютъ 8 тысячъ католическихъ священниковъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ возникло 5 апостольскихъ викаріатовъ, 13 архіепископствъ, 67 епископій, 27 духовныхъ семинарій.

Не менѣе успѣшна дѣятельность католиковъ и среди Сѣверо-Американскихъ индійцевъ. Въ Минезоттѣ бендиктинцы основали общину, въ которой до 140 молодыхъ индійцевъ христіанъ обучаются ремесламъ. Подобныя же учрежденія основаны іезуитами, францисканцами и женскими религіозными общинами.

Германъ Шулеръ (Herman Schuler) сообщаетъ, что краснокожіе племена Кёрдъ Алене (Caeurd Alene) еще 20 лѣтъ назадъ ничего не знали, кромѣ военной добычи и скальпа, трубки мира и охоты; теперь эти дикари, благодаря дѣятельности католическихъ миссіонеровъ, соперничаютъ съ бѣлыми въ земледѣліи и ремеслахъ: что же касается чисто религіозной жизни — ревности къ богослуженію, къ церковному ученію и принятію таинствъ, то краснокожіе значительно опередили бѣлыхъ.

Въ Балтиморѣ основанъ апостольскій коллегіумъ съ спеціальною цѣлью готовить миссіонеровъ—священниковъ для проповѣди Евангелія неграмъ; въ коллегіумѣ учатся 39 юношей, между которыми есть нѣсколько негровъ.

Миссіонерская дѣятельность католиковъ не ограничивается неграми американскими. Католическіе монахи несутъ слово благовѣстія и въ мало изслѣдованныя пустыни Африки, гдѣ едвали бывалъ когда-нибудь ученый путешественникъ: благовѣстническая ревность идетъ далѣе ученой любознательности. Въ восточной Африкѣ мы видимъ миссіонеровъ, трудящихся среди страшныхъ опасностей. Монсиньоръ Курмонтъ (Courmont) въ своемъ донесеніи африканскому обществу нѣмец-

кихъ католиковъ, говорить, что положеніе миссіи въ Багамоѣ съ каждымъ днемъ становится серьезнѣе; населеніе страдаетъ отъ голода, такъ какъ поля вслѣдствіе непріятельскихъ вторженій, остались безъ обработки; ежеминутно готово вспыхнуть возстаніе и положеніе миссіонеровъ станетъ критическимъ.

Въ Южной Африкѣ (провинція Наталь) миссіонерская община Маріенгилль (Marianhill) основала учебное заведеніе, приравненное къ потребностямъ и развитію дѣвицъ, перешедшихъ предѣлы возраста начальной школы, но не получившихъ все-таки элементарнаго образованія. Это учрежденіе, названное при освященіи «Домомъ Маріи», задалось цѣлію научить дѣвушекъ рукодѣльямъ и домашнему хозяйству и приготовить христіанамъ-кафрамъ хорошихъ христіанокъ—женъ.

Въ западной Африкѣ, въ бельгійской провинціи Конго миссіонерская дѣятельность поставлена на прочныхъ основаніяхъ, такъ какъ существуютъ спеціальныя семинаріи въ Ловецѣ и Шеуглѣ; воспитанники которыхъ въ полномъ составѣ поступаютъ въ миссіонерскія корпораціи, дѣйствующія въ этой именно мѣстности. Во французской провинціи Конго миссія также процвѣтаетъ, благодаря энергичной дѣятельности членовъ конгрегаціи Св. Духа. Патеръ Коллеръ пишетъ, что труды среди народовъ, которые никогда не видали бѣлыхъ, хотя и тяжки, но приносятъ обильные плоды. Предварительно миссіонеры расположились по бассейну рѣки Лоангнія; мѣсто для поселенія дикіе уступили имъ очень охотно. Когда о миссіонерахъ узнали сосѣднія племена, то къ нимъ явились три вождя съ настойчивымъ предложеніемъ земли для поселенія и убѣдительною просьбою воспользоваться этимъ даромъ для основанія колоніи въ ихъ владѣніяхъ.

Если католики показываютъ неудержимую ревность въ организаціи новыхъ миссіонерскихъ пунктовъ въ мѣстахъ, куда не проникала еще европейская научная любознательность и культура, то не менѣе живо и энергично заботятся они о развитіи разъ основанныхъ миссіонерскихъ учрежденій въ странахъ, которыя или дороги христіанскому чувству, или проникнуты началами культуры, не имѣющими ничего общаго съ

христіанствомъ. 8 сентября 1889 года Іерусалимскіе католики привѣтствовали своего новаго патріарха Людовика Піави (Liodovico Píavi). «Мы будемъ вѣрны миссиі, порученной намъ св. отцомъ», отвѣтилъ Піави на привѣтственную рѣчь своей новой паствы. Одушевленіе, съ какимъ встрѣчали католики новаго патріарха, произвело сильное впечатлѣніе на иновѣрцевъ. Римско-католическій патріархатъ въ Іерусалимѣ былъ основанъ въ 1848 году; тогда тамъ было до 4-хъ тысячъ католиковъ, теперь—13,500 человекъ; за истекшіе 42 года въ патріархатѣ появились 94 миссіонерскихъ пункта, которыми завѣдуетъ бѣлое духовенство патріархата. Мѣстному клиру содѣйствуютъ миссіонеры, пріѣзжающіе въ Іерусалимъ изъ Европы, различныя религіозныя корпораціи и члены монашескихъ орденовъ (францисканцы и кармелиты). Всѣ мѣста въ Палестинѣ, дорогія христіанскому чувству по связаннымъ съ ними воспомнаніямъ о земной жизни Господа, покрыты сѣтью религіозно-миссіонерскихъ католическихъ учрежденій. Въ Назаретѣ съ давнихъ временъ существуетъ женскій монастырь съ новиціатомъ¹⁾, вдовьимъ домомъ и женскимъ училищемъ; теперь тамъ появился госпиталь, основанный женскою конгрегаціей Св. Іосифа. Въ Канѣ Галилейской французскій патеръ Эгидъ Гейслеръ (Aegisd Geisler) началъ постройку церкви во имя Св. Вареоломея и, не смотря на сильное противодѣйствіе враговъ католичества, уснѣшно продолжаетъ начатое дѣло; самою борьбою съ представившимися ему препятствіями онъ воспользовался для блага католической церкви: во время этой борьбы онъ сумѣлъ присоединить къ латинской церкви 30 человекъ схизматиковъ; (по выраженію католиковъ) 10 человекъ было присоединено къ католичеству и въ Назаретѣ. На Генисаретскомъ озерѣ при поддержкѣ Ахенскаго палестинскаго общества возникла нѣмецкая католическая колонія. То же общество открыло въ Кафѣ у подножія горы Кармилъ нѣмецкій странно-пріимный домъ, гдѣ находятъ убѣжище нѣмецкіе паломники-католики. Въ этомъ же домѣ больные пользуются заботливымъ уходомъ. Странно-пріимный домъ снискалъ себѣ глубокое уваженіе въ средѣ окрестнаго населенія;

¹⁾ Отдѣленіе для несовершеннолѣтнихъ, живущихъ въ монастырѣ и лицъ, проходящихъ монашескій курсъ.

это подало мысль администраціи дома устроить при немъ еще и школу. Общество Св. Гроба уже устроило подобную школу въ Хев-Амарѣ; эта школа пользуется большою популярностію не только среди христіанъ, но и среди бедуиновъ. Нѣсколько бедуинскихъ мальчиковъ, выдающихся по прилежанію и способностямъ, воспитываются въ этой школѣ.

Школа служить могучимъ орудіемъ въ рукахъ католическихъ миссіонеровъ и въ другихъ мѣстахъ Азіи—въ Сиріи, Арменіи и Передней Индіи. Такъ въ Трапезундѣ (Арменія) миссіонерская школа пользуется такимъ вліяніемъ среди населенія, что католики только съ большими затрудненіями выхлопотали у правительства разрѣшеніе на перестройку школьнаго зданія, которое уже перестало вмѣщать всѣхъ, желающихъ учиться въ школѣ. — Въ Валлонѣ (Передняя Индія) іезуиты основали школу для маговъ; при открытіи въ ней едва набралось 6 человѣкъ; въ короткое время число это возросло до 25. По замѣчанію іезуитовъ, главная трудность миссіонерскаго дѣла въ Индіи заключается въ кастовой обособленности населенія, изъ за которой миссіонерамъ приходится для каждой касты открывать особую школу. Для ослабленія кастовой обособленности миссіонеры пользуются богослужебными обрядами. Недавно они выстроили капеллу и помѣстили туда изящно изваянное распятіе; индійцы всѣхъ кастъ охотно посѣщаютъ эту капеллу. Иногда количество посѣтителей доходитъ до тысячи человѣкъ; миссіонерская проповѣдь объ искупленіи человечества І. Христомъ находитъ внимательныхъ слушателей.

Въ восточной Бенгаліи миссія поручена папою конгрегаціи Св. Гроба; среди многомилліоннаго языческаго населенія насчитывается до 10 тысячъ христіанъ. Часть изъ нихъ была обращена въ Христіанство протестантами; съ появленіемъ патеровъ конгрегаціи Св. Гроба бенгальцы-протестанты были присоединены къ католичеству. Вообще, по замѣчанію отчета, состояніе язычества въ Бенгаліи позволяетъ надѣяться на основаніе многихъ христіанскихъ общинъ.

Китай съ своимъ 400-милліоннымъ населеніемъ считаетъ теперь до полу-милліона католиковъ. Среди нихъ трудятся 632 европейскихъ миссіонера и 339 священниковъ—китайцевъ; имъ помогаютъ китайцы—катехизаторы и монахини.

Въ Танкингѣ, по сообщенію Эскульера (Esculier), крестилось 100 человѣкъ язычниковъ (мѣстность Лать-Фань). По словамъ Пугиньера (Puginier) стремленіе къ обращенію въ Христіанство все болѣе и болѣе усиливается. Въ Намъ-Ксангѣ было крещено до 1800 язычниковъ. Но вражда противъ Христіанства еще не исчезла. На патера Эскульера однажды напала толпа язычниковъ и жестоко избила его; та же толпа разрушила и Христіанскую капеллу. Хотя спокойствіе и было восстановлено, но неизвѣстно, долго ли оно продержится. Корея также залита кровію Христіанъ. Не смотря на договоры, заключенные Корейцами съ Христіанскими властями, вражда противъ Христіанъ еще очень сильна. Грабежи, насилия, убійства, чинимыя въ Христіанскихъ кварталахъ язычниками,—обычное явленіе. Даже при такомъ враждебномъ отношеніи къ Христіанству Корейская миссія окрестила 1100 язычниковъ; общее число Христіанъ въ Корейѣ доходитъ теперь до 14000 и миссіонеры заботятся о построеніи перваго въ Корейѣ Христіанскаго храма.

Для полноты нашихъ замѣчаній о католическихъ миссіяхъ слѣдуетъ сказать еще о миссіяхъ въ Австраліи и Европѣ. Что касается первыхъ, то очеркъ ихъ дѣятельности собственно не представляетъ большого интереса. Черты католической миссіонерской практики, которыя можно наблюдать въ дѣятельности Американскихъ, Африканскихъ и Азіатскихъ миссіонеровъ, замѣчаются и въ дѣятельности миссіонеровъ Австралійскихъ. Поэтому мы и не будемъ говорить о частныхъ случаяхъ изъ жизни этихъ миссіонеровъ. Миссіонерская дѣятельность въ Европѣ, по словамъ миссіонерскаго отчета, сопряжена съ затрудненіями, которыя часто не только не уступаютъ опасностямъ, выпадающимъ на долю миссіонерамъ азіатскимъ или какимъ-нибудь другимъ, но въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже превосходятъ ихъ. Въ чемъ состоятъ эти затрудненія, отчетъ не говоритъ. По всей вѣроятности онъ разумѣетъ здѣсь частію правительственныя распоряженія, запрещающія пропаганду католичества, частію противодѣйствіе печати и различныхъ религіозныхъ обществъ, члены которыхъ принадлежатъ къ православной церкви или исповѣдуютъ протестанство въ какой-нибудь изъ его многочисленныхъ формъ, и ко-

торыи по тому самому не могутъ равнодушно относиться къ успѣхамъ католической пропаганды. Понятно, что бороться съ православіемъ или протестанствомъ католикамъ гораздо труднѣе, чѣмъ бороться съ язычествомъ: если въ странахъ языческихъ имъ приходится имѣть дѣло главнымъ образомъ съ грубою физическою силою, то въ странахъ христіанскихъ они должны бороться съ цѣлымъ строемъ культуры, развившимся на основаніи извѣстныхъ религіозныхъ убѣжденій. Это объясненіе станетъ достаточно убѣдительнымъ, если мы вспомнимъ, что успѣхи католической миссіи среди язычниковъ культурныхъ гораздо менѣе значительны, чѣмъ среди дикарей. Конечно, католическимъ миссіонерамъ удается иногда обратить въ латинство нѣсколькихъ европейскихъ христіанъ, которыхъ они презрительно клеймятъ именемъ «схизматиковъ»; но это слишкомъ ничтожный успѣхъ въ сравненіи съ успѣхомъ миссіонеровъ въ другихъ частяхъ свѣта, гдѣ цѣлыя селенія становятся въ ряды почитателей святого отца и начинаютъ свою культурную жизнь подъ эгидой католичества. Въ Европѣ католикамъ едва ли удастся когда произвести подобную же религіозно-культурную революцію: поэтому успѣхи ихъ европейскихъ миссій всегда будутъ явленіемъ случайнымъ. Можетъ быть это обстоятельство и заставило Губера свести отчетъ о европейской католической миссіи къ отчету о состояніи католическихъ миссіонерскихъ обществъ, снабжающихъ матеріальными средствами миссіи во всѣхъ другихъ частяхъ свѣта. Въ этихъ отчетахъ есть нѣсколько любопытныхъ цифръ, съ которыми не безынтересно ознакомиться, такъ какъ онѣ отчасти объяснятъ намъ, на какой почвѣ возрастаютъ успѣхи католической миссіи. Общество Св. Бонифація обнародовало отчетъ о своихъ доходахъ за два послѣднихъ трехлѣтія (1883—1888). Изъ него видно, что доходъ общества за послѣднее трехлѣтіе (1886—1888 гг.) простирался до 3.120,171 мар. Эта сумма превышаетъ доходъ предыдущаго трехлѣтія (1883—1885) на 886,139 мар. (Германская марка стоитъ 30³/₄ коп. зол.). Общество распространенія вѣры въ Парижѣ за 1888—1889 отчетный годъ получило 2.544,857 флориновъ, при чемъ 1.631,918 флор. доставлено одною Франціей. (Флоринъ стоитъ 62 коп. золот.). Изъ этой суммы израсходовано на миссіи въ Азіи

1.138,839 флор., въ Африкѣ—496,104 флор.; въ Америкѣ—213,445; въ Австраліи 218,221; въ Европѣ—323,584 флор. Понятно, что при такихъ громадныхъ суммахъ, ассигнованныхъ спеціально на миссіонерское дѣло, католическая церковь имѣетъ возможность воспитывать и содержать громадное количество миссіонеровъ, оплачивать ихъ далекія и дорого стоющія путешествія, открывать школы, больницы, страннопримные дома, строить церкви, — словомъ удовлетворять всѣмъ тѣмъ требованіямъ, какія можно предъявить правильно организованной миссіи.

Въ февралѣ мѣсяцѣ текущаго года въ Лондонѣ шли засѣданія Кэнтерберійской Конвокаціи. По отзыву *The Church Review*. Нѣкоторыя пренія этой сессіи представляютъ глубокий интересъ. Чтобы понять ихъ внѣшній ходъ и значеніе для англиканской церкви, мы сообщимъ въ краткихъ чертахъ исторію и устройство этой Конвокаціи. На основаніи 37 члена Англиканскаго вѣроизложенія верховная власть въ Англиканской церкви принадлежитъ коронѣ¹⁾. Но прерогативы короны реализуются при посредствѣ парламента; такимъ образомъ верховная власть въ Англиканской церкви въ существѣ дѣла принадлежитъ парламенту; роль короля въ дѣлахъ церковныхъ чисто пассивная; онъ утверждаетъ то, что проводитъ парламентъ въ своихъ билляхъ. Преобладаніе свѣтской власти въ дѣлахъ церковныхъ не могло не возбуждать недовольства какъ въ духовенствѣ, такъ и въ мірянахъ. Въ 40-хъ годахъ настоящаго столѣтія поднялся вопросъ объ организаціи постояннаго собора, независимаго отъ гражданской власти, который бы окончательно рѣшалъ вопросы по церковному управленію и ученію. Мысль о соборѣ настойчиво проводилась въ журналахъ и брошюрахъ 40-хъ годовъ. Наконецъ Гладстонъ впервые поднялъ вопросъ о соборѣ въ нижней палатѣ Парламента (6 декабря 1850 г.). Но въ это время въ Парламентѣ господствовала либеральная партія виговъ и вопросъ о соборѣ замяли. Когда министерство виговъ пало и постъ перваго министра занялъ глава торіевъ гр. Дерби (1852 г.) надежды лицъ, сочувствовавшихъ соборной системѣ въ управленіи церковью, оживились. Осенью послѣдовали выборы духовныхъ лицъ

¹⁾ Beveridge. The doctrine of the Church of England. Vol. II i p. 361.

для присутствованія на соборѣ, который и былъ открытъ 5 ноября 1852 года, въ одинъ день съ новымъ Парламентомъ. Результаты дѣятельности собора и Парламента по вопросу о соборномъ управленіи выразились въ слѣдующихъ постановленіяхъ. Каждый англиканскій епископъ ежегодно созываетъ соборъ изъ духовенства своей епархіи; постановленія этого собора имѣютъ общепархіальное значеніе, но они недѣйствительны за предѣлами епархіи. Такъ какъ англиканская церковь въ церковно-административномъ отношеніи раздѣляется на два округа -- Кэнтерберійскій и Йоркскій, то архіепископы Кэнтерберійскій и Йоркскій имѣютъ право ежегодно созывать областные соборы, юрисдикція которыхъ простирается на цѣлый округъ. При всемъ томъ Корона и Парламентъ оставляютъ за собою право устранивать злоупотребленія въ церкви своими средствами; для этого они могутъ назначать комиссію, которая и внесетъ на обсужденіе Парламента и Короны проектъ по преобразованію той или другой отрасли церковнаго управленія. Такъ какъ Парламентъ и Корона сохраняютъ за собою главное руководство въ дѣлахъ церковныхъ, хотя и признаютъ права за самимъ духовенствомъ заботиться о правильномъ ходѣ церковныхъ дѣлъ, то, понятно, что рѣшенія областныхъ или епархіальныхъ соборовъ, имѣющія въ виду всю англиканскую церковь, должны пройти длинную процедуру парламентскаго обсужденія должны получить санкцію короля, какъ и всякій парламентскій билль, и только тогда уже приобрѣтутъ силу каноническаго узаконенія, обязательнаго для всей Англиканской церкви.

Такимъ образомъ, Кэнтерберійская Конвокація есть ничто иное, какъ ежегодное собраніе епископовъ Кэнтерберійской области, обсуждающее областныя церковныя дѣла. Эта Конвокація организована по формѣ, указанной еще Генрихомъ VIII, первымъ Англійскимъ королемъ, принявшимъ на себя званіе главы Церкви ¹⁾. По 25 статуту Генриха VIII въ составъ

¹⁾ Генрихъ VIII родился въ 1491 году, вступилъ на престолъ въ 1509 и умеръ въ 1547 году. До 1670 года Конвокація собиралась по инициативѣ самого духовенства, съ этого времени и до 1852 года ее созывалъ король; теперь Конвокація снова собирается по инициативѣ самого духовенства. (См. Massing herd, The Englisch Reformation, p. 330.

Конвокаціи входятъ двѣ палаты: верхняя, гдѣ подѣ предсѣдательствомъ архіепископа Кентерберійскаго засѣдаютъ епископы области, и нижняя, гдѣ засѣдаютъ деканы капитуловъ, архидіаконы и пасторы, уполномоченные низшимъ епархіальнымъ духовенствомъ (по два отъ каждой епархіи ¹).

Провинціальный соборъ въ Йоркѣ состоитъ изъ одной только палаты, гдѣ подѣ предсѣдательствомъ архіепископа Йоркскаго засѣдаютъ и епископы области, и деканы капитуловъ, и архидіаконы, и представители низшаго духовенства. Но такое устройство областного церковнаго управленія не могло удовлетворить поборниковъ соборной системы въ церковной администраціи, желавшихъ видѣть въ соборѣ англиканскаго духовенства представителей всей Англиканской церкви. Поэтому уже въ 1853 году появился проектъ о соединеніи областныхъ соборовъ въ одинъ общій соборъ съ присоединеніемъ къ двумъ палатамъ Кентерберійской Конвокаціи третьей палаты мірянъ (The House of Laymen). Но прежде, чѣмъ House of Laymen былъ присоединенъ къ двумъ палатамъ Конвокаціи, состоящимъ исключительно изъ духовныхъ лицъ, прошло болѣе 30 лѣтъ. Въ теченіе этого времени измѣнилось государственное

¹) Капитулъ—совѣщательная камера епархіальнаго епископа, онъ управляетъ епархіей по смерти епископа до вступленія въ должность его преемника, а также во время отсутствія епископа. Предсѣдатель капитула—деканъ (dean); онъ назначается короною; прочіе члены капитула избираются мѣстнымъ епископомъ и утверждаются въ должности архіепископомъ Кентерберійскимъ; обыкновенно они имѣютъ степень доктора каноническаго права. Юрисдикція капитула подлежатъ дѣла о наслѣдствахъ духовенства, о десятинѣ, проступки духовенства по должности, благочинію и благоповеденію, отступленіе духовныхъ лицъ отъ 39 членовъ, заключающихъ въ себѣ обязательныя правила англиканскаго вѣроученія. Система наказаній, налагаемыхъ капитуломъ, ограничивается выговоромъ и денежной пеней. Лишеніе сана и отрѣшеніе пастора отъ должности предоставлено высшему присутственному мѣсту—Archescourt (Консисторія). Кромѣ капитула епископу помогаетъ въ управленіи епархіей архидіаконъ (Archdean). Епископъ избираетъ его изъ пасторовъ своей епархіи, обыкновенно изъ кафедральнаго духовенства. Архидіаконъ имѣетъ ближайшій надзоръ за духовенствомъ епархіи, осматриваетъ приходскіе храмы и т. п. Архидіаконская канцелярія представляетъ собою низшую инстанцію по производству дѣлъ, дальнѣйшимъ разборомъ которыхъ завѣдуетъ епископскій капитулъ. Ulden. Die Lüstade der Anglicanische Kirche, ss. 61—62. Cp. Eller. Die Angl. Kirchenzust. s. 127.

положеніе самой Конвокаціи. Если Конвокація еще не вполне освободилась отъ контроля Парламента, то во всякомъ случаѣ, на основаніи Парламентскаго акта 1872 года ¹⁾, ея опредѣленія получаютъ такое серьезное значеніе, что ни одинъ государственный человѣкъ не рѣшится теперь игнорировать ихъ. House of Laumen выступилъ впервые на сцену въ 1886 году. Его отношеніе къ двумъ духовнымъ палатамъ Конвокаціи опредѣляется изъ исторіи развитія епархіальныхъ соборовъ.

На церковномъ англійскомъ языкѣ мѣстный епархіальный соборъ называется Конгрессомъ (соборъ областной называется Конгрегаціей). Первый такой Конгрессъ, послѣ того, какъ епархіальному епископу было предоставлено право созывать соборы изъ духовенства своей епархіи, былъ открытъ въ залѣ королевской Коллеги въ Кэмбриджѣ въ 1861 году. На него почти не обратили вниманія. Ни одна Лондонская газета не позаботилась выслать своихъ корреспондентовъ въ залу засѣданій Конгресса. Другой Конгрессъ состоялся въ Оксфордѣ, въ зданіи Шильданіанскаго театра. Такимъ образомъ два великихъ центра англійской церковно йнауки и религіозной жизни послужили колыбелью того движенія, благодаря которому ежегодно въ теченіе четверти вѣка, потребности религіозной жизни и церковной дисциплины обсуждаются служителями церкви. На ряду съ Конгрессами, состоящими исключительно изъ духовныхъ лицъ, возникли епархіальные соборы, состоящіе изъ представителей не только клира, но и мірянъ. Такіе соборы получили названіе Конференцій. Если Конгрессы, называемые иначе Diocesan Synod, ведутъ свое начало отъ первыхъ вѣковъ христіанства въ Англии и освящаются преданіемъ вообще католической и собственно Англійской церкви ²⁾, то Конгрегаціи истекаютъ изъ свободы національных учрежденій и представительнаго правленія страны. Предметы пред-

1) Act. of. Uniformity Amendnintt Act.

2) Въ характерѣ англичанъ замѣчается любопытная черта: для каждой реформы, позитивческой ли или церковной, они стараются подыскать основанія въ древности — «прецедентъ», если выражаться языкомъ англійскаго парламента и юристовъ. Не удивительно поэтому, если историкъ англійской церкви, у котораго мы заимствуемъ приводимыя замѣчанія, старается указать корень церковной реформы въ далекомъ прошломъ своей страны, хотя и не сообщаетъ положительныхъ свѣдѣній о тѣхъ учрежденіяхъ, изъ которыхъ вышли современные Конгрессы.

лагаемые на обсужденіе Конгрессовъ и Конференцій различны. Первые занимаютъ рѣшеніемъ вопросовъ, касающихся доктрины, дисциплины, тайнодѣйствія и богослуженія церковнаго; вторыя вѣдаютъ дѣла смѣшаннаго характера, дѣла, касающіяся отношеній между церковію и государствомъ построенія храмовъ, содержанія клира, снабженія храмовъ необходимою утварью, устройства и содержанія церковно-приходскихъ школъ. Но миряне не имѣютъ правъ участвовать въ рѣшеніи запутанныхъ богословскихъ вопросовъ и въ обсужденіи членовъ вѣры. Не смотря на это, Конгрегации имѣютъ весьма серьезное значеніе въ дѣлѣ церковнаго управленія. Страна скоро признала ихъ важность и ту пользу, которой она можетъ ожидать отъ нихъ и потому Конференціи появились повсюду.

Въ 1881 году состоялся совѣтъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, присланныхъ изъ каждой епархіи (каждая епархія прислала трехъ духовныхъ и трехъ свѣтскихъ лицъ). Цѣлью этого совѣта было собрать и рассмотреть всѣ постановленія Конференціи для того, чтобы выяснитъ вопросы, которыми должны будутъ одновременно запяты ея будущія Конгрегации въ каждой епархіи, чтобы выработать методы для болѣе успѣшной ихъ дѣятельности въ пользу церкви. Съ этого времени духовенство ясно признало, что участіе мірянъ въ заботахъ о церковномъ благоустройствѣ на ряду съ самымъ духовникомъ вполне полезно для церкви. Поэтому нижняя палата Кэнтерберійской Конвокаціи благосклонно приняла предложеніе допустить мірянъ къ участію въ конвокаціонномъ обсужденіи церковныхъ дѣлъ, это предложеніе было сдѣлано черезъ четыре года послѣ сейчасъ упомянутаго совѣта епархіальныхъ представителей, работавшаго надъ исторіей епархіальныхъ Конференцій (въ 1885 году, а въ 1886 году открыла свою дѣятельность палата мірянъ (House of Laity)).

Палата мірянъ стоитъ въ такомъ же отношеніи къ верхней и нижней палатамъ Конвокаціи, въ какомъ представители мірянъ въ Конференціи стоятъ къ духовенству епархіи; различіе обнаруживается только въ томъ, что въ Конференціи міряне и духовные занимаютъ одно помѣщеніе, а въ Конвокаціи міряне засѣдаютъ въ отдѣльномъ залѣ. Палата мірянъ состоитъ изъ представителей различныхъ епархій, входящихъ въ

составъ Кэнтберійскаго округа; они избираются членами епархіальныхъ Конференцій, которые въ свою очередь избираются общимъ собраніемъ прихода. Такимъ образомъ, палата мірянъ въ Кэнтберійской Конвокаціи является представительницей всѣхъ мірянъ Кэнтберійскаго округа. Она принимаетъ участіе въ обсужденіи вопросовъ, которыми занимаются палаты духовенства; она имѣетъ право также самостоятельно ставить вопросы, въ обсужденіи которыхъ принимаютъ участіе обѣ палаты духовенства. Между всѣми тремя палатами существуетъ тѣсная связь. Конечно, палата мірянъ не имѣетъ права участвовать въ рѣшеніи вопросовъ богословскаго характера, какъ не имѣютъ на это правъ и свѣтскіе члены Конференцій. Палата мірянъ существуетъ только въ Кэнтберійскомъ округѣ; ея еще нѣтъ въ округѣ Йоркскомъ, но если въ одной части Англій ея дѣятельность признана полезною, то по всей вѣроятности и другой округъ допуститъ мірянъ къ подобному же участию въ церковныхъ дѣлахъ ¹⁾.

11 февраля н. с. въ Вестминстерскомъ аббатствѣ собрались члены верхней и нижней палаты Кэнтберійской Конвокаціи. Предъ началомъ засѣданій члены Конвокаціи причастились Св. Даровъ въ капеллѣ Генриха VII за литургіей, которую совершалъ архіепископъ Кэнтберійскій. Отчетъ о первомъ засѣданіи верхней палаты, помѣщенный въ журналѣ *The Church Review*, строго говоря, не представляетъ ничего особенно интереснаго. Мы сообщимъ его содержаніе для того, чтобы показать, какими вопросами вообще занимается Конвокація. Открывая сессию, архіепископъ Кэнтберійскій предложилъ собранію почтить память почившихъ епископа Доргамскаго и епископа Макарнесса. Потомъ епископъ Ландафскій обратилъ вниманіе членовъ палаты на то, съ какими затрудненіями сопряжено вступленіе въ бракъ для матросовъ и другихъ лицъ, состоящихъ на службѣ, требующей отъ нихъ постояннаго передвиженія, такъ какъ по существующимъ законамъ брачующіеся обязаны прожить 15 дней въ приходѣ, гдѣ имѣетъ быть совершено таинство брака. Епископъ Лав-

¹⁾ Всѣ эти свѣдѣнія объ исторической судьбѣ Конвокаціи, Конгрессовъ и Конференцій заимствованы изъ книги Оксфордскаго профессора Наре'о *The Church in England from William III to Victoria*, vol. II, 376—387 pp. 1886.

динскій заявилъ, что слѣдуетъ выработать мѣропріятіе, которымъ бы устранялось указанное неудобство. Епископъ Елійскій представилъ петицію, подписанную каноникомъ Крейджитономъ и 203 другими членами клира, принадлежащаго къ Ворчестерской епархіи, съ заявленіемъ, что судъ митрополита надъ епископомъ, принадлежащимъ къ его области, производимый единолично, безъ участія другихъ епископовъ митрополіи, не согласенъ съ канонами и практикой древней церкви. Наконецъ, палата назначила комиссію изъ 6 епископовъ для подготовленія резолюцій по вопросу о женскихъ религиозныхъ общинахъ и діакониссахъ ¹⁾. Вслѣдъ за этимъ архіепископъ Кэнтберійскій закрылъ засѣданіе до слѣдующаго дня.

Болѣе интереснымъ представляется засѣданіе нижней палаты ²⁾. Здѣсь архидіаконъ Фарраръ возобновилъ дебаты, поднимавшіеся на Конвокаціи прошлаго года; тогда была назначена комиссія по вопросу объ организаціи братствъ, дѣятельность которыхъ имѣетъ отношеніе къ жизни рабочаго класса. Комиссія предложила палатѣ слѣдующую резолюцію: «По мнѣнію палаты въ настоящее время церковь имѣетъ полную возможность воспользоваться самопожертвованіемъ братствъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ, члены которыхъ проявляютъ желаніе трудиться на пользу церкви, не изыскивая матеріальной помощи въ какой-либо формѣ общественной благотворительности». Архидіаконъ Фарраръ предложилъ палатѣ дополнить резолюцію комиссіи такимъ замѣчаніемъ: «Члены братствъ должны дать ненарушимые обѣты цѣломудрія, нестяжательности и послушанія».

N.

(Продолженіе будетъ).

1) Работы комиссіи будутъ обсуждаться въ слѣдующей сессіи Конвокаціи. Къ этому времени комиссія соберетъ и изложитъ всѣ данныя, необходимыя для рѣшенія поставленнаго вопроса и на основаніи этихъ данныхъ выработаетъ резолюціи, которыя и будутъ дебатироваться палатой. Съ такими приемами обсужденія запутанныхъ вопросовъ мы встрѣчаемся и въ дѣлопроизводствѣ англійскаго Парламента.

2) Въ нижней палатѣ Конвокаціи предсѣдательское кресло занимаетъ прокуроръ, избираемый палатой изъ среды своихъ членовъ. Его постъ соответствуетъ посту спикера въ Нижней палатѣ Парламента.

ОБЪ ОТНОШЕНИИ КОНЕЧНАГО ДУХА КЪ БЕЗКОНЕЧНОМУ.

Представленіе времени и причинная связь явленій. Откуда единство въ разномобразіи явленій духа? Относительность или условность единства, свойственнаго всѣмъ универсальнымъ формамъ духов. дѣятельности, и необходимость единства безусловнаго. Единство это заключается въ отношеніи конечнаго духа къ Безконечному. Какъ должно понимать это отношеніе? Основанія для увѣренности въ томъ, что отношеніе конечнаго духа къ Безконечному опредѣлено прежде всего чрезъ само Безконечное. Обоснованіе истинъ, составляющихъ содержаніе религіозной вѣры. О христіанствѣ, какъ религіи универсальной. Христіанское правоученіе. Единство и нераздѣльность христіанскаго духа.

Говорятъ, что время все измѣняетъ. Но всякому извѣстно также, что это выраженіе не точно: время само по себѣ ничего не можетъ произвести. Для всякой перемѣны должна быть, конечно, особая отличная отъ времени причина. Но такъ какъ всѣ перемѣны, въ чемъ бы онѣ не состояли, и отъ какихъ бы не происходили причинъ, происходятъ во времени и нераздѣльны съ теченіемъ времени, то вотъ почему, не указывая въ частности дѣйствительныхъ причинъ, произведшихъ и производящихъ тѣ или иныя перемѣны, мы довольствуемся отнесеніемъ всѣхъ перемѣнъ ко времени такъ, какъ бы время было общею для всѣхъ ихъ причиною. Отнесеніе это само по себѣ показываетъ, что у насъ есть мысль объ общей причинѣ перемѣнъ и представленіе времени служитъ для насъ лишь удобною замѣною таковой причины: время само собою представляется какъ общая принадлежность всяческихъ перемѣнъ, тогда какъ для опредѣленія дѣйствительной причины требуется изслѣдованіе. Поэтому же простое историческое повѣствованіе о ходѣ событій нерѣдко принимается нами ошибочно за разъ-

ясненіе происхожденія ихъ, за опредѣленіе причинной связи. Съ другой стороны, ошибочно усвоивъ времени значеніе причинности и такимъ образомъ смѣшивая понятіе причины съ представленіемъ времени ¹⁾, мы поэтому невольно приходимъ къ тому заключенію, что возможность перемѣнъ для всякой отдѣльной сферы явленій духа безконечна, какъ безконечно само время. Заключение это, очевидно, ложно, какъ основанное на смѣшеніи временной послѣдовательности, которая дѣйствительно представляется намъ безпредѣльною, съ самимъ предметомъ, измѣняющимся во времени. Никакой предметъ, измѣняющійся во времени, не безконеченъ, а потому и рядъ возможныхъ для него перемѣнъ не можетъ быть безконечнымъ. Безконечность, какъ относящаяся ко времени, въ этомъ случаѣ должна быть понимаема въ смыслѣ безпредѣльно продолжающагося чередованія перемѣнъ. Въ этомъ смыслѣ безконечность не приложима ни къ какому отдѣльному предмету, ни къ какой отдѣльной области явленій. Но какъ же возможна въ такомъ случаѣ безпредѣльность времени? Время не мыслимо безъ перемѣнъ, совершающихся во времени. Посему необходимо, повидимому, допустить одно изъ двухъ: или должно быть безконечное повтореніе одинаковыхъ предметовъ, т. е. агрегатовъ тѣхъ же явленій, постоянно вновь возникающихъ и исчезающихъ,—въ такомъ случаѣ безконечность времени была бы мыслима чрезъ неизмѣнно продолжающійся круговоротъ явленій, въ которомъ, хотя каждое отдѣльное явленіе возникаетъ и исчезаетъ, но порядокъ ихъ возникновенія и исчезанія остается все тотъ же и непрерывно повторяется. Но къ чему это вѣчное повтореніе того же? Оно не имѣло бы смысла. Или же слѣдовало бы допустить постоянное возникновеніе не одинаковыхъ, а различныхъ явленій; въ такомъ случаѣ ничто никогда не повторялось бы, но все и всегда было бы

1) Юмъ полагалъ, что онъ разъяснилъ дѣйствительный смыслъ понятія причинности, когда указалъ на временную послѣдовательность, какъ фактъ, соответствующій въ дѣйствительности означенному понятію; на самомъ же дѣлѣ онъ не раскрылъ дѣйствительный смыслъ понятія причинности, а только обычно соединяемое съ этимъ понятіемъ представленіе временной послѣдовательности ошибочно принялъ за подлинный смыслъ, заключающійся въ томъ понятіи.

различнымъ одно отъ другого, а это также невозможно; различія бесконечно умножаемыя были бы лишены всякаго единства, не могли бы образовать одного цѣльнаго, связнаго ряда, т. е. множество безъ единства, которое связывало бы его, не мыслимо. Итакъ, очевидно, что бесконечность времени есть не болѣе какъ фикція, порожденіе нашей мысли, а не дѣйствительно свойство бытія; въ отношеніи къ дѣйствительности она не допустима; къ представленію бесконечности времени мы приходимъ отъ того, что можемъ мысленно безъ конца повторять всякую единицу времени.

Прилагая эти замѣчанія къ различнымъ сферамъ дѣятельности человѣческой, мы должны сказать, что конечно каждая такая сфера раскрываетъ въ исторіи удивительное и, повидимому, неистощимое разнообразіе явленій, однакожь разнообразіе это не можетъ быть бесконечнымъ, оно немыслимо безъ единства замыкающаго это разнообразіе въ одинъ опредѣленный кругъ, подчиненный извѣстнымъ законамъ и заключающій въ себѣ неизмѣнныя вѣчно присущія всѣмъ его явленіямъ свойства. Сложность элементовъ, входящихъ въ каждую область духа, разумѣется служить причиною удобоподвижности духа и многообразія его обнаруженій; тѣмъ не менѣе элементы эти, а равно и обнаруженія духа, конечно въ общихъ чертахъ, легко обозримы. Чтобы возможно было многообразіе явленій, для этого довольно уже и того различія, повторяющагося въ каждой области духа, что на ряду съ универсальною существовуютъ отличныя отъ нея формы проявленій спеціальныя; различіе это само по себѣ производитъ удивительное разнообразіе явленій. Ибо, и при господствѣ универсальной формы, формы частныя удерживаютъ каждая свое значеніе. и только лишь являются въ измѣненномъ видѣ по причинѣ господства формы универсальной. Такъ, въ эпохи господства философіи иной видъ получаютъ частныя науки. Равнымъ образомъ универсальная форма получаетъ иной характеръ при господствѣ частныхъ; при существованіи напр. общественныхъ союзовъ, основанныхъ лишь на частномъ правѣ, и весь строй государства имѣетъ характеръ частнаго союза; такъ было въ древности и въ средніе вѣка. Между тѣмъ разнообразіе проявленій духа еще уве-

личивастся отъ того, что каждая универсальная форма проявленій даетъ мѣсто преимущественному обнаруженію одной какой-либо стороны сравнительно съ другими сторонами. Такъ напр., въ поэзіи въ одно время преобладаетъ одинъ родъ, въ другое—другой; также философія въ разныя времена представляетъ различный характеръ; и государство, не теряя своего практическаго характера, въ одно время и у одного народа преслѣдуетъ преимущественно одни цѣли, напр., военныя, въ другое время совершенно иныя—промышленныя, интеллектуальныя (развитіе наукъ и искусствъ).

Итакъ, хотя каждая изъ универсальныхъ формъ проявленій духа выражаетъ *единство* какъ основное свойство, какъ потребность духа и законъ его бытія, но вмѣстѣ съ тѣмъ каждая универсальная форма, будучи своеобразнымъ обнаруженіемъ духа, служитъ источникомъ *разнообразія* духовныхъ проявленій. Поэтому единство духа, выражаемое каждою изъ универсальныхъ его формъ, не есть полное и совершенное. А такое единство должно быть, какъ это видно уже изъ того, что универсальныя формы, при относительной самостоятельности каждой, — состоятъ въ связи между собою. Ясно, что абсолютное и совершенное единство духа должно быть выраженіемъ этой именно взаимной связи всѣхъ универсальныхъ формъ духа. Какъ имѣющее значеніе абсолютное, оно, очевидно, недостижимо чрезъ какое-либо частное отношеніе духа, т. е. обнимающее лишь извѣстную сторону его бытія, извѣстную область его обнаруженій, а возможно только чрезъ отношеніе, которое также было бы Абсолютнымъ, т. е. простирающимся на всѣ области проявленій духа. Таково отношеніе конечнаго духа къ духу Абсолютному. Только это отношеніе можетъ имѣть характеръ всеобъемлющаго единства,—такого единства, въ которомъ удобно совмѣщаются всѣ стороны бытія духа всѣ области его обнаруженій. Если бы такое отношеніе для духа конечнаго было внѣшнимъ (каково, напр., отношеніе къ міру), тогда абсолютное его значеніе было бы возможно лишь при условіи подавленія свойственнаго духу самоопредѣленія чрезъ уничтоженіе его свободы, ибо свобода была бы ограниченіемъ такового отношенія, слѣдовательно, нарушеніемъ абсолютнаго

его характера. Поэтому отношеніе конечнаго духа къ Абсолютному существу должно разумѣть прежде всего какъ внутреннее для духа, не только не противное его самоопредѣляемости, напротивъ, способствующее развитію его свободы. Если бы, далѣе, отношеніе это устанавливалось исключительно чрезъ самодѣятельность духа конечнаго, то оно имѣло бы въ такомъ случаѣ не общій, абсолютный характеръ, но характеръ частный, т. е. не соответствовало бы своему понятію, назначенію своему, ибо даже универсальная форма духа, какъ сказано, чрезъ свободное самоопредѣленіе духа всегда—получаетъ опредѣленное частное направленіе.

Итакъ, отношеніе конечнаго духа къ Абсолютному должно разумѣть, съ одной стороны, какъ внутреннее отношеніе для духа, съ другой же стороны, какъ отношеніе, опредѣляемое свободною дѣятельностію не конечнаго духа, но прежде всего самого безконечнаго духа. Эта черта отношенія конечнаго духа къ безконечному прежде всего требуетъ разъясненія.

Отношеніе конечнаго духа къ Абсолютному по необходимости становится *отграничимъ*, когда Абсолютное созерцается въ разнообразныхъ формахъ и дѣйствіяхъ физической природы. Но при такомъ отношеніи къ Абсолютному единство всѣхъ проявленій духа, безъ чего и самое это отношеніе не можетъ имѣть абсолютнаго, т. е. всеобъемлющаго значенія, недостижимо, такъ какъ и само Абсолютное, когда созерцается какъ сила дѣйствующая въ природѣ, обращается во множество отдѣльныхъ, частныхъ образовъ. Вотъ почему натурализмъ въ религіи рано или поздно становится для духа пережитою формою сознанія и перестаетъ удовлетворять его. По мѣрѣ развитія силъ духа является въ немъ, съ теченіемъ времени, стремленіе войти во внутреннее, болѣе тѣсное и свободное отношеніе къ Абсолютному. Но если бы установленіе такого отношенія было всецѣло дѣломъ конечнаго же духа, тогда оно имѣло бы видъ опредѣленнаго привязаннаго къ извѣстной личности состоянія, которое, при томъ допущеніи, что для всякаго указанъ путь къ достиженію его, хотя бы и могло быть переживаемо болѣе или менѣе каждымъ, но абсолютнаго значенія не имѣло бы, т. е. не могло бы дать полнаго и совершеннаго единства

для духа, уже потому, что, будучи опредѣленнымъ состояніемъ, исключало-бы всякія другія; слѣдовательно, совершенное единство и полнота внутренней жизни духа по прежнему были бы идеальною цѣлью далекою отъ осуществленія, мало внушающею увѣренность въ осуществимости ея. Такое совершеннѣйшее единство духа, которое обнимало бы всѣ его силы и стороны его бытія и послѣдствіемъ котораго могла бы быть совершенная полнота жизни духа, неисчерпаемая ни для кого и потому неограниченная никакимъ временемъ, могло сдѣлаться предметомъ непоколебимой увѣренности, конечною цѣлью всякой дѣятельности только тогда, если оно фактически открылось, сдѣлалось историческою дѣйствительностію. А такъ какъ означенное единство знаменуетъ собою состояніе жизни вышечеловѣческой, ибо человѣческая жизнь всегда несовершенна, т. е. лишена полноты и абсолютнаго единства, то и открыться она могла не въ человѣкѣ, а только въ Богочеловѣкѣ, т. е. въ личности не только человѣческой, но вмѣстѣ съ тѣмъ и болѣе чѣмъ человѣческой, т. е. въ божественной.

Если признать человѣческую жизнь самодовлѣющей, то потребность абсолютнаго единства духа, такого единства, которое не было бы однимъ изъ многихъ типовъ единства, имѣющихъ равноправное, одинаково универсальное значеніе, а было бы абсолютнымъ, равно простирающимся на всѣ области явленій духа, потребность такого единства была бы праздною мечтою. Это значило бы всѣми силами духа стремиться уподобиться Божеству, но безъ всякой ясной и опредѣленной идеи о томъ, каково само Божество, и даже безъ твердой увѣренности въ томъ, что Божество существуетъ. Такъ по философіи Платона конечная цѣль человѣческой жизни—уподобленіе Божеству. Но какъ возможно уподобленіе Божеству, если, по ученію же Платона, Божество, будучи причиною всего познаваемого и самого познанія, само непознаваемо, и если, такимъ образомъ, самое понятіе о Божествѣ возможно лишь проблематическое, каково и дѣйствительно понятіе Платоновой философіи, основанное на уподобленіи самого Божества, которое невидимо,—видимому солнцу. Поэтому и то требованіе Платона, чтобы правитель государства, который долженъ быть

философъ, представлялъ собою живое отображеніе, Божества, не заключаетъ въ себѣ ничего яснаго и опредѣленнаго, какъ ничего опредѣленнаго и яснаго Платонъ не могъ также выразить и о міротворящей дѣятельности Божества, ограничившись фантастическимъ (что признаетъ и самъ Платонъ) проведеніемъ той мысли, что дѣятельность Божества должна быть цѣлесообразною. Но зачѣмъ, скажутъ, необходимо полагать въ основу человѣческой дѣятельности опредѣленную идею Божества въ значеніи нормы, указующей и цѣли и способы дѣйствія, если само по себѣ коренное свойство духа, — именно единство, предопредѣляетъ свойственный духу характеръ дѣятельности? Такъ ли это? Однако мы видимъ, что означенное свойство духа нисколько не препятствуетъ нѣкоторымъ философамъ (даже философамъ!) полагать конечную цѣль существованія человѣка на землѣ — въ *самоуничтоженіи*. И всего замѣчательнѣе при этомъ то, что такое понятіе о назначеніи человѣка легко можетъ быть выведено именно изъ означеннаго свойства человѣческаго духа, — вотъ какимъ образомъ: всякое опредѣленное состояніе и дѣйствіе духа, уже по причинѣ своей опредѣленности, исключаетъ собою всѣ другія состоянія и дѣйствія, и значить не соотвѣтствуетъ требованію абсолютнаго единства и стремленію къ такому единству. Поэтому только состояніе, лишенное всякой опредѣленности, должно быть признано соотвѣтствующимъ идеѣ совершеннаго единства и должно быть мыслимо какъ состояніе полного довольства. Но къ этому состоянію мы можемъ прійти только путемъ самоотрицанія, ибо очевидно такое состояніе есть состояніе безсознательное, которое можетъ наступать лишь съ исчезновеніемъ нашей личности; словомъ — конечная цѣль съ этой точки зрѣнія заключается въ томъ, чтобы перестать быть собою, прекратить свое личное существованіе, ибо личное бытіе во всякій моментъ ограничено опредѣленнымъ состояніемъ.

Итакъ, отношеніе конечнаго духа къ Абсолютному тогда лишь само можетъ и должно имѣть для духа значеніе абсолютное, т. е. значеніе послѣдняго непоколебимаго основанія всѣхъ дѣятельностей духа, въ ихъ связи и единствѣ, если такое отношеніе исходитъ не отъ конечнаго духа, но отъ духа

безконечнаго, и если оно, въ важнѣйшихъ, конечно, чертахъ, опредѣлено чрезъ само Абсолютное, и такимъ образомъ изъято изъ власти произвола со стороны конечнаго, всегда несовершеннаго и, по несовершенству своему, измѣнчиваго духа.

Но какъ мы можемъ звать, что опредѣленное извѣстнымъ образомъ отношеніе конечнаго духа къ безконечному дѣйствительно исходитъ отъ самого Безконечнаго духа, а не есть произведеніе самого конечнаго духа; существуетъ ли критерій для удостовѣренія въ томъ, что установленіе отношеній конечнаго духа къ Безконечному, столь необходимое для полноты и совершенства жизни духа, есть дѣло самого Безконечнаго? Такой критерій уже потому необходимъ, что существуетъ множество различныхъ и несогласимыхъ между собою представленій какъ о существѣ абсолютномъ, такъ равно и объ откровеніи этого существа человѣку. Притомъ долженъ быть критерій и *объективный* и *субъективный*, ибо а) необходимо знать, существуетъ ли дѣйствительно откровеніе, какъ источникъ опредѣленій, служащихъ къ урегулированію всякаго рода жизненныхъ отношеній человѣческаго духа; б) признанное дѣйствительнымъ откровеніе, въ томъ видѣ, какъ оно дано, соответствуетъ ли существеннымъ свойствамъ духа человѣческаго, законамъ его бытія и такимъ образомъ должно ли оно быть признано необходимымъ для духа основаніемъ его дѣятельности во всѣхъ ея видахъ? Что касается перваго вопроса о дѣйствительности откровенія, то рѣшеніе его не есть дѣло философіи, а исторіи. Установленіе всякаго вообще факта, удостовѣреніе дѣйствительности или недѣйствительности его, первая задача исторіи. Если откровеніе есть фактъ, то по тому всеобъемлющему значенію, какое безспорно должно принадлежать этому факту, вопросъ о дѣйствительности его не есть вопросъ частный, въ ряду множества другихъ, но такой вопросъ, отвѣтомъ на который можетъ служить развѣ только вся историческая наука въ ея цѣлости, такъ что одни лишь спеціальныя изслѣдованія въ этой области всегда будутъ недостаточны. Необходимость такого именно пониманія задачи историческаго изслѣдованія, по вопросу о дѣйствительности откровенія, была очевидна для многихъ уже въ первыя времена

христіанства, о чемъ свидѣтельствуется хотя бы извѣстное сочиненіе блаженнаго Августина—о градѣ Божіемъ. Въ томъ же смыслѣ Шеллингъ могъ сказать, что вся исторія человѣчества есть откровеніе Абсолютнаго. Какъ же именно должно быть понимаемо самое откровеніе, какое именно пониманіе откровенія должно быть руководящею мыслию въ историческихъ разысканіяхъ, имѣющихъ цѣлью установить его дѣйствительность, отвѣтомъ на этотъ вопросъ должно служить опредѣленіе субъективнаго критерія, состоящаго въ указаніи и разъясненіи важнѣйшихъ основныхъ свойствъ откровенія, необходимаго для человѣческаго духа.

Извѣстно, что Кантъ основывалъ достовѣрность важнѣйшихъ истинъ, составляющихъ содержаніе религіозной вѣры, на томъ, что истины эти, по мнѣнію его, составляютъ постулаты практическаго разума. Противъ такого способа обоснованія истинности идей разума (идея Бога, идея безсмертія души, идея свободы воли) возражали, что послѣ того, какъ признана Кантомъ теоретическая неосновательность (педоказуемость) вѣры въ объективную реальность означенныхъ идей, практическая необходимость не можетъ служить ручательствомъ ихъ достовѣрности. Все значеніе этого возраженія заключается въ томъ, что Кантово отношеніе къ идеямъ разума предполагаетъ невозможную для духа двойственность: возможно ли одно и то же признавать и вмѣстѣ не признавать истиннымъ, признавать въ силу практической необходимости, а не признавать по отсутствію теоретическихъ основаній. Дѣйствительно, такого рода двойственность въ духѣ допустить невозможно. А между тѣмъ не самъ Кантъ измыслилъ эту двойственность, напротивъ, она заключается, повидимому, въ самомъ существѣ дѣла. Вѣдь и въ самомъ дѣлѣ невозможно доказать истинности идей разума,—доказать разумѣется такъ, какъ доказываются положенія математическія, т. е. сдѣлать истинность идей разума столь явною и очевидною, чтобы *невозможно* было относительно ея ни малѣйшее сомнѣніе. И однако, не смотря на это, общій смыслъ человѣчества во всѣ времена признавалъ истинность такъ называемыхъ идей разума. Чѣмъ это объяснить? Канту казалось, что практическая необходи-

мость есть именно то условіе, которое господствуетъ надъ здравымъ смысломъ и управляетъ имъ. Доказываніе и доказательство, какъ принадлежность научнаго знанія, есть дѣло *школы*; и какъ школа противопоставляется обыкновенно жизни практической, такъ очевидно, и въ томъ же отношеніи, здравый смыслъ слѣдуетъ противопоставлять научному познанію. Противоположность эта заключается въ томъ, что доказываніе и доказательство, служитъ орудіемъ научнаго познанія; здравый же смыслъ обыкновенно приходитъ къ тѣмъ или инымъ заключеніямъ не чрезъ доказываніе и доказательство, а по внушенію практической необходимости. Отсюда очевидно, что слѣдуетъ различать истины спеціальныя, въ которыхъ мы убѣждаемся посредствомъ доказыванія, отъ истинъ общихъ, составляющихъ область здраваго смысла и въ частности идей разума. Дѣйствительно, доказываніе, какъ замѣчено выше, служитъ обычнымъ способомъ усвоенія математическихъ положеній, и мы видѣли, что математика есть спеціальная форма познанія и служитъ поэтому орудіемъ для пріобрѣтенія спеціальныхъ научныхъ познаній. Если предположить, что никакихъ иныхъ познаній и никакихъ идей, кромѣ спеціальныхъ, не можетъ быть, тогда, конечно, всякія положенія съ универсальнымъ значеніемъ слѣдовало бы отнести къ области практической, т. е. признать таковыя положенія совершенно лишенными характера теоретическаго и имѣющими свое основаніе единственно въ практической необходимости. Но выше уже показано, что, сверхъ спеціальной формы познанія, должна быть также универсальная,—и такова философія; а отсюда само собою слѣдуетъ, что и положенія общія, съ универсальнымъ значеніемъ, каковы, напр., положенія, служащія выраженіемъ идей разума, не должны быть исключаемы совершенно изъ области научнаго познанія, и не слѣдуетъ признавать таковыя положенія не имѣющими вовсе характера теоретическаго. Допустимъ, что доказательство, понимаемое въ строгомъ смыслѣ,—доказательство не строгое не имѣетъ доказательной силы, слѣдовательно, и не есть собственно доказательство,—есть необходимая форма спеціальныхъ знаній, но въ такомъ случаѣ необходимо допустить, что, кромѣ доказательства, должна быть еще

иная форма научнаго познанія, болѣе пригодная для положеній универсальныхъ; дѣйствительно, такую формою слѣдуетъ признать *объясненіе*, которое не то же, что доказательство, а между тѣмъ, подобно доказательству, можетъ приводить къ признанію разъясненнаго положенія.

Итакъ, дѣйствительно, нельзя признать вѣрнымъ то рѣзкое раздѣленіе, какое Кантъ дѣлаетъ между истинами теоретическими и практическими. Въ основаніи этого раздѣленія лежитъ взглядъ на научное, или иначе, теоретическое познаніе, который требуетъ исправленія. По этому взгляду познаніе есть отображеніе въ духѣ вещи представляемой; но оно есть не одно это, а также и дѣйствіе духа, только, конечно, дѣйствіе внутреннее, въ отличіе отъ дѣйствія *внѣшняго*, которое есть въ собственномъ смыслѣ *практическое*; и какъ познаніе, будучи представленіемъ, т. е. выраженіемъ бытія, есть вмѣстѣ съ тѣмъ дѣйствіе духа, такъ равно практическое обнаруженіе духа, будучи дѣйствіемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ есть также выраженіе извѣстнаго представленія: для практической дѣятельности необходимъ извѣстный образъ мыслей, необходимы принципы.

Такимъ образомъ, несомнѣнно, что положенія, на которыхъ можно и должно смотрѣть какъ на научное выраженіе содержанія религіозной вѣры, и для которыхъ послѣднимъ источникомъ слѣдуетъ признать откровеніе, такія положенія должны имѣть двойное значеніе — и теоретическое и практическое, притомъ *въ разной мѣрѣ*, ибо чрезъ то только положенія эти могутъ имѣть для духа *абсолютное* значеніе, что единственно чрезъ нихъ устанавливается равновѣсіе и единство различныхъ силъ духа и разностороннихъ его обнаруженій. И не только теоретическій и практический характеръ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и значеніе *эстетическое*, если можно такъ сказать, должно быть необходимою принадлежностію, или свойствомъ тѣхъ положеній; положеніе, служащее содержаніемъ религіозной вѣры, должно имѣть слѣдовательно тройное значеніе: оно есть *истина*; оно есть также *правило*, слѣдовательно, не простая истина, умственно лишь усвояемая, но такая, которая дѣйствуетъ на волю и управляетъ ею, и въ этомъ смыслѣ признается истинною *спасительною*; наконецъ, заключаетъ въ себѣ, или предопредѣ-

ляетъ собою образъ нравственнаго совершенства для души, и по этому самому даетъ удовлетвореніе также для чувства.

Очевидно теперь, что, такъ называемыя, идеи разума можно вмѣстѣ съ Кантомъ признать постулатами только не практическаго разума, а вообще духа человѣческаго по тѣсной неразрывной связи таковыхъ идей со всѣми направленіями или видами человѣческой дѣятельности. Вмѣстѣ съ тѣмъ и вопросъ о критеріи для различенія истиннаго откровенія получаетъ свое разрѣшеніе. Содержаніемъ истиннаго откровенія можетъ быть только то, что имѣетъ для человѣческаго духа значеніе абсолютное, т. е. вполне соотвѣтствуетъ всѣмъ его существеннымъ потребностямъ, чѣмъ завершались и нормировались бы вѣчныя стремленія духа къ истинѣ, добру и красотѣ такъ, чтобы стремленія эти вполне объединялись и были бы выраженіемъ единства духа.

Прилагая этотъ критерій къ важнѣйшимъ религіознымъ міросозерцаніямъ, мы видимъ, что вполне соотвѣтствующимъ ему оказывается лишь христіанство, которое поэтому и есть по истинѣ религія универсальная, между тѣмъ какъ всѣ другія религіи суть неполныя, несовершенныя, и слѣдовательно только временно существовавшія или существующія. Такъ, изъ восточныхъ религій наиболѣе замѣчательная—буддѣйская, которая теперь находитъ многихъ послѣдователей между образованными европейцами и американцами, отличается характеромъ *абстрактно-созерцательнымъ*, слѣдовательно, даетъ выраженіе одной лишь теоретической сторонѣ духа, оставляя въ пренебреженіи практическую, а по причинѣ крайне абстрактнаго характера названной религіи, она въ сущности ведетъ къ отрицанію всякой дѣятельности, погружая духъ въ безплодное и безсодержательное созерцаніе, которое въ сущности есть простое отрицаніе духа, его небытіе. Религія древнихъ грековъ имѣла характеръ преимущественно эстетическій (Гомеръ и Гезіодъ, по выраженію Геродота, создали греческихъ боговъ), а религія римлянъ была преимущественно практической. Замѣчательно, что дальнѣйшее развитіе элемента, нашедшаго преимущественное выраженіе въ данной религіи, приводило къ тому, что эта религія теряла свою первоначаль-

ную жизненность. Такъ, чѣмъ болѣе художественное воплощеніе достигалось для греческихъ божествъ въ произведеніяхъ искусства, тѣмъ болѣе таковыя изображенія теряли свой религіозный характеръ, обращаясь въ предметы эстетическаго наслажденія. Когда государство, эта высшая форма практической дѣятельности, въ лицѣ римскихъ цезарей, достигло обожествленія, тогда мы видимъ упадокъ римской религіи.

Между тѣмъ не трудно показать полное соотвѣтствіе христіанства съ означеннымъ выше критеріемъ во всемъ, чѣмъ только различается христіанство отъ всѣхъ другихъ религій. По христіанскому ученію Спаситель соединялъ въ себѣ тройное достоинство: *учительское, царское и первосвященническое*. Уже въ этомъ тройственномъ достоинствѣ Христа Спасителя ясно выражается истинный характеръ христіанскаго міросозерцанія. Какъ *учитель*, Спаситель явился въ міръ для того, чтобы свидѣтельствовать *объ истинѣ*, а какимъ образомъ Спаситель училъ, какимъ образомъ свидѣтельствовалъ *объ истинѣ*? Онъ не рассуждалъ, не доказывалъ, не излагалъ, а говорилъ какъ *власть имѣющій*. Поэтому истина, о которой свидѣтельствовалъ Спаситель, не есть простое теоретическое созерцаніе, но имѣетъ, сколько теоретическое, столько же и практическое значеніе, такъ что возможно было образовать, на основаніи этой истины, и систему вѣроученія и систему нравоученія. Спаситель самъ называетъ заповѣдью ту истину, о которой онъ пришелъ засвидѣтельствовать, (заповѣдь новую даю вамъ...) Съ этою заповѣдью неразрывно связано новое понятіе о Богѣ, принесенное Спасителемъ въ міръ, и вотъ почему она есть и заповѣдь и вмѣстѣ истина. И не только словомъ, а самымъ дѣломъ, всею своею жизнью, особенно же смертію Спаситель засвидѣтельствовалъ ту истину, которую Онъ возвѣстилъ въ міръ (больше сея любви никто же имать...) Поэтому онъ явилъ въ себѣ живой *образъ*, самое совершенное воплощеніе возвѣщенной имъ истины. Вотъ почему Спаситель указывалъ на свои дѣла во свидѣтельство истины своего ученія. Поэтому на вопросъ Пилата—*что есть истина*, Спаситель не далъ отвѣта, и отвѣтомъ на этотъ вопросъ служить вся

жизнь Спасителя, его дѣла ¹⁾). Такимъ образомъ, какъ учитель, Спаситель возвѣстилъ міру *истину*, какъ царь, онъ даровалъ новый *законъ*, а какъ первосвященникъ, онъ самъ себя *принесъ въ жертву*, во свидѣтельство истины своего ученія и для спасенія всѣхъ, увѣровавшихъ въ него.

Обыкновенно полагаютъ, что центр тяжести Христіанства, его существенное содержаніе заключается въ правоученіи. Можно признать это вѣрнымъ, но съ тѣмъ, чтобы нравственность была понимаема въ такомъ случаѣ далеко шире, чѣмъ какъ обыкновенно понимается. Подъ нравственностію въ смыслѣ христіанскомъ слѣдуетъ разумѣть не только извѣстный образъ или направленіе дѣйствій, поступковъ,—направленіе согласное съ установленными правилами, но также образъ мыслей и чувствованій въ нераздѣльной связи съ дѣйствіями. Говорятъ, что достоинство всякаго поступка опредѣляется тѣмъ настроеніемъ, съ какимъ нѣчто дѣлается, и еще говорятъ, что доброе намѣреніе само по себѣ составляетъ заслугу и по значенію своему равно исполненію. Но, съ другой стороны, не даромъ говорится, что добрыми намѣреніями адъ вымощенъ: вѣдь чѣмъ же другимъ можетъ быть доказано, что намѣреніе наше искренне и серьезно, какъ не исполненіемъ его? Итакъ, въ одномъ случаѣ большее значеніе дается идеямъ и чувствованіямъ, изъ которыхъ исходитъ извѣстный образъ дѣйствій,—въ другомъ же случаѣ, при опредѣленіи нравственнаго достоинства, главное вниманіе обращается на самыя дѣла, какъ на доказательство соотвѣтственнаго образа мыслей и чувствованій.

Это очевидно показываетъ, что въ нравственномъ отношеніи равно важное значеніе имѣютъ и идеи и чувствованія, изъ которыхъ исходятъ поступки, и самыя поступки или дѣла. И точно сами по себѣ, въ отдѣльности взятые, чувствованія могутъ быть фальшивы, не искренни, равно и мысли и дѣла могутъ быть лицемерны, но все вмѣстѣ взятое, всѣ черты, всѣ свой-

¹⁾ Въ то время въ образованномъ мірѣ господствовалъ скептицизмъ, порожденный столкновеніемъ несогласныхъ между собою философскихъ ученій. Истина, доказанная самимъ дѣломъ, не можетъ подлежать сомнѣнію; такая истина сама о себѣ свидѣтельствуетъ и внушаетъ непоколебимую вѣру въ себя.

ства личности необходимо проявляютъ такой или иной духъ, или точнѣе—присутствіе или же отсутствіе того истинно христіанскаго духа, въ которомъ заключается существо нравственности. Все великое, славное и значительное въ жизни всегда имѣетъ много ложныхъ друзей; есть также много ложныхъ ревнителей нравственности и религіозности. Различить истинный духъ отъ ложнаго, отъ простой его личины, конечно не легко; для этого самому необходимо быть причастнымъ истинному духу настолько, по крайней мѣрѣ, насколько требуется для постиженія его. Чѣмъ большею сложностію отличается личность человѣка (т. е. сложностію и разнообразіемъ чувствованій, мыслей и стремленій, въ зависимости, конечно, отъ сложности и разнообразія жизненныхъ условій), тѣмъ легче можетъ произойти въ такой личности распаденіе различныхъ элементовъ и выступленіе однихъ изъ естественной связи съ другими. Отсюда цѣльность есть свойство людей преимущественно простыхъ, необразованныхъ. Спаситель избралъ первыхъ своихъ послѣдователей изъ людей простыхъ, неученыхъ. Но ошибаются тѣ, которые на этомъ основаніи заключаютъ, что науки и образованіе вредятъ нравственности, и что чѣмъ проще человѣкъ, чѣмъ менѣе образованъ, тѣмъ и нравственность его можетъ быть чище, неповрежденнѣе; многіе готовы признать тождественнымъ состояніе невинности и невѣжество. Простота и цѣльность природы служитъ лишь условіемъ того, что такая натура легче и полнѣе проникается дѣйствующими на нее непрерывно вліяніями, но съ другой стороны косность и неподвижность есть обычное послѣдствіе такого свойства. а косность вовсе не то, что постоянство и твердость, ибо косность препятствуетъ дальнѣйшему усовершенію, а вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ только косность побѣждена какимъ-либо постороннимъ вліаніемъ, то все прежнее рушится, и человѣкъ дѣлается доступнымъ всякимъ извращающимъ его вліаніемъ. Между тѣмъ нерѣдко смѣшиваютъ простое, слѣпое упорство, являющееся слѣдствіемъ косности, съ твердостію духа, признакомъ которой служитъ не пассивное терпѣніе, свойственное упорству, а умѣнье отстоять себя противъ всякихъ враждебныхъ вліаній съ полнымъ и отчетливымъ сознаніемъ своей правоты (изувѣрство или фанатизмъ и мученичество).

Понятіе о всеобъемлемости и абсолютномъ (въ отличіе отъ частнаго, относительнаго) единствѣ христіанской нравственности ясно дается извѣстнымъ ученіемъ о трехъ христіанскихъ добродѣтеляхъ, каковы: *вѣра, надежда и любовь*. Для нормальнаго состоянія религіозности необходимо, чтобы всѣ элементы ея, соотвѣтствующіе троякому направленію жизни души, — умственному, практическому и эстетическому, находились въ постоянно нерушимомъ единствѣ и связи такъ, чтобы ни одинъ элементъ не выступалъ изъ соединенія съ другими. Отсюда религіозная жизнь характеризуется, соотвѣтственно этимъ тремъ ея элементамъ, совокупностию неразрывно соединенныхъ между собою — вѣры, надежды и любви. Вѣра — противоположность и вмѣстѣ необходимое восполненіе знанія. Надежда — противоположность и вмѣстѣ восполненіе расчета. Любовь — противоположность и вмѣстѣ необходимое восполненіе удовольствія.

Изъ этихъ добродѣтелей любовь признается важнѣйшею. Почему? потому что вѣра возможна безъ любви (и бѣсы вѣрують), а любовь безъ вѣры и надежды не возможна. Поэтому, когда сущность христіанской жизни полагается въ любви, то любовь должно понимать въ такомъ случаѣ какъ всеобъемлющій принципъ для всѣхъ обнаруженій духа, не раздѣляя любви отъ вѣры и надежды, слѣдовательно, усвояя ей какъ теоретическое такъ и практическое значеніе. Любовь, понимаемая такимъ образомъ выражаетъ самое существо религіи, ибо религія есть союзъ человѣка съ Богомъ, а любовь и есть именно выраженіе этого союза; поэтому и сама вѣра, отдѣльно отъ любви, теряетъ свое религіозное значеніе, слѣдовательно, не есть вѣра въ собственномъ смыслѣ, такъ же какъ надежда есть необходимое послѣдствіе вѣры, проникнутой любовію, а безъ вѣры даже не возможна.

Различаютъ любовь, какъ чувство (аффектъ), отъ любви интеллектуальной. Тѣ, которые любовь понимаютъ какъ чувство, поэтому и на религію смотрятъ какъ на выраженіе чувства. Чувство религіозное и религія многимъ представляются тождественными понятіями. Къ чему ведетъ это ограниченіе религіозной жизни — чувствомъ и пониманіе христіанской любви

въ смыслѣ особаго, спеціального чувства - не трудно видѣть. Чувству обыкновенно противоплагается *разсудокъ*: чувство болѣе или менѣе горячо, разсудокъ же холоденъ. Разсудокъ слѣдовательно - начало враждебное религіи: человѣкъ религіозный долженъ поступать такъ или иначе по внушенію своего чувства религіознаго, а не по соображеніямъ холоднаго разсудка. На этомъ основаніи всякаго рода безразсудства и неистовства творились и еще творятся невѣжественными людьми во имя религіи. Для развитія и усовершенія необходимо образованіе, между тѣмъ, какъ способность испытывать разныя чувствованія у людей необразованныхъ *повидимому* обнаруживается сильнѣе (при этомъ обыкновенно смѣшиваютъ страсть—состояніе сколько психическое, столько же и фізіологическое съ чувствованіемъ, какъ состояніемъ чисто духовнымъ), поэтому многимъ кажется, что образованіе не нужно для того, чтобы быть человѣкомъ религіознымъ. Извѣстно даже, что у женщинъ способность чувствованій преобладаетъ, у мужчинъ, напротивъ, разсудокъ сильнѣе. Отсюда происходитъ мнѣніе, что религіозность болѣе пристойна женщинамъ, чѣмъ мужчинамъ. По мнѣнію Канта любовь къ Богу невозможна, такъ какъ Богъ—существо недоступное чувствамъ, а любить можно только предметы чувственные. Безъ сомнѣнія только по этому Кантъ полагаетъ въ основу нравственности не любовь къ Богу, что требуется христіанскимъ ученіемъ, а идею долга, раздѣливъ такимъ образомъ нравственность отъ религіи, какъ будто сознаніе долга не вытекаетъ само собою изъ любви къ Богу, какъ принципа нравственно-религіозной жизни.

Очевидно теперь, что всякаго рода попытки представить существо христіанской религіи чрезъ указаніе и разсмотрѣніе одной какой-либо, хотя-бы важнѣйшей, черты, - слѣдуетъ признать тщетными. Разсмотрѣніе одной какой-либо части или особенности, представляющей при сравненіи христіанства съ другими религіями, ни въ какомъ случаѣ не можетъ выразить единаго и нераздѣльнаго христіанскаго духа, а потому всегда будетъ недостаточнымъ или одностороннимъ. Сравнивая съ іудействомъ, полагаютъ отличительную черту христіанства въ ученіи о троичности лицъ въ Богѣ, а сравнительно

съ язычествомъ отличіе христіанства указываютъ въ единобожіи, въ чемъ христіанство сходно съ іудействомъ; въ отношеніи же практическомъ, какъ отъ іудейства, такъ и отъ язычества, христіанство различается главнымъ образомъ заповѣдью о любви ко врагамъ. При такомъ разсмотрѣніи особенностей христіанства, остается неяснымъ значеніе каждой изъ указанныхъ особенностей и неочевидна ихъ связь между собою, а между тѣмъ эта связь не только должна существовать и есть главное въ настоящемъ случаѣ, чего требуетъ единство и нераздѣльность духа, свойственнаго христіанству. Почему христіанство требуетъ любви ко врагамъ, чего не требовала никакая другая религія и какъ возможна такая любовь? Христіанство есть не что иное, какъ доведенное до послѣдней степени возможности самоотверженія въ служеніи Богу. Но любовь и ненависть къ людямъ, когда основываются главнымъ образомъ на томъ, какъ сами люди къ намъ относятся,—любить ли насъ или ненавидятъ,—очевидно, имѣютъ характеръ эгоистическій; величайшее торжество духа надъ эгоизмомъ и явное обнаруженіе самоотверженія, слѣдовательно, должно заключаться въ томъ, чтобы мы дѣлали добро, т. е. то, что для всѣхъ полезно, не взирая на то, чѣмъ воздають намъ за дѣлаемое нами добро, добромъ ли или же зломъ, и такимъ образомъ, не измѣняя своего образа дѣйствій, основаннаго на любви къ добру даже и въ томъ случаѣ, когда бы пришлось имѣть дѣло со врагами. Между тѣмъ принципъ самоотверженной любви содержится уже въ ученіи о тріединомъ Богѣ, слѣдовательно, имѣетъ безспорно фундаментальное значеніе въ христіанствѣ. При троичности лицъ Богъ, по христіанскому ученію, единъ по существу, и это единство не нарушается и временнымъ явленіемъ Христа Спасителя на землѣ, ибо хотя принесеніе себя въ жертву и характеризуется въ словахъ Спасителя какъ повиновеніе волѣ Отца, однако это было повиновеніе добровольное, основанное на любви, которая, такимъ образомъ, является выраженіемъ единства Божескаго существа. Само собою разумѣется, что мы здѣсь не имѣемъ въ виду изъяснить и опредѣлить внутреннюю жизнь Божества, внутреннія отношенія, заключенныя въ единствѣ Божескаго су-

щества, на которыя указывается въ ученіи о тріединомъ Богѣ,—ученіи, которое скорѣе служитъ выраженіемъ непостижимости внутренняго существа Божія, чѣмъ разъясненіемъ его, а только лишь имѣемъ въ виду указать на то, что въ христіанствѣ все связано одно съ другимъ. что вѣроученіе христіанское нераздѣльно съ правоученіемъ, что поэтому должна быть также связь между основнымъ догматомъ христіанскаго вѣроученія и наиболѣе характеристическимъ требованіемъ, заключающимся въ христіанскомъ правоученіи.

П. Липицкій.

О БЛАГОДѢЯНІЯХЪ

(«De Beneficiis»).

Л. Аннея Сенеки къ Эбуцію Либералію.

(Продолженіе *).

КНИГА ІV.

Глава 1.

Изо всего, о чемъ мы разсуждали, Эбуцій Либералій, ничего повидимому не можетъ быть до такой степени важнаго или такого, о чемъ, по выраженію Саллюстія ¹⁾, надлежало бы разсуждать съ ббльшимъ стараніемъ, какъ тотъ (вопросъ), который (теперь у насъ) на очереди, именно: должны ли благотворительность и признательность сами по себѣ составлять предметъ стремленій?—Находятся люди ²⁾, которые въ благородныхъ подвигахъ почитаютъ только выгоду и которымъ не нравится безкорыстная добродѣтель, между тѣмъ какъ эта послѣдняя не заключаетъ въ себѣ ничего великаго, какъ скоро становится чѣмъ то продажнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть постыднѣе, какъ не высчитывать, за какую цѣну человѣку можно быть добродѣтельнымъ, тогда какъ добродѣтель никого не поощряетъ выгодою и не отвращаетъ убыткомъ? И до такой степени она никого не соблазняетъ надеждою и обѣщаніями, что требуетъ, напротивъ, для себя затратъ и часто съ ббльшею охотою даетъ, (чѣмъ получаетъ) ³⁾. За

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ», 1890 г., № 10.

¹⁾ Саллюст. Bell. Jugurt. 54: «magis cum cura dicendum». Подобныя же выраженія встрѣчаемъ у Ливія (XXXV, 9) и у Тацита.

²⁾ Разум. эпикурейцы.

³⁾ «Saepius in ultro tributis sit».—Извѣстно, что «ultrotributa» —назывались деньги, которыя подрядчики (mancipēs, conductores) получали изъ государственной

ней надлежитъ итти, поправъ расчеты, куда бы она ни позвала, куда бы ни послала, безъ всякой заботы о матеріальныхъ выгодахъ. Иногда должно итти за нею, нисколько не щадя даже своей собственной крови, и никогда не слѣдуетъ свергать съ себя ея власти.

Говорятъ: «чего я достигну, если смѣло и охотно стану это дѣлать?» — (Достигнешь того), что слѣлаешь это: больше тебѣ ничего и не обѣщается. Если же при этомъ случайно встрѣтится какая-нибудь выгода, то смотри на нее, какъ на нѣчто привходящее. Награда за высокіе подвиги заключается въ нихъ самихъ.

Если (все) высокое само по себѣ должно составлять предметъ стремленій ¹⁾, а благодѣяніе есть нѣчто высокое, то и его положеніе не можетъ быть инымъ, такъ какъ природа его та же самая. А что ко всему высокому должно стремиться ради него самого,—это часто и пространно доказывалось.

Глава 2.

Теперь мы вступаемъ въ битву съ толпою эпикурейцевъ, — этихъ любителей чувственныхъ удовольствій и прохлады ²⁾, философствующихъ среди своихъ паршествъ. Для нихъ добродѣтель—служительница удовольствій. Имъ (удовольствіямъ) она повинуется, имъ служитъ и смотритъ на нихъ какъ на высшихъ себя. «Нѣтъ, говорятъ они, удовольствія безъ добродѣтели» ³⁾.

Но почему же (удовольствіе) прежде добродѣтели (поставляется въ этомъ опредѣленіи)? Ты полагаешь, что споръ касается только порядка мѣстъ? Напротивъ, здѣсь дѣло идетъ о вещи въ ея цѣломъ, о самой ея сущности. Нѣтъ добродѣтели, если она можетъ стоять на второмъ мѣстѣ. Ей принад-

казы на исполненіе общественныхъ построекъ. (Liv. 39, 44). Подобно тому какъ государство, раздавая *ultrotributa*, дѣлаетъ большія издержки, такъ и добродѣтель требуетъ для себя перѣдко великихъ затратъ.

¹⁾ „*Honestum per se expetendum est*“.—

Это было главнымъ положеніемъ ученія Стоиковъ. (Срв. Cicero. De Finib. III, 11.)

²⁾ *Epicureorum delicata et umbratica turba*, какъ выражается Сенека.

³⁾ По этому поводу Сенека разсуждаетъ въ своемъ сочин. De vita beat. сарр. 9—12 и Epist. 74.

лежить первая роль; она должна предводительствовать, повелѣвать, занимать почетнѣйшее мѣсто, а ты повелѣваешь ей дожидаться условнаго сигнала ¹⁾).

«Что тебѣ за дѣло,—говорить Эпикурецъ, вѣдь и я не допускаю, чтобы жизнь была счастливою безъ добродѣтели. Я порицаю и осуждаю то самое удовольствіе, которому я слѣдую и которому предался, какъ скоро (отъ него) удалена добродѣтель. Одно только составляетъ предметъ спора,—именно: есть ли добродѣтель источникъ высшаго блага, или она сама—высшее благо?»

А хотя бы одно это было предметомъ нашего спора, то думаешь ли ты, что и здѣсь дѣло идетъ только о перемѣнѣ мѣста? Нѣтъ, это по истинѣ извращеніе (дѣла) и очевидное ослѣпленіе; это значитъ первому предпочитать послѣднее. Я негодую не на то, что добродѣтель поставляется послѣ удовольствія, но на то, что она совершенно сравнивается съ удовольствіемъ. Она его презираетъ, она его врагъ и, убѣгая отъ него какъ можно далѣе, является болѣе расположенною къ труду и скорби, къ испытаніямъ, достойнымъ мужа, а не къ этому, свойственному женщинѣ, благу.

Глава 3.

Эти разсужденія необходимо было внести, любезный Либералій, по той причинѣ, что благотворительность, о которой теперь у насъ идетъ дѣло, есть свойство добродѣтели, и весьма постыдно оказывать ее ради чего-нибудь иного, а не для того только, чтобы оказать. Вѣдь если бы мы дарили съ надеждою на обратное полученіе, то стали бы давать каждому болѣе другихъ богатому, а не достойнѣйшему, между тѣмъ какъ теперь бѣдняка мы предпочитаемъ наглому богачу ²⁾. Благотворительность не обращаетъ вниманія на богатство.—Затѣмъ, если бы исключительно одна выгода побуждала насъ оказывать помощь, то всего менѣе должны были бы раздавать свои

¹⁾ „*Signum petere*“. Въ военномъ языкѣ—*signum*=*tessera*, дощечка, на которой писали пароль,—и которую полководецъ передавалъ трибунамъ и др. властямъ. Lips.

²⁾ „*Diriti importuno*“ id est petenti et urgenti. Lips.

дары, тѣ, которые всего легче могутъ (дѣлать это),—именно: богачи, люди властные и цари, не имѣющіе нужды въ чужой помощи. Да и боги не снабжали бы насъ такимъ множествомъ даровъ, которые они непрерывно изливаютъ на насъ днемъ и ночью ¹⁾, ибо имъ на все достаетъ своей собственной природы, которая дѣлаетъ ихъ довольными, безопасными и недоступными насилію.

Итакъ, ни для кого не станутъ дѣлать добра, если дѣлать его единственно ради себя и своихъ собственныхъ выгодъ. Это не благодѣяніе, а ростовщичество, когда высматриваютъ кругомъ не то, гдѣ бы найдостойнымъ образомъ помѣстить (свой даръ), а гдѣ бы получить какъ можно болѣе выгодъ, откуда бы всего легче взять.—Именно потому, что боги слишкомъ далеки отъ этого, они и благодѣтельны. Вѣдь если бы единственнымъ поводомъ къ благотворительности была польза дающаго, а для Бога не должно быть никакой надежды на полученіе отъ насъ выгоды, то Онъ и не имѣлъ бы никакого повода благотворить намъ.

ГЛАВА 4.

Я знаю, что на это отвѣчаютъ: «Богъ, по этой причинѣ, и не дѣлаетъ благодѣяній ²⁾, но беспечный и равнодушный къ нашей участи, Онъ, отворотившись отъ міра, занятъ другимъ дѣломъ или,—что Эпикуру представляется величайшимъ счастіемъ,—ничѣмъ не занятъ и благотворенія не болѣе касаются Его, чѣмъ обиды» ³⁾.

¹⁾ Изливаютъ—*fundunt*. Такое выраженіе употреблялось и въ примѣненіи къ расходамъ на театральныя зрѣлища. Мысль, выраженная здѣсь Сенекою, живо напоминаетъ собою: Мат. V, 45; Лук. VI, 35; Дѣян. XIV, 15—16.

²⁾ По этой причинѣ—*itaque*, т. е. потому, что у Него нѣтъ и не можетъ быть никакихъ побужденій дѣлать благодѣянія.

³⁾ Подобнымъ же образомъ Цицеронъ (I De legib.) приписываетъ Эпикуру такое изреченіе: «Богъ не заботится ни о собѣ, ни о другихъ». Сенека въ одномъ изъ своихъ сочиненій (*Apokolocytosis s. ludus de morte Claudii*) пишетъ: «Богъ Эпикура и самъ не имѣетъ никакихъ обязанностей и не налагаетъ ихъ на другихъ». Самъ Эпикуръ въ своемъ посланіи къ ученику и другу своему Геродоту пишетъ: «ни дѣятельность, ни заботы, ни гнѣвъ, ни милости не свойственны высшему блаженству: они составляютъ принадлежность немощи, страха и нужды въ

Разсуждающій такимъ образомъ не внимаетъ голосамъ тѣхъ, которые молятся и даютъ публичные и частные обѣты, отовсюду воздѣвая къ небу свои руки ¹⁾. Ничего этого, конечно, не было бы и всѣ смертные не согласились бы на безуміе—призывать глухія божества и недѣятельныхъ боговъ, если бы не знали ихъ благодѣяній, оказанныхъ то по собственному ихъ (боговъ) произволенію, то дарованныхъ людямъ по ихъ молитвамъ,—благодѣяній великихъ, благовременныхъ и вмѣшательствомъ своимъ отвращающихъ грозу великихъ бѣдствій. Найдется ли человѣкъ настолько несчастный, настолько покинутый, настолько обиженный судьбою и рожденный на страданія, который никогда не испыталъ бы этой щедрости боговъ ²⁾. Посмотри даже на тѣхъ, кто оплакиваетъ свой жребій и предается жалобамъ,—ты найдешь, что и они не совсемъ лишены небесныхъ благъ; (найдеши), что нѣтъ никого (изъ нихъ), на кого не излилось бы чего-либо изъ этого благого источника. А развѣ мало того, что намъ поровну раздается при нашемъ рожденіи? Не говоря о послѣдующихъ (за рожденіемъ) благахъ, мѣра распредѣленія которыхъ неодинакова. развѣ мало дала намъ природа, даровавъ саму себя? ³⁾

Глава 5.

Богъ не дѣлаетъ благодѣяній? откуда же (все) то, чѣмъ ты владѣешь, что даешь, въ чемъ отказываешь, что хранишь, что похищаешь? откуда (всѣ) эти неисчислимыя предметы, которые ласкаютъ твои взоры, слухъ, душу? откуда это изоби-

чужой помощи». (Diog. Laert. X. 77). Здѣсь же приводится слѣдующее изреченіе Лукреція, одного изъ послѣдователей Эпикура: (Deus) «Nec bene promeritis capitur, neque tangitur ira», т. е. «Его (Бога) не трогаютъ ни заслуги, ни гнѣвъ». *Ruhkopf*.

¹⁾ Такимъ образомъ Эпикуръ, въ данномъ случаѣ, очевидно, противорѣчитъ всеобщему убѣжденію людей, тогда какъ онъ же самъ, доказывая бытіе Божіе, придаетъ весьма большое значеніе этому убѣжденію. *Ruhkopf*.

²⁾ Подобныя мысли съ большею подробностью развиваются у Цицерона въ его сочин. «De natura deorum».

³⁾ Природа (natura) здѣсь разумѣется въ смыслѣ—міръ (mundus). Въ природѣ мы находимъ источникъ питанія и разнообразныхъ наслажденій, для всѣхъ болѣе или менѣе доступный.

ліе, производящее даже излишество? Предусмотрѣны, вѣдь, не однѣ наши необходимыя потребности; любовь къ намъ простирается до баловства ¹⁾. Сколько деревьевъ, приносящихъ разнообразныя плоды, сколько цѣлебныхъ травъ, какое разнообразіе (родовъ) пищи, распределенныхъ на цѣлый годъ, притомъ такъ, что неожиданно появляется продуктъ питанія даже изъ невоздѣланной почвы! Сколько всякаго рода животныхъ, изъ которыхъ одни рождаются на сухой и твердой почвѣ, другія—во влагѣ ²⁾, иныя разсѣяны въ поднебесныхъ пространствахъ ³⁾, такъ что каждая область природы доставляетъ намъ нѣкоторую дань! А эти рѣки, опоясывающія поля красивыми изгибами,—рѣки, которыя протекая обширнымъ и судоходнымъ русломъ, могутъ представлять удобный путь для торговыхъ предпріятій,—рѣки, изъ которыхъ иныя въ опредѣленные дни доставляютъ удивительное плодородіе, неожиданно орошая могучимъ лѣтнимъ потокомъ сухія и расположенныя подъ палящимъ небомъ мѣстности ⁴⁾, а жилы цѣлебныхъ источниковъ? а родники горячей воды на самыхъ морскихъ берегахъ? ⁵⁾.

... А ты, Ларъ великій, и ты,
Морю волнами и шумомъ подобный, Бенакъ ⁶⁾.

ГЛАВА 6.

Если-бы кто-нибудь далъ тебѣ нѣсколько десятинъ земли, ты сказалъ бы, что получилъ благодѣяніе; а неизмѣримыя, широко раскинувшіяся пространства земли, не считаешь благодѣяніемъ? Если кто-нибудь дастъ тебѣ денегъ и наполнитъ твой сундукъ, ты назовешь сіе благодѣяніемъ, потому что это

1) «Usque in delicias amatur».

2) Т. е. рыбы.

3) Птицы.

4) Таковы, напримѣръ, Нилъ и др. Срв. Natur. Quaest. III, 26.

5) О такихъ цѣлебныхъ источникахъ, извѣстныхъ древности мы находимъ извѣстія у Плинія. Горячія источники, какъ извѣстно, были, напримѣръ, въ Байяхъ, въ Кампаніи.

6) Стихи заимствованы изъ Виргилія Георг. II, 160. Ларъ, выиѣ—Лаго ди Камо, озеро въ Транспаданской Галліи, образуемое рѣкою Аддой, славное прелестью своихъ береговъ. (Ср. Stram. 4, 192—204). Бенакъ, выиѣ Лаго ди Гарда, озеро верхней Италіи, также извѣстное живописностью береговъ. (Stram, 4. 209) Слов. Любкера стр. 207.

кажется тебѣ важнымъ; а (Богъ) помѣстилъ въ землѣ столько металловъ, источилъ изъ нея столько рѣкъ, по которымъ сбѣгають золотоносные пески ¹⁾,—повсюду скрылъ громадныя массы серебра, мѣди и желѣза, давъ тебѣ возможность находить ихъ и расположивъ на поверхности земли признаки скрытыхъ богатствъ ²⁾: этого-ли ты не считаешь благодѣяніемъ? Если тебѣ дадутъ домъ, въ которомъ блеститъ немного мрамора ³⁾ и великолѣпный кровъ, усѣянный золотомъ и (украшенный) различными оттѣнками цвѣтовъ ⁴⁾,—назовешь-ли ты это посредственнымъ подаркомъ? А Богъ соорудилъ для тебя громадное жилище, которое нисколько не боится пожара и разрушенія ⁵⁾, въ которомъ ты видишь не легкія инкрустаціи болѣе тонкія, чѣмъ то остріе, которымъ онѣ вырѣзываются, а цѣльныя глыбы драгоцѣннѣйшаго камня, цѣлыя (массы) разнообразнаго и различнаго матеріала, маленькимъ обломкамъ котораго ты изумляешься,—кровъ, блестящій иначе ночью и иначе днемъ: этого ты вовсе не считаешь (какимъ-нибудь) даромъ? и, высоко цѣня то, чѣмъ владѣешь,—ты считаешь себя никому не обязаннымъ? А это свойственно человѣку неблагодарному.

Откуда тотъ воздухъ, которымъ ты дышешь? откуда тотъ свѣтъ, которымъ ты пользуешься для распредѣленія и упорядоченія дѣйствій своей жизни? откуда та кровь, движеніемъ которой поддерживается жизненная теплота? откуда все то, что до пресыщенія раздражаетъ твое нѣбо благодаря своему изысканному вкусу? откуда эти возбужденія воли уже утомлен-

1) Своими золотоносными песками въ древности были извѣстны: Рейпъ, Таго и др. рѣки.

2) Добыватели металловъ обыкновенно опредѣляли мѣстонахожденіе руды по цвѣту поверхностной почвы и др. внѣшнимъ признакамъ.

3) Древніе Римляне имѣли обычай украшать полы и стѣны своихъ жилищъ мозаикой, состоявшей изъ мелкихъ кусочковъ мрамора, различныхъ формъ и цвѣтовъ. Эти кусочки назывались, обыкновенно, «crustae».

4) Потолки бывали иногда составлены изъ позолоченныхъ и раскрашенныхъ пластинокъ. Ср. Иос. Флав. Antiquit. VIII, 3.

5) Здѣсь Сенека, повидяному, отступаетъ отъ мнѣнія нѣкоторыхъ стоиковъ о томъ, что міръ нѣкогда погибнетъ въ пламени и противорѣчитъ самому себѣ, такъ какъ и самъ онъ учитъ о превращеніи міра въ огонь. Ср. Lib. IV, с. 8 и др.

ной? откуда этотъ покой, въ которомъ ты развращаешься и становишься вялымъ? Если ты благодаренъ, то не скажешь-ли:

Богъ далъ намъ этотъ покой,
И такъ какъ Онъ всегда будетъ для меня Богомъ,
То Его алтарь часто будетъ орошать (своею кровью) пѣжний агнецъ
изъ нашихъ овчаренъ.
Богъ, какъ ты видишь, позволялъ блуждать моимъ быкамъ
И мнѣ самому (позволялъ) играть на грубомъ тростникѣ, что по-
желаю ¹⁾.

Да, это Богъ, который пустилъ не одно лишь малое количество быковъ, а громадная стада по всей землѣ,—который доставляетъ кормъ всюду блуждающимъ стадамъ, который лѣтнія пастбища замѣняетъ зимними, который не только научилъ насъ играть на тростниковой свирѣли и слагать простыя и безыскусственныя стихи, доставляющія, тѣмъ не менѣе, нѣкоторое наслажденіе, но создалъ такое множество искусствъ, такое разнообразіе голосовъ, столько звуковъ, изъ которыхъ можно образовать пѣніе въ нашемъ или иноземномъ духѣ. Вѣдь ты не скажешь, что намъ обязано своимъ происхожденіемъ все то, что мы открываемъ и чтд, на самомъ дѣлѣ, не болѣе обязано намъ, какъ и то, что мы растемъ и что на каждое опредѣленное время тѣлу соотвѣтствуютъ свои (особыя) отправленія. Сначала—выпаденіе дѣтскихъ зубовъ; затѣмъ, по мѣрѣ возрастанія и постепеннаго укрѣпленія, наступаетъ возмужалость; наконецъ появляется извѣстный послѣдній зубъ, полагающій предѣлъ развитію юноши ²⁾. Въ насъ вложены сѣмена всякаго возраста и вся-

¹⁾ Приведенные стихи—гимнъ Юпитеру, сочиненный Клеанѳомъ, философомъ, жившимъ въ 260 г. до Р. Х. Онъ былъ ученикомъ Зенона и преемникомъ его по управленію Стоическою школой. Приведенный гимнъ Клеанѳа сохранился у Стобея (ect. phys 1, 2, 12). Слов. Лобк. стр. 298.

²⁾ Эти послѣдніе зубы, полагавшіе, по представленію древнихъ, предѣлъ юношескаго возраста,—назывались у Римлянъ: «genuini» или «maxillares», у Грековъ: *κραυτῆρες*, *σοφροματῆρες* (зубы мудрости). О времени ихъ появленія Плиній говоритъ такъ: «*homini novissimi, qui genuini vocantur,—circiter vigesimum annum gignuntur*» (Lib. XI, с. XXXVII). Гиппократъ относитъ срокъ появленія ихъ нѣсколько далѣе, именно онъ говоритъ, что они появляются «въ четвертую седмицу лѣтъ» (*ἐν τῇ τετάρτῃ ἑβδομάδι*). Lips.

каго знанія ¹⁾, а Богъ есть тотъ наставникъ, который выводитъ таланты изъ неизвѣстности.

ГЛАВА 7.

«(Все) это, говоритъ (эпикурецъ), даетъ мнѣ природа». Но развѣ не понимаешь, что, говоря такъ, ты измѣняешь только названіе Божества; ибо что такое природа, какъ не Богъ и не божественный разумъ, присущій міру въ его цѣломъ и частяхъ ²⁾. Ты можешь, сколько тебѣ угодно, давать пныя имена этому Виновнику существующихъ ради насъ вещей. Справедливо будешь называть Его всеблагимъ и великимъ Юпитеромъ и Громовержцемъ, и Установителемъ (Stator). Не потому Онъ установитель (Stator) и Учредитель (Stabilitor), что возстановилъ ряды бѣжавшихъ Римлянъ, послѣ того какъ принесенъ былъ (ими) обѣтъ,—какъ объ этомъ передали историки,—а потому, что все стоитъ благодаря Его благодати ³⁾.

Не ошибешься, если назовешь Его и Судьбою (Fatum), потому что судьба есть ничто иное, какъ рядъ связанныхъ

¹⁾ «*Inrita sunt nobis omnium aetatum, omniumque artium semina*». «Въ сѣмени, говоритъ Сенека въ другомъ своемъ сочиненіи, заключена основа (ratio) всего будущаго человѣка. Еще нерожденное дитя имѣетъ уже законъ выростанія бороды и сѣдыхъ волосъ, ибо въ маломъ и скрытомъ тѣлѣ существуютъ очертанія всего тѣла и послѣдующаго возраста». (Natur. Quaest. III, 29). Изъ этихъ сѣмянъ, находящихся сначала въ скрытомъ состояніи, Богъ выводитъ и развиваетъ таланты. Послѣднія слова 6 главы IV вл. De Benefic. приводится у Тертуліана въ его сочиненіи De anima, сар. XX.

²⁾ Подобную же мысль мы встрѣчаемъ у Сенеки въ его сочин. Quaeſta Naturae. lib. II, с. 45. «Хочешь назвать Его (Бога) природою? — говоритъ онъ, — не погрѣшишь». Подобнымъ образомъ Плиній—lib. I, с. 7 говоритъ: «сила природы есть то же самое, что мы называемъ Богомъ».

³⁾ Римскій Юпитеръ признавался какъ и греческій Зевсъ, небеснымъ Отцемъ, властителемъ неба, отъ котораго исходятъ всѣ небесныя явленія. Поэтому онъ назывался Fulminator, Tonitrualis, Pluvius, Serenator, Lucetius и пр. Какъ высочайшій и совершеннѣйшій (Optimus, Maximus) онъ былъ, по преимуществу, покровителемъ Римскаго государства. По преданію, сообщаемому Ливіемъ (Lib. I, 12), однажды во время войны противъ Сабинцевъ по молитвѣ Ромула, соединенной съ обѣтомъ, Онъ остановилъ бѣгство Римлянъ съ поля битвы и водворилъ порядокъ въ ихъ рядахъ. Отсюда Онъ получилъ названіе: Stator, т. е. останавливающий бѣгство. Прозваніе «Stabilitor», по предположенію Липсіуса, есть только разъясненіе предшествующаго эпитета: «Stator».

между собою причинъ, а Онъ—первопричина всего, отъ которой зависятъ всѣ остальные (причины).

Можешь удобно прилагать къ Нему какія угодно имена, лишь бы они выражали нѣкоторую силу и дѣйствіе небесной природы. У Него можетъ быть столько же названій, сколько проявленій Его благодати ¹⁾.

ГЛАВА 8.

Его же разумѣли наши и (подъ именемъ) отца Либера и Геркулеса, и Меркурія ²⁾: отца Либера, потому что Онъ отецъ всего, потому что имъ впервые открыта сила сѣмянъ, которая можетъ производить насъ чрезъ чувственное удовольствіе ³⁾;—Геркулеса, потому что сила Его неборима и когда она, по совершеніи дѣлъ (своихъ), придетъ въ изнеможеніе, то превратится въ огонь ⁴⁾;—Меркурія, потому что у

1) Благодаря такому разнообразію наименованій божества къ Юпитеру иногда обращались съ такою формулою молитвы: «sive talis, sive talis vocari malis». (Norat. carmen saeculare).

2) Здѣсь мы видимъ примѣръ аллегорическаго толкованія мнѳовъ, усвоеннаго Стоикомъ Зенономъ и его послѣдователями. Попытки такого толкованія, впрочемъ, встрѣчаются еще на первыхъ порахъ существованія греческой философіи. Такъ, напр., Анаксагоръ, Метродоръ и др. философы и даже поэты, какъ напр. Пиндаръ, понимая цѣлѣность мнѳологическихъ повѣствованій въ ихъ буквальному значенію, слѣдуя примѣру Ксенофана и другихъ, пытались объяснять мнѳы изъ обстоятельствъ того времени, которому эти мнѳы были обязаны своимъ происхожденіемъ. Подобно Стоикамъ, какъ извѣстно, старались давать аллегорическое объясненіе мнѳамъ неоплатоника. (Sext. Empir. contra Mathem. IX, 139; Diog. Laërt. IX, 18). Въ сочиненіи св. Іустина мучен. «Cohortat. ad gentes» приводится между прочимъ стихъ, приписываемый Орфею, — гдѣ также утверждается единство Божества подъ различными именами:

«εἰς Ζεῦς, εἰς Ἀἰδης, εἰς Ἥλιος, εἰς Διόνυσος».

3) Отецъ Либерь — онъ же Діонисъ или Вакхъ, сынъ Зевса и Семелы, богъ вина, покровитель искусствъ, земледѣлія и проч. Названіе Либерь римляне, обыкновенно, производили отъ liber, свободный, выражая этимъ именемъ свободу и распущенность его культа. Въ данномъ мѣстѣ—Либеру приписывается открытіе производительной силы человѣческаго сѣмени. Подобнымъ образомъ бл. Августинъ (De Civit Dei VI) пишетъ: Liberum a liberamento appellatum volunt, quod mares in coeundo per ejus beneficium emissis seminibus liberentur, et ob hoc virilem eam partem in ejus templo poni».

4) Геркулесъ у Стоиковъ нерѣдко представляется олицетвореніемъ мудрости. Сожженіе его на горѣ Этѣ аллегорически объяснялось какъ превращеніе міра въ огонь—(Ruhkopf).

Него разумъ и число, и порядокъ, и мудрость ¹⁾. Куда ни обратишься всюду увидишь Его предстоящимъ тебѣ. Ничто не лишено Его присутствія: Онъ наполняетъ собою свое твореніе ²⁾.

Такимъ образомъ ничего ты не достигаешь, неблагодарнѣйшей изъ смертныхъ, считая себя обязаннымъ не Богу, а природѣ, потому что не существуетъ природы безъ Бога и Бога безъ природы, но и тотъ и другая—одно и то же и не различаются по своимъ дѣйствіямъ.

Если бы, получивъ что-нибудь отъ Сенеки, ты сказалъ, что долженъ Аннею или Луцію, то ты перемѣнилъ бы не кредитора, а названіе его; потому что назвалъ ли бы ты его по имени, или по фамиліи, или по прозвищу, онъ остался бы однимъ и тѣмъ же ³⁾. Такъ и въ настоящемъ случаѣ, называешь ли ты (Бога) природою, Судьбою, Фортуной—все это суть наименованія одного и того же Бога, разнообразно проявляющаго свое могущество. И справедливость, честность, благоразуміе, мужество, умѣренность—все это добрыя (свойства) одной и той-же души: если ты любишь какое-нибудь изъ нихъ, то любишь (самую) душу.

Глава 9.

Но чтобы не уклониться въ разсужденія, не относящіяся къ дѣлу, (я повторяю, что) всѣ эти многочисленныя и великія благодѣянія дарованы намъ Богомъ безъ надежды на обратное полученіе, потому-что Онъ не имѣетъ нужды въ томъ,

¹⁾ Меркурій (Эрмій), по вѣрованію древнихъ, былъ виновникомъ разнообразныхъ открытій и изобрѣтеній: лиры и сиринги, буквъ и чиселъ, мѣръ и т. Всѣ свойства этого бога основываются на одномъ коренномъ качествѣ, на его ловкости, умѣ и хитрости.

²⁾ Мысль о томъ, что Божество наполняетъ собою свое твореніе повторяется у Сенеки въ Epist. 41 и 83. Срвп. Seneca ap. Lactant. VI, 24.

³⁾ Римляне обыкновенно носили три имени, изъ которыхъ первое — *praenomen* (пар. *Lucius*)—давалось сыну обыкновенно на 9 день послѣ рожденія. Другое имя было родовое—*nomen gentilicum*—(*Annaeus*) и третье — *cognomen*, показывавшее *Stirps* или *familia*, которыхъ въ родѣ было много,—(Seneca). Кроме этихъ трехъ имелъ нѣкоторые имѣли еще четвертое (*agnomen*), которое служило или для обозначенія семейства въ тѣсномъ смыслѣ или было титуломъ за славные подвиги напр. *Scipio Africanus*.

что даетъ, а мы не въ состояніи ничего Ему дать. Такимъ образомъ благотворительность желательна сама по себѣ: при ней наблюдается только польза лица, принимающаго (благотвореніе). Станемъ стремиться къ этой пользѣ, отложивъ въ сторону попеченіе о собственныхъ выгодахъ.

«Но, —возражаютъ,—вы говорите, что должно тщательно выбирать людей, которымъ слѣдуетъ оказывать благотѣніе, потому что и земледѣльцы не вѣряютъ своихъ сѣмянъ пескамъ. А если это такъ, то, оказывая благотѣніе, мы преслѣдуемъ собственную пользу, подобно тому какъ и при пахотѣ и посѣвѣ, такъ какъ и посѣвъ не составляетъ самъ по себѣ послѣдней цѣли. Притомъ, вы ищете, кому бы оказать благотѣніе, а этого не слѣдовало бы дѣлать, если бы благотѣніе было желательно само по себѣ. Гдѣ бы и какъ бы мы не дали, благотѣніе всегда останется благотѣніемъ».

Мы слѣдуемъ добродѣтели не ради чего-либо другого, а ради нея самой. Однако, хотя ничего другого и не слѣдуетъ искать, мы обдумываемъ, что надобно дѣлать, когда и какъ, ибо все зависитъ отъ этого. Такимъ образомъ, когда я выбираю, кому бы сдѣлать благотѣніе, то поступаю такъ именно затѣмъ, чтобы сдѣлать благотѣніе; ибо когда даютъ человѣку недостойному, то это не можетъ быть ни добродѣтельно, ни благотѣніемъ.

Глава 10.

Возвращеніе даннаго ¹⁾ желательно само по себѣ; однако я не всегда буду возвращать, не во всякомъ мѣстѣ и не во всякое время. Иногда бываетъ совершенно безразлично, стану ли я отказываться (отъ возвращенія), или явно возвращать ²⁾.

¹⁾ *Depositum reddere*. *Depositum* называлась вещь, врученная кому либо съ условіемъ возвратитъ ее по востребованію. Кто уклонялся отъ возвращенія депозита, тотъ подвергался, такъ называемой, инфаміи (лишенію нѣкоторыхъ правъ), а кто отпирался отъ полученія вѣреннаго ему депозита, тотъ, по опредѣленію XII таблицъ, долженъ былъ уплатить двойную стоимость утаенной имъ вещи. Сл. Любкера стр. 390.

²⁾ Такъ напр., когда человѣкъ, находящійся въ здоровомъ умѣ, вручить на сохраненіе какое-нибудь смертоносное оружіе или вещество и затѣмъ, лишившись разсудка, станетъ требовать свои вещи обратно, то было бы неблагоприятно ихъ возвратитъ ему.

Я буду имѣть въ виду благо того, кому хочу возвратить, и откажу ему (въ возвращеніи) даннаго (предмета), который принесъ бы ему вредъ.

То же самое сдѣлаю и при благодѣянїи: я стану наблюдать, когда дать, кому дать, какъ и для чего. Ибо ничего не должно дѣлать безъ разумнаго основанія и ничто не бываетъ благодѣянїемъ кромѣ того, что дается разсудительно; потому что разумъ долженъ быть спутникомъ всего высокаго. Какъ часто отъ людей, упрекающихъ себя за неосмотрительную благотворительность, мы слышимъ такія слова: «я бы лучше желалъ потерять, нежели дать ему»? Неосмотрительное даваніе есть самый постыдный видъ потери и гораздо тяжелѣе неудачно сдѣлать благодѣянїе, чѣмъ не получить его обратно. Ибо чужая вина, что мы не получаемъ, а что не выбираемъ, кому давать, наша. При выборѣ же ни на что (другое) не стану я обращать меньшее вниманіе, какъ на то, что цѣнишь ты (именно), отъ кого можно было получить обратно; потому что я выбираю того, кто способенъ чувствовать благодарность, а не того, кто могъ бы возвратить. Часто же и кто не можетъ возвратить, бываетъ благодарнымъ, и кто возвратилъ, неблагодарнымъ. Къ духу склоняется мое уваженіе. Посему богатаго, но недостойнаго я миную; бѣдному человѣку, но честному подамъ. Ибо и въ крайней нуждѣ онъ будетъ благодарнымъ и, когда у него ничего не станетъ, останется душа. Не выгоду стремлюсь я извлечь изъ благодѣянїя, не удовольствіе, не славу. Довольный (если удастся) угодить одному, я стану давать для того, чтобы исполнить должное. А исполненіе должнаго не бываетъ безъ выбора. Ты спрашиваешь, каковъ же будетъ этотъ выборъ?

Глава 11.

Я буду выбирать человѣка прямого, простаго, памятливаго, благодарнаго, отъ чужого воздерживающаго, къ своему не привязаннаго алчно и доброжелательнаго. Когда выберу именно его, то, хотя счастье и не дастъ ему ничего такого, чѣмъ бы онъ могъ вознаградить въ благодарность, дѣло совершится въ силу рѣшенія. Если же меня дѣлаетъ щедрымъ выгода и низ-

кій расчетъ; если я помогаю только тому, кто и мнѣ могъ бы помочь; то я не сдѣлаю благодѣянія для человѣка, отправляющагося въ различныя и отдаленныя страны,—не сдѣлаю для того, кто намѣренъ постоянно отсутствовать,—не сдѣлаю для пораженнаго такою сильною болѣзною, что ему не остается никакой надежды на выздоровленіе, и (ни для кого) не сдѣлаю въ случаѣ собственной болѣзни, ибо не имѣю времени для обратнаго полученія.

А что благотвореніе есть вещь желательная сама по себѣ, это можешь узнать изъ того, что мы помогаемъ пришельцамъ, только что занесеннымъ къ нашимъ воротамъ и тотчасъ же собирающимся уходить; неизвѣстному человѣку, потерпѣвшему кораблекрушеніе, мы даримъ и снаряжаемъ корабль, чтобы на немъ онъ былъ отвезенъ обратно. Онъ разстается, едвали достаточно узнавъ виновника своего спасенія и не надѣясь никогда болѣе возвратиться на наши глаза; вмѣсто себя онъ дѣлаетъ боговъ нашими должниками ¹⁾ и ихъ проситъ вознаграждать своего спасителя за него. Между тѣмъ намъ пріятно чистое сознаніе благодѣвія.

А когда мы стоимъ уже при концѣ (жизни), когда мы дѣлаемъ завѣщеніе, то развѣ не раздаемъ благодѣній, которыя намъ не принесутъ никакой пользы? Сколько времени проходитъ, пока втайнѣ рѣшается, сколько и кому дать! А между тѣмъ, что за важность, кому именно дать, когда ни отъ кого мы не думаемъ получить обратно?—И, конечно, никогда мы не даемъ съ большимъ стараніемъ, никогда не взвѣшиваемъ болѣе нашихъ сужденій, какъ въ то время, когда, по удаленіи матеріальныхъ расчетовъ, нашимъ взорамъ предстоитъ одно высокое: мы бываемъ худыми судьями нашихъ обязанностей все время, пока ихъ нарушаетъ надежда и страхъ, и особенно расслабляющій порокъ—чувственное удовольствіе. Когда же смерть заключила все и послала для произнесенія

¹⁾ *Debitores nobis deos delegat. Debitorem delegare*—юридическій терминъ, обозначающій представленіе суду вмѣсто себя другого лица, обязующагося уплатить долгъ. Отсюда—*delegatio*, уплата денежной суммы черезъ переводъ на третье лицо.

приговора судью неподкупнаго ¹⁾, мы ищемъ достойныхъ людей, чтобы имъ передать свое (имѣніе); и мы ничего болѣе не исполняемъ съ такою священною заботливостью, какъ то, что для насъ уже безъинтересно.

ГЛАВА 12.

И въ это время, по истинѣ, великое удовольствіе наступаетъ (для умирающаго) при мысли: «этого я сдѣлаю болѣе богатымъ, а къ достоинству этого прибавлю нѣсколько блеска, увеличивъ (его) средства». Если же мы дѣлаемъ благодѣяніе только въ надеждѣ на обратное полученіе, то надлежало бы умирать безъ завѣщанія.

«Вы называете, говорятъ, благодѣяніе неоплатнымъ кредитомъ ²⁾, а кредитъ не есть вещь желательная сама по себѣ». Говоря *кредитъ*, мы употребляемъ образную и переносную рѣчь. Такъ (мы говоримъ, что) законъ есть правило справедливаго и несправедливаго; а правило не есть вещь желательная сама по себѣ. Мы снисходимъ до этихъ словъ ради уясненія дѣла. Когда я говорю *кредитъ*, то разумѣется *какъ бы кредитъ*. Желаетъ ли убѣдиться? Я прибавлю «неоплатный», тогда какъ никакой кредитъ не можетъ или не долженъ оставаться неоплаченнымъ.

И требованіе,—не дѣлать благодѣянія ради пользы,—простирается до такой степени, что часто, какъ я говорилъ, его должно бываетъ дѣлать съ убыткомъ и опасностью. Такъ я прихожу на помощь къ окруженному разбойниками, чтобы ему позволили пройти безопасно; беру подъ свое покровительство подсудимаго, потерявшаго благосклонность народа, и на себя обращаю происки людей сильныхъ; я сниму съ него траурныя одежды (подсудимаго) ³⁾, быть можетъ съ опасностью

¹⁾ *Judicem misit*—судебный терминъ, употреблявшійся относительно судей, назначавшихся предсѣдателямъ народныхъ собраний (компцій). *Ruhkopf*.

²⁾ Выше, какъ мы видѣли, Сенека доказывалъ, что мы должны сознавать себя обязанными своимъ благодѣтелямъ и послѣ того, какъ возвратимъ ихъ благодѣянію.

³⁾ Въ Римѣ, какъ скоро противъ кого-нибудь возбуждалось обвиненіе въ уголовномъ преступленіи, подсудимый, а также его друзья и кліенты надѣвали, обыкновенно, траурныя платья (*vestis sordida, sordes*) Liv. 2, 61, 3. 58; Cic. *verr.* 1, 58 и др. Срав. *De Benefic.* II, 34, 3.

самому надѣтъ ихъ предъ тѣми самыми обвинителями, тогда какъ могъ бы отойти въ сторону и безопасно взирать на чужія ссоры; я поручаюсь за осужденнаго и срываю объявленіе (о продажѣ), вывѣшенное надъ имѣніемъ друга, съ намѣреніемъ на себя принять долгъ предъ его кредиторами: чтобы имѣть, возможность спасти подвергшагося проскрипціи, я самъ подвергаюсь такой же опасности.

Намѣреваясь купить Тускуланъ или Тибуртинъ ¹⁾, чтобы (найти тамъ) здоровый воздухъ и уединеніе (на время) лѣта, никто не станетъ раздумывать, въ какой годъ его купить; а когда купить, то надобно будетъ заботиться о поддержаніи. Тоже самое основаніе и благодѣяній: ибо, когда будешь спрашивать «что оно принесетъ мнѣ», отвѣчу: «сознаніе хорошаго поступка». «Чѣмъ награждаетъ благодѣяніе?» А скажи мнѣ, чѣмъ награждаетъ справедливость, невинность, великодушіе, цѣломудріе, воздержаніе? Если ты ищешь что-нибудь кромѣ нихъ, значить (не ищешь) ихъ самихъ.

Глава 13.

Для чего міръ ²⁾ совершаетъ свои перемѣны? Для чего солнце растягиваетъ и сокращаетъ день? Все это—благодѣянія, все это предназначено на пользу намъ.

Подобно тому какъ назначеніе міра—производить порядокъ вещей,—назначеніе солнца перемѣнять мѣста своего восхода и захода и давать намъ эти спасительные дары безвозмездно: такъ назначеніе человѣка, между прочимъ, и оказывать благодѣянія. Итакъ, зачѣмъ давать? Чтобы не быть безъ подалнія, чтобы не терять случая къ благодѣянію.

Для васъ, Эпикурейцевъ, составляетъ удовольствіе—пріучать свое извѣженное тѣло къ лѣнивому бездѣйствію и стремиться къ безопасности, весьма похожей на усыпленіе ³⁾ укрываться подъ густою тѣнью, и утонченными разсужденіями, кото-

¹⁾ Тускузанъ и Тибуртинъ—знаменитыя виллы—теперь Trascati и Tivoli. Ruhkopf.

²⁾ Міръ (mundus)—раз. въ смыслѣ неба (coelum) съ движеніемъ небесныхъ свѣтилъ.

³⁾ *Sopitis simillimam*. Глаголь *sopiri* вообще употребляется о потерѣ сознанія.

рыя вы называете отдыхомъ, услаждать безчувственную отъ дряхлости душу,—и пресыщать яствами и питіями блѣдныя отъ неподвижности тѣла. Для насъ же, стойковъ, составляетъ удовольствіе дѣлать благодѣянія, исполненныя трудовъ, когда они облегчаютъ труды другихъ,—или опасностей, когда другихъ избавляютъ отъ опасностей,—или тягостныя для нашихъ средствъ, когда они облегчаютъ затруднительное и стѣсненное положеніе другихъ. Что для меня за важность: получу ли я благодѣянія обратно? Если и не получу: ихъ должно оказывать. Благодѣяніе имѣетъ въ виду пользу того, кому оказывается, а не нашу; иначе мы оказываемъ его самимъ себѣ. Поэтому многое, что доставляетъ величайшую пользу другимъ, отъ награды теряетъ заслугу. Торговецъ приноситъ пользу городамъ, врачъ больнымъ, работорговецъ рабамъ, которыми торгуетъ¹⁾; но всѣ они, служа выгодѣ другихъ ради собственной, нисколько не обязываютъ тѣхъ, кому приносятъ пользу.

Глава 14.

Не благодѣяніе то, что пускается на прибыль. Это дамъ, а это получу: (здѣсь) торговля. Я не назову цѣломудренною ту (женщину), которая оттолкнула любовника для того только, чтобы воспламенить его, которая устрашилась закона или мужа, какъ говоритъ Овидій,—

Не отдавшаяся только потому, что не позволено, въ (сущности) отдалась²⁾.

Не безъ основанія относится къ числу порочныхъ та, которая свое цѣломудріе сохранила ради страха, а не для себя самой. Подобнымъ же образомъ, кто далъ благодѣяніе, чтобы получить его обратно, тотъ (въ сущности) и не далъ. Слѣ-

1) Работорговцы (*manipones*) занимались, обыкновенно, образованіемъ и обученіемъ рабовъ, кормили ихъ хорошо пищею и одѣвали въ приличныя одежды. Все это дѣлалось, конечно, для того, чтобы выгоднѣе сбыть рабовъ.

2) Приведенные стихи заимствованы изъ *Ovid. Amor. III, 4, 4*. Въ позднѣйшихъ изданіяхъ Овидія мѣсто это читается такъ:

«*Quae quia non liceat, non facit, illa facit*».

Что касается законовъ противъ прелюбодѣяній, то извѣстенъ законъ Августа «*De maritandis ordinibus*», изданный въ новой редакціи въ 9 г. по Р. X. Онъ обыкновенно назывался «*lex Julia*» и «*Paria Porraea*» (*Suet. Oct. 34; Tac. annal 3. 25*).

дуетъ ли, что мы оказываемъ благодѣяніе животнымъ, которыхъ вскармливаемъ для употребленія или для пищи? дѣлаемъ ли мы благодѣяніе для деревьевъ, за которыми ухаживаемъ, чтобы они не пострадали отъ засухи и затвердѣлости запущенной и невспаханной почвы? Никто не идетъ воздѣлывать поле изъ чувства справедливости и доброты и (не идетъ изъ за этого) ни на какое другое дѣло, плодъ котораго внѣ его ¹⁾.

Но къ благотворительности приводитъ человѣка не корыстное и низкое намѣреніе, а человѣколюбіе и щедрость, желаніе давать даже послѣ того, какъ онъ далъ, — умножать новыми и неослабными дарами прежніе, руководясь однимъ только соображеніемъ, (именно) какимъ благомъ послужить (все это) тому, кому дается; а иначе — низко, непохвально и безславно — быть полезнымъ только потому, что это полезно (себѣ). Что великаго — себя любить, себя беречь, для себя пріобрѣтать: отъ всего этого отклоняетъ насъ истинная любовь къ благотворительности. Она влечетъ (насъ) къ лишенію (средствъ), налагая (на насъ, какъ на свою собственность) руку ²⁾, и оставляетъ въ сторонѣ выгоды, находя великую радость въ самомъ дѣлѣ благотворительности.

Глава 15.

Можно ли сомнѣваться въ томъ, что обида противна благодѣянію? Подобно тому какъ наносить обиды — дѣло, котораго самого по себѣ должно избѣгать и устранять, такъ и дѣлать благодѣяніе — само по себѣ желательно. Тамъ — позоръ перебиваетъ (привлекательность) всѣхъ наградъ, (побуждающихъ къ преступленію); а къ этому (дѣлу) призываетъ дѣйственное

¹⁾ Именно такое дѣло, которое даетъ какой-нибудь плодъ помимо себя. Такъ, на примѣръ, мы воздѣлываемъ поля, пасемъ стада и т. п. не ради этихъ занятій самихъ по себѣ, но ради происходящей отъ нихъ для насъ же самихъ пользы.

²⁾ Налagать руку *in jicere manum* — юридическій терминъ. Наложеніе руки (*legis actio per manus injectionem*) примѣнялось въ древности истцомъ къ обвиненному должнику, чтобы поставить его въ рабоподобное положеніе и этимъ принудить къ уплатѣ. *Manus injectio* вообще примѣнялось къ тому, на кого заявляли притязанія какъ на своего раба. Liv. 3, 44. Подобнымъ образомъ Цицеронъ употребляетъ выраженіе: *Veritas ad se, injecta manu, vocat*.

само по себѣ представленіе высокаго. Я не ошибусь, если скажу, что нѣтъ никого, кто бы не любилъ своихъ благодѣяній ¹⁾, нѣтъ никого, у кого бы душа не была устроена такимъ образомъ, чтобы онъ съ большею охотою видѣлъ чело-вѣка, которому уже сдѣлалъ много добра, которому снова дѣлать благодѣянія не служило бы поводомъ именно то, что онъ уже сдѣлалъ однажды. Ничего этого не случилось бы, если бы намъ не доставляли наслажденія самыя благодѣянія. Какъ часто ты слышишь говорящаго: «для меня невыносимо—оставить (безъ попеченія) того, кому я далъ жизнь, кого я избавилъ отъ опасности. Онъ проситъ меня вести (за него) его судебный процессъ противъ людей, благосклонныхъ (къ мнѣ). Мнѣ этого не хочется; но что же дѣлать? я уже не разъ ему помогалъ!» Не видишь ли, что этому дѣлу присуща какая-то собственная сила, которая заставляетъ насъ дѣлать благодѣянія во-первыхъ потому, что такъ должно,—затѣмъ потому, чтобы мы уже разъ сдѣлали? Кому давать вначалѣ не было разумнаго основанія, тому мы еще даемъ потому, что (разъ) уже дали.

Мы такъ далеки отъ того, чтобы руководиться въ благодѣяніяхъ корыстными побужденіями, что продолжаемъ заботиться и благопріятствовать даже бесполезнымъ (для насъ) людямъ изъ одной любви къ благодѣянію; благосклонно относиться къ своему благодѣянію даже въ томъ случаѣ, когда оно сдѣлано не удачно настолько же естественно, какъ и къ избалованнымъ дѣтямъ.

Глава 16.

Тѣже самыя (Эпикурейцы) признаются, что сами они оплачиваютъ за благодѣянія не потому, что это дѣло благородное, а потому, что полезное. Что это—заблужденіе, мож-

¹⁾ Подобная же мысль прекрасно раскрыта Аристотелемъ (Ethic. ad. Nicom. Lib. IX. с. 7.) «Благотворителя, говоритъ онъ, болѣе любятъ тѣхъ, кому они обязаны благодѣяніи, во первыхъ, кажется, потому, что эти послѣдніе ихъ должники, во-вторыхъ, потому, что, даже, не имѣя никакой надежды извлечь изъ нихъ пользу, они счѣтаютъ ихъ своимъ твореніемъ, подобно тому, какъ художники и поэты любятъ свои произведенія, а родители—своихъ дѣтей; наконецъ—потому, что мы находимъ наслажденіе въ сознаніи силы и энергіи» и т. д. *Volkopf.*

но доказать съ меньшимъ трудомъ, такъ какъ мы докажемъ это при помощи тѣхъ же самыхъ доказательствъ, какія собрали (въ пользу того), что дѣлать благодѣянiя--дѣло само по себѣ желательное.

(Нами) твердо установлено то (положенiе), изъ котораго исходятъ и прочiя наши доказательства, именно, что о добродѣтели заботятся не по другой какой причинѣ, какъ по той, что она—добродѣтель. Посему, кто осмѣлится заводить споръ о томъ, благородно ли быть благодарнымъ? кто не станетъ проклипать человѣка неблагодарнаго, бесполезнаго для самого себя? ¹⁾ а когда тебѣ рассказываютъ о томъ, кто остается неблагодарнымъ по отношенiю къ величайшимъ благодѣянiямъ своего друга, то какъ ты смотришь на это? совершилъ ли онъ, по твоему мнѣнiю, нѣчто позорное или опустилъ такую полезную вещь, которая должна бы принести ему выгоду?—Думаю, что ты считаешь его человѣкомъ негоднымъ, который нуждается въ наказанiи, а не въ опекунѣ. Этого не случилось бы, если бы признательность сама по себѣ не была дѣломъ желательнымъ, дѣломъ высокимъ.

Иныя добродѣтели, быть можетъ, менѣе выдаются своими достоинствами и нуждаются въ истолкованiи того, высоки ли онѣ; эта же добродѣтель очевидна; она такъ прекрасна, что блескъ ея не можетъ быть сомнительнымъ и ничтожнымъ. Что заслуживаетъ такихъ похвалъ, что такъ равномерно воспринято душами всѣхъ людей, какъ признательность за истинныя услуги?

Глава 17.

Скажи мнѣ, что побуждаетъ насъ къ той (добродѣтели)? выгода? — Кто ея не презираетъ, тотъ неблагодаренъ. Тщеславiе? но что за слава—заплатить должное?—Страхъ?—никакого (страха) не бываетъ для неблагодарнаго, такъ какъ единственно для этого порока мы не постановили закона, какъ бы потому, что природа уже достаточно позаботилась объ этомъ. Подобно тому какъ никакой законъ не приказываетъ

¹⁾ Неблагодарный называется бесполезнымъ даже для самого себя потому, что будучи всѣми презираемъ, онъ тѣмъ самымъ вредитъ самому себѣ.

ваетъ любить родителей, прощать дѣтямъ, ибо излишне побуждать (насъ итти туда), куда мы идемъ (сами); подобно тому, какъ нѣтъ нужды побуждать къ тому, чтобы любить самого себя, каковою любовію каждый руководится съ самаго рожденія: такъ (никого нѣтъ нужды убѣждать) въ томъ, чтобы онъ стремился ко (всему) высокому ради самого высокаго. Оно нравится самою своею природою, — и добродѣтель до того привлекательна, что даже у злыхъ есть врожденная склонность одобрять (лучшее) ¹⁾.

Есть ли кто-нибудь, кто бы не желалъ казаться благодарственнымъ? кто бы среди преступленій и обидъ не старался приписывать себѣ честности? кто бы даже самыхъ дерзкихъ своихъ дѣйствій не прикрывалъ нѣкоторымъ видомъ справедливости и не желалъ казаться сдѣлавшимъ благодѣяніе даже тѣмъ, кому нанесъ оскорбленіе? Такимъ образомъ (такіе люди) допускаютъ, чтобы имъ приносили благодарность тѣ, кого они обидѣли, — и представляются добрыми и щедрыми потому, что не могутъ быть (такowymi на дѣлѣ) ²⁾. Они бы не дѣлали этого, если бы любовь ко (всему) высокому и къ тому, что само по себѣ достойно быть предметомъ желаній, не принуждала ихъ искать репутаціи, противвой ихъ нравамъ, и скрывать порокъ, плода котораго они страстно желаютъ, между тѣмъ какъ самъ онъ возбуждаетъ въ нихъ ненависть и стыдъ; и никто не удалился настолько отъ естественнаго закона, никто не удалилъ отъ себя настолько все человѣческое, чтобы сдѣлаться злымъ ради удовольствія души ³⁾. Ибо скажи кому угодно изъ тѣхъ, которые живутъ хищеніемъ, не

¹⁾ Слѣдуетъ припомнить извѣстное изреченіе, вложенное поэтомъ въ уста Медеи (Ovid. Metam. VII, 20):

«Video meliora proboque
Deteriora sequor».

²⁾ Примѣръ подобнаго рода людей, требующихъ благодарности даже отъ оскорбленныхъ ими лицъ, можетъ представлять Домиціанъ, о которомъ повѣствуетъ Тацитъ Agricol. 42.

³⁾ *Ut animi causa malus sit.* Выраженіе: «*animi causa*» означаетъ, по мнѣнію Липсіуса: «*per jocos, per voluptatem, animi recreandi causa*». Ср. Caes. Gallic. VII подобное же выраженіе: «*animine causa*».

пожелаютъ ли они лучше добрымъ путемъ достигнуть того, что они пріобрѣтаютъ разбоемъ и грабежемъ? Тотъ, ремесло котораго—нападать на прохожихъ и убивать (ихъ), скорѣе, пожелаетъ найти (пріобрѣтаемое своимъ ремесломъ), чѣмъ похищать. Не найдешь никого, кто бы не пожелалъ лучше пользоваться плодомъ беззаконія помимо (самаго) беззаконія. Величайшая услуга намъ природы состоитъ въ томъ, что добродѣтель проливаетъ свой свѣтъ въ души всѣхъ: даже тѣ, которые не слѣдуютъ ей, видятъ ее.

Глава 18.

Дабы ты зналъ, что стремленіе души къ благодарности должно быть желательно само по себѣ, (доказательствомъ для тебя можетъ служить то, что) неблагодарности самой по себѣ должно избѣгать; ибо ничто такъ не разъединяетъ и не раторгаетъ союза рода человѣческаго, какъ этотъ порокъ. Въ самомъ дѣлѣ, отъ чего иного зависитъ наша безопасность, какъ не отъ того, что мы пользуемся взаимными услугами? Единственно благодаря этому обмѣну благодарностей¹⁾. Наша жизнь (становится) болѣе благоустроенною и болѣе огражденною отъ внезапныхъ нападеній. Разъедини насъ, — чѣмъ тогда мы будемъ? — Добычею и жертвою животныхъ, кровью ничего не стоящею и весьма легко проливаемою. Тогда какъ у прочихъ животныхъ есть достаточно силъ для своей защиты и всѣ тѣ, которыя рождены для блужданій и жизни обособленной, — вооружены, человѣка окружаетъ слабость: ни сила когтей, ни сила зубовъ не дѣлаетъ его страшнымъ для другихъ; безоружнаго и безсильнаго, его ограждаетъ общество. (Природа) дала двѣ силы, которыя человѣка слабого сдѣлали весьма крѣпкимъ, — разумъ и общество: благодаря имъ тотъ, кто, взятый въ отдѣльности, не можетъ даже ни съ кѣмъ поравняться, обладаетъ міромъ. Общество дало ему власть надъ всѣми животными, его, рожденнаго на землѣ, общество ввело

¹⁾ Подобную же мысль приводитъ Цицеронъ (De Offic. I, 7, 5), какъ принадлежащую специально стоикамъ: «Ut placet Stoicis—homines hominum causa esse generatos, ut ipsi inter se aliis alii prodesse possint». Сравни. Lucret. V, 201 и др. *Ruhkopf*.

во владѣніе иною природою и дало ему власть господствовать надъ всею природою. Оно сдерживаетъ приступы болѣзней, приготовляетъ опору старости, даетъ утѣшеніе въ скорбяхъ; оно дѣлаетъ насъ мужественными, потому что позволяетъ призывать (себя на помощь) ¹⁾ противъ судьбы. Уничтожь общество, и ты разрушишь единство человѣческаго рода,—единство, которымъ поддерживается жизнь; а оно уничтожится, если ты будешь утверждать, что человѣкъ долженъ избѣгать неблагодарности не ради ея самой, а ради того, что ему надобно опасаться чего-то другого. Ибо (въ самомъ дѣлѣ), какъ много такихъ, которымъ безопасно можно быть неблагодарными? Наконецъ, я называю неблагодарнымъ всякаго, кто благодаренъ изъ-за страха.

Глава 19.

Никто, обладая здравымъ умомъ, не боится боговъ ²⁾; такъ какъ неразумно страшиться спасительнаго,—и никто не любитъ тѣхъ, кого боится.

Ты, Эпикуръ ³⁾, наконецъ, дѣлаешь Бога безоружнымъ: ты совлекъ съ него все оружіе и всю власть и дабы ни для кого онъ не былъ предметомъ страха, извергъ его за предѣлы міра. Такимъ образомъ, Его, отраженнаго какою-то громадною и непроницаемою стѣною, отдѣленнаго отъ соприкосновенія и созерцанія смертныхъ, ты не имѣешь причинъ бояться: нѣтъ у него никакихъ средствъ ни для благотворенія, ни для вреда. Помѣщенный въ срединномъ промежуткѣ между этимъ и другимъ небомъ ⁴⁾, далекій отъ человѣка, отъ животнаго, отъ (всякой) вещи, Онъ избѣгаетъ развалинъ міровъ,

¹⁾ *Advocare*,—призывать въ судъ въ качествѣ защитника (юридич. терминъ).

²⁾ Срвн. *Epist. CXXIII*: «*Superstitio error insanus est: amandos timet.*».

³⁾ По ученію Эпикура Богъ проводилъ блаженную, но чуждую всякой дѣятельности и попеченія о людяхъ жизнь въ пространствѣ между многочисленныхъ міровъ. Пространство это Эпикуръ называетъ: «*та μετακόσμου*». У Цицерона и др. оно носитъ названіе: «*intermundium*» (ср. *De finib. II, 23*). Квинтилианъ относительно Эпикура замѣчаетъ: «*Epicurus Deo humanam formam, locumque inter mundos dedit.*» *Quintil. VII, 3, 5*).

⁴⁾ По мнѣнію Эпикура было безчисленное множество міровъ, а слѣдовательно и небесъ.

падающихъ надъ Нимъ и вокругъ Его, не слыша ни (нашихъ) обѣтовъ и не заботясь о насъ. А ты хочешь казаться почтительнымъ и къ Нему, какъ къ родителю, питая въ душѣ, какъ я полагаю, чувства благодарности. Если же ты не желаешь казаться благодарнымъ, потому что не имѣешь отъ Него никакого благодѣянія и тебя, по твоему мнѣнію, образовали своимъ случайнымъ и безцѣльнымъ сочетаніемъ атомы и тѣ твои маленькія частицы ¹⁾, то зачѣмъ ты Его считаешь? «За Его, говоришь, величіе? за Его высокую и исключительную природу?» Пусть такъ, соглашусь съ тобой. Конечно, ты это дѣлаешь, не побуждаемый никакою надеждою, никакою наградою; есть же, слѣдовательно, что-то такое, что желательно само по себѣ, самое достоинство чего привлекаетъ тебя ²⁾. Это и есть добродѣтель. А что можетъ быть добродѣтельнѣе, какъ не быть благодарнымъ? Предметъ этой добродѣтели открывается въ такой широтѣ, какъ сама жизнь.

Глава 20.

«Но, говоритъ Эпикуръ, этому благу присуща даже нѣкоторая польза», ибо въ самомъ дѣлѣ—какой добродѣтели она не присуща? Однако только о такой вещи говорится, что къ ней стремятся ради ея самой, которая, хотя и имѣетъ нѣкоторыя внѣшнія по отношенію къ себѣ выгоды, тѣмъ не менѣе нравится и послѣ ихъ отдѣленія и удаленія. Полезно быть благодарнымъ; однако я буду благодарнымъ и въ томъ случаѣ, когда мнѣ это повредитъ. Что преслѣдуетъ благодарный? чтобы эта добродѣтель снискала ему новыхъ друзей, новыя благодѣянія? А если кто можетъ вызвать противъ себя оскорбленія, если кто понимаетъ, что онъ не только ни-

1) *Misae* — Эпикуръ различаетъ: ἄτομα καὶ ἀραιόβλητα. Diog. Laërt. X, 41. Misae—atomī tenuissimī.

2) Добродѣтель, какъ извѣстно, не отрицаема была Эпикуромъ, который училъ, что удовольствіе немисливо безъ добродѣтели. Но добродѣтель онъ понималъ нѣсколько иначе, тѣмъ стояки, именно — добродѣтель онъ смѣшивалъ съ благоразуміемъ. Руководясь во всемъ благоразуміемъ, эпикурейцы изо всѣхъ дѣйствій своихъ старались извлекать пользу. По мнѣнію же стояковъ,—добродѣтель сама по себѣ, независимо отъ расчетовъ практическаго благоразумія, должна быть послѣднею и высшею цѣлью нашихъ стремленій.

чего себѣ чрезъ нее не можетъ приобрѣсть, но даже многое долженъ будетъ потратить изъ того, что было имъ ранѣе приобрѣтено и отложено про запасъ,—что тогда? охотно ли онъ пойдетъ на убытокъ?

Неблагодаренъ тотъ, кто въ признательности предвидитъ новое благодареніе ¹⁾, кто, возвращая (полученное имъ), надеется (чрезъ это получить еще). Я называю неблагодарнымъ того, кто сидитъ при постелѣ больного потому (только), что этотъ послѣдній намѣренъ сдѣлать завѣщаніе, у кого много (тогда бываетъ) свободнаго времени—подумать о наслѣдствѣ или о завѣщанномъ имуществѣ. Пусть такой человекъ сдѣлаетъ все, что обязанъ сдѣлать добрый и помнящій о своемъ долгѣ другъ; но если въ его душѣ таятся надежда, если онъ алчетъ наживы и (только) забрасываетъ уду ²⁾, то этотъ человекъ слѣдуетъ за смертію и витаетъ около трупа подобно тѣмъ птицамъ, которыя питаются терзаніемъ тѣлъ и по близости высматриваютъ ослабленныхъ болѣзною и близкихъ къ паденію животныхъ.

* * *

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ «*In referenda gratia secundum datum videt*» — т. е. въ награду за свою признательность ожидаетъ другого новаго благодаренія.

²⁾ «*Natum jacit*». Выраженіе, употреблявшееся относительно искателей наслѣдствъ, которые при помощи подарковъ, различныхъ услугъ и т. п. старались какъ бы уловить (piscari) богатыхъ, но не имѣвшихъ прямыхъ наслѣдниковъ, людей. Срвн. Horat. II Serm. 5, 25; Senec. Epist. 8, 3 и др.

ЛИСТОКЪ

ДЛЯ

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

15 Августа № 15. 1890 года.

Содержаніе. ВѢСОЧАЙШІЯ награды по Харьковской Епархіи.—Отъ настоятеля Семинарской церкви и церковнаго старосты.—Журналы съѣзда духовенства Купянскаго училищнаго округа, бывшаго 6—7 Іюня 1890 года.—Епархіальныя извѣщенія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленіе.

ВѢСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Списокъ лицамъ Харьковской епархіи, кои Высочайшимъ указомъ, даннымъ капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ въ 15-й день іюня 1890 года, Всемилостивѣйше пожалованы, согласно удостоенію комитета гг. министровъ, орденами: *Св. Станислава 2-й степени*: статскіе совѣтники, учителя Харьковской духовной семинаріи: Стефанъ *Понамаревъ* и Николай *Страховъ*; *Св. Анны 3-й степени*: коллежскій совѣтникъ Михаилъ *Добронравовъ* и учитель Купянскаго училища надворный совѣтникъ Иванъ *Рудневъ*; *Св. Станислава 3-й степени*: надворные совѣтники: учитель Харьковской семинаріи Николай *Протопоповъ* и учитель Купянскаго училища Петръ *Титовъ*.

Отъ настоятеля семинарской церкви и церковнаго старосты.

Получивъ отъ священника Старобѣльскаго уѣзда, села Воеводскаго, Григорія Попова 20 руб. на нужды Іоанно-Богословской церкви при Харьковской духовной семинаріи, настоятель сей церкви и церковный староста считаютъ долгомъ выразить достопочтеннѣйшему отцу Григорію глубочайшую благодарность за такое пожертвованіе.

Ж У Р Н А Л Ы

*Съѣзда духовенства Купянскаго училищнаго округа, бывшаго
6—7 іюня 1890 года.*

Уполномоченные отъ духовенства Купянскаго училищнаго округа, собравшись въ числѣ 11 лицъ въ засѣданіе къ 10 часамъ утра и по избраніи посредствомъ закрытой баллотировки председателемъ священника Михаила Чернявскаго и дѣлопроизводителемъ священника Андрея Базилевича, приступили къ чтенію журналовъ предыдущаго съѣзда духовенства, бывшаго 7 іюня 1889 года съ послѣдовавшими на нихъ резолюціями Его Высокопреосвященства, которые и приняты къ свѣдѣнію. По прочтеніи перваго журнала уполномоченный, священникъ Андрей Базилевичъ выразилъ желаніе знать, что сдѣлано Правленіемъ училища по п.п. 1, 8 и 9 сего журнала, т. е. а) входило ли оно оффиціально съ просьбою къ Купянской городской думѣ объ оказаніи пособія, какое будетъ возможно на устройство общежитія; б) къ гражданамъ города Купянска о безмездной уступкѣ училищу пустопорожняго мѣста, прилегающаго къ училищному двору и в) къ монастырямъ Святогорскому и Старобѣльскому о взносѣ подлежащей съ нихъ на устройство общежитія согласно раскладкѣ, священника о. Тимофея Буткевича, суммы въ количествѣ 119 р. 26 к. за 1889 г. На что члены училищнаго Правленія отъ духовенства заявили, что ни отъ Купянской городской думы, ни отъ гражданъ никакого отвѣта по настоящее время не получено; но частнымъ образомъ слышали заявленія, что пустопорожнее мѣсто городу нужно для своихъ надобностей. Упомянутые монастыри сумму 119 р. 26 к. внесли за 1889 г. полностью, а за сой 1890 г. таковая же сумма еще правленіемъ училища не получена. Постановилъ: заявленіе членовъ Правленія принять къ свѣдѣнію, а монастыри Святогорскій и Старобѣльскій просить на будущее время взносить свое пожертвованіе впредь за годъ полностью не позже 1 февраля каждаго наступающаго года, а Правленіе училища просить всякій разъ, въ случаѣ не полученія надлежащихъ ко взносу суммъ, по истеченіи назначеннаго срока, относиться съ предложеніемъ къ непредставившимъ о немедленной доставкѣ подлежащихъ суммъ». 2) По прочтеніи 2-го журнала, члены училищнаго Правленія священники: Ѳ. Навродскій и І. Самойловъ заявили, что хотя съѣздомъ прошедшаго года, въ виду ихъ трудности службы при училищѣ, которое они обязаны посѣщать еженедѣльно, а иногда и 2 раза въ недѣлю, постановлено было (п. 6-й) увеличить содержаніе ихъ до 25 р. изъ остаточныхъ суммъ, но они, члены, до сего времени надбавки этой еще не получили за 2-е полугодіе 1889 г. Принимая во вниманіе, что

обязанности членовъ Правленія отъ духовенства съ устройствомъ общежитія должны еще осложниться, постановили: просить Правленіе училища выдать имъ добавочное содержаніе, согласно постановленію мѣняшаго съѣзда, въ количествѣ 25 р., т. е. по 12 руб. 50 к. каждому. 3) Читаны журналы дѣйствій временнаго ревизионнаго комитета по повѣркѣ экономическаго отчета о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ, по содержанію Купянскаго дух. училища въ истекшемъ 1889 г., ассигнуемыхъ изъ духовно-учебнаго капитала и изъ мѣстныхъ средствъ, и слушали словесный докладъ самихъ членовъ, изъ котораго видно, что отчетность по училищу ведена закононо, правильно, и сомнительнаго ничего нѣтъ. Постановили: докладъ принять къ свѣдѣнію, а журналы приобщить къ дѣламъ Съѣзда; членовъ же священниковъ: Іоанна Макаровскаго, Моисея Петрова и Василія Попова благодарить за трудъ и просить ихъ приять на себя эту обязанность и на будущій годъ, на что они изъявили свое согласіе. 4) При слушаніи дополнительной смѣты расхода по содержанію Купянскаго духовнаго училища общежитія въ 1890 г., и по 1-му н. оной, относительно добавки квартирнаго пособія помощнику смотрителя училища за сѣнь 1890 г., въ размѣрѣ 50 р., посредствомъ закрытой баллотировки, большинствомъ 8 противъ 3-хъ голосовъ рѣшился: въ ходатайствѣ Правленія училища отказать, и означенные 50 р. изъ смѣты дополнительной за 1890 и 1891 г. исключить. 5) По вопросу о вознагражденіи съ 15 августа н. г. пяти надзирателямъ—репетиторамъ по 25 р. каждому въ мѣсяць, при училищной квартирѣ со столомъ, освѣщеніемъ, и отопленіемъ, постановили: содержаніе надзирателямъ—репетиторамъ признать очень достаточнымъ, а потому и просить Правленіе училища вмѣнить имъ въ обязанность съ полнымъ вниманіемъ и усердіемъ заниматься съ учениками ввѣреннаго имъ класса и въ особенности съ слабыми по успѣхамъ. Затѣмъ слушана была въ полномъ своемъ содержаніи дополнительная смѣта, и сужденіе по оной отложено до вечерняго засѣданія. Наполець, предѣдатель съѣзда роздалъ каждому уполномоченному вѣщичковыя вѣдомости по экземпляру отъ благочинія училищнаго округа для разсмотрѣнія, — съ тѣмъ, чтобы результаты своихъ разсмотрѣній они представили къ вечернему засѣданію. Собраніе закрыто въ 3 часа по-полудни. На этомъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства такая: «13 іюня. Утверждается».

Въ вечернемъ засѣданіи уполномоченные, въ числѣ 11-ти, приступили къ очереднымъ занятіямъ, по предварительномъ принятіи прочитанной редакціи журнала утренняго засѣданія. 1) Имѣли сужденіе о дополнительной смѣтѣ расхода по содержанію общежитія въ 1890 г., изъ которой видно, что весь расходъ къ 1-му января 1891 г. исчисленъ въ 6839 р. 64 к., а за выключеніемъ изъ оной 50 р., признанныхъ подлежащими удовле-

творенію, таковой расходъ долженъ быть 6789 р. 64 к. Изъ разсмотрѣнія же вѣдомости о суммахъ, имѣющихся на лицо и назначенныхъ къ поступленію во 2-й половинѣ 1890 г., оказалось, что всей суммы, за покрытіемъ расходовъ текущихъ по содержанію училища на 2-ю половину 1890 г., остается 4112 р. 78 к. Такимъ образомъ на покрытіе вышеозначеннаго расхода по содержанію училища не достаетъ 3430 р. 86 к. Признавая всѣ статьи, кромѣ первой, расхода по дополнительной смѣтѣ на 1890 г. необходимыми удовлетворить, постановили: смѣту расхода въ 6789 р. 64 к. утвердить, а на покрытіе дефицита въ 3430 р. 86 к. изыскать средства по разсмотрѣнн смѣты на 1891 г. 2) Читана была смѣта расхода суммъ по содержанію училища и училищнаго общежитія на 1891 г., причемъ въ отдѣлѣ 1-мъ по содержанію лицъ управленія и учащихся, согласно постановленію утренняяго засѣданія сего 6 іюня, въ ст. 1 исключены 50 р., въ ст. 4, добавленные къ надзирательскому содержанію по 12 р. 50 к. на каждого, всего 62 р. 50 к. не признаны съѣздомъ подлежащими удовлетворенію. По послѣдней же статьѣ сего отдѣла относительно вознагражденія завѣдующему дѣлопроизводствомъ по Правленію, съѣздъ духовенства, въ виду увеличенія съ открытіемъ общежитія работъ по письменной части, нашелъ нужнымъ къ 100 р. добавить 50 р., опредѣливъ время полученія ихъ съ 1 августа сего 1890 г. Почему общій итогъ сего отдѣла измѣнится только на 62 руб. 50 коп. Въ отдѣлѣ по содержанію больницы отмѣнено: а) на наемъ 2-хъ сдѣлокъ—100 р. и б) на содержаніе ихъ пищею 60 р., всего 160 р., а въ ст. о жалованьи фельдшеру прибавлено—95 р., съ тѣмъ, чтобы Правленіе училища нанимало сдѣлокъ, въ случаѣ только надобности, на сумму не предвидѣнныхъ расходовъ, а имѣло бы постоянного фельдшера съ вознагражденіемъ въ 200 р. въ годъ, при номѣщеніи и содержаніи отъ училища. Вслѣдствіе чего общій итогъ по содержанію больницы уменьшится на 65 р. Въ остальномъ по всѣмъ статьямъ смѣта принята безъ измѣненія. Постановили: Смѣту расхода утвердить въ измѣненномъ видѣ, а весь расходъ на 1891 г. считать за выключеніемъ 127 руб. 50 к., въ 10692 р. 46³/₄ к. 3) Разсмотрѣвъ смѣту прихода на 1891 г. нашли, что всѣхъ поступленій предполагается въ 9453 р. 49 к. и слѣдовательно представляется дефицитъ въ 1238 р. 97³/₄ к., на покрытіе котораго не имѣется никакихъ источниковъ. Признавая настоятельно необходимость сдѣлать новый налогъ на церкви училищнаго округа какъ для пополненія расхода во 2-й половинѣ н. г. по содержанію общежитія 3430 р. 86 к., такъ и для представляющагося дефицита въ 1891 г. въ 1238 р. 97³/₄ к., Съѣздъ, по всестороннемъ обсужденіи, находитъ возможнымъ въ пополненіе перваго дефицита, обложить каждую душу мужескаго пола съ прихо-

жанъ училищнаго округа взносомъ въ одну коп. Причемъ съѣздъ, за немѣніемъ другихъ свѣдѣній о количествѣ душъ училищнаго округа, остановилъ свое вниманіе на раскладочной вѣдомости священника о. Тимофея Буткевича, разосланной Харьковскою дух. консисторіею каждому изъ о.о. благочинныхъ училищнаго округа въ 1888 г., и распредѣлил взносы, долженствующіе послѣдовать на первыя необходимыя потребности при открытіи общежитія, отъ благочинныхъ училищнаго округа такъ: отъ 1-го округа Купянскаго уѣзда 526 р. 27 к., 2-го округа Купянскаго уѣзда 488 руб. 2 коп., 1-го округа, Изюмскаго уѣзда 357 руб. 50 коп., 2-го округа Изюмскаго уѣзда 329 руб. 84 коп., 3-го округа Изюмскаго уѣзда 257 руб. 35 коп., 4-го округа Изюмскаго уѣзда 223 руб. 45 коп., 1-го округа Старобѣльскаго уѣзда 374 руб. 30 коп., 2-го округа Старобѣльскаго уѣзда 344 руб. 29 к., 3-го округа Старобѣльскаго уѣзда 317 р. 9 к., 4-го округа Старобѣльскаго уѣзда 343 руб. 72 к. и 5-го округа Старобѣльскаго уѣзда 333 р. 19 к., а всего 3896 р. 2 к. По вопросу же о второмъ дефицитѣ на 1891 г. и послѣдующіе годы уполномоченные единогласно выразили желаніе, чтобы, во избѣжаніе затрудненій въ счетахъ суммъ по содержанію училища и для правильнаго урегулированія поступленій таковыхъ суммъ, не достающая сумма была соединена съ общою суммою, поступавшею въ предшествовавшіе годы на содержаніе училища и распредѣлена была также по количеству душъ мужескаго пола церквей училищнаго округа. По справкѣ оказалось, что всей суммы отъ церквей прежде поступало—6291 р. 25 к., съ вышеозначенною добавочною въ 1891 г. должно поступить—7520 р. 22 к. Обращаясь за слѣдъ къ той же раскладочной вѣдомости о. Буткевича, Съѣздъ нашелъ нужнымъ прибавить по $\frac{1}{2}$ коп. на покрытіе недостающей суммы на 1891 г. къ прежнему взносу на каждую душу мужескаго пола, и такимъ образомъ постоянный взносъ на содержаніе общежитія будетъ по 2 коп. съ души. По сему на будущее время по содержанію училищнаго общежитія должна поступать сумма та же самая, что и на покрытіе расходовъ по содержанію общежитія во 2-й половинѣ н. г., только въ удвоенномъ видѣ. Церкви же, не имѣющія приходовъ и означенныя въ раскладочной вѣдомости о. Буткевича съ 10 р. взносомъ должны оставаться съ таковымъ навсегда, а монастыри со взносами прежнихъ годовъ. Постановили: просить о.о. благочинныхъ училищнаго округа представить къ 1-му августа н. г. одновременно на покрытіе расходовъ по содержанію общежитія во 2-й половинѣ н. г., въ размѣрѣ вышеописанномъ для каждаго благочиннаго, и отъ безприходныхъ церквей поименованныхъ въ росписи о. Буткевича по 10 р. На будущее время на содержаніе училища производить тѣ же самыя взносы отъ церквей неизмѣнно впредь по полугодіямъ, начавъ оный

съ 1 января 1891 г. 4) По прочтеніи смѣтъ прихода и расхода уполномоченные единогласно выразили, чтобы члены правленія отъ духовенства особенно наблюдали за пищею учениковъ, за покупкою разнаго рода товаровъ и продуктовъ и вообще по всей хозяйственной части участвовали въ обсужденіи разныхъ вопросовъ. Постановили: просить членовъ правленія выказать свое усердіе и ревность въ этомъ дѣлѣ, а Правленіе училища просить приглашать всегда, какъ теперь, при покупкахъ предметовъ, необходимыхъ для первоначальнаго обзаведенія при общежитіи, такъ и на послѣдующее время, хотя одного изъ членовъ. 5) Изъ разсмотрѣнія тѣхъ же смѣтъ и изъ ассигновокъ, сдѣланныхъ настоящимъ съѣздомъ, усмотрѣно, что плата за содержаніе въ училищѣ учениковъ своекоштныхъ съ ихъ постелью, одеждою и книгами не должна превышать 90 р., а для полноконитныхъ—140 р., почему желательно, чтобы взносъ не былъ увеличиваемъ Правленіемъ училища. 6) Уполномоченные, разсмотрѣвъ вѣдочковья вѣдомости, доложили въ общемъ собраніи, что веденіе ихъ правильно и поступленіе суммъ было соотвѣтственно записи о продажѣ вѣдочковъ. Постановили—принять къ свѣдѣнію. Собраніе закрыто въ 2 часа по-полудни. На семь журналъ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: «Іюня 13. Утверждается».

Въ утреннемъ засѣданіи 7 іюня уполномоченные, въ числѣ 11-ти, имѣли сужденіе въ порядкѣ программы: 1) о приобрѣтеніи мѣста владѣльца Богданова, смежнаго съ училищнымъ дворомъ: за неизмѣнимъ средствъ и самой необходимости въ приобрѣтеніи его, постановили: вопросъ объ этомъ предметѣ отклонить навсегда; 2) заслушана была просьба священническаго сына Николая Согина о снятіи съ него за право обученія въ Купянскомъ духовномъ училищѣ сына его Александра, въ первомъ полугодіи сего 1890 г.—20 руб. По прочтеніи прошенія уполномоченный священникъ Василій Поповъ выразилъ желаніе уплатить за него эти 20 р. и таковыя сейчасъ представилъ, а собраніе въ виду крайней бѣдности Согина и 6-ти лѣтней его службы при этомъ же училищѣ, въ должностяхъ надзирателя, постановили: освободить сына просителя Согина отъ платы за обученіе его въ училищѣ; 3) Слушали просьбу дворянина Иллариона Сулимы о предоставленіи ему должности эконома при училищѣ. Въ виду добрыхъ отзывовъ смотрителя училища и членовъ Правленія отъ духовенства о благонадежности Сулимы, постановили: предоставить ему должность эконома при Купянскомъ духовномъ училищѣ съ правомъ жить въ училищной квартирѣ съ своею семьей; 4) слушали вѣдомость Правленія училища о движеніи суммъ по устройству общежитія, поступившихъ за 1890 г. отъ церквей, причтовъ и благотворителей и числено, что отъ церквей поступило 3931 р. 4 к., отъ причтовъ 664 р. 3 к. и отъ благотворителей

297 р. 50 к., всего 4892 р. 57 к. А между тѣмъ, по смыслу резолюціи Его Высокопреосвященства, отъ 25 августа 1888 г. за № 2637, послѣдовавшей на рапортъ священника Буткевича, отъ 18 августа того же года слѣдовало бы поступить на устройство общедія отъ церквей 4284 р., 12 коп. По справкѣ оказалось, что отъ нѣкоторыхъ благочиній сумма на этотъ предметъ поступила за два послѣдніе года въ уменьшенномъ количествѣ, а именно: за 1889 г. на 340 р. 43 к., а за 1890 г. на 352 р. 8 коп., всего на 692 р. 51 коп. Принимая во вниманіе, что погашеніе синодальнаго долга въ количествѣ 30000 р. въ теченіе 10-ти послѣдующихъ лѣтъ, съ причитающимися на оныя процентами, разчислено соотвѣтственно суммѣ, согласно мнѣнію Буткевича, въ количествѣ 4284 р. 12 к., которой, слѣдовательно, никакъ нельзя уменьшать, собраніе съѣзда нашло необходимымъ дать знать каждому изъ оо. благочинныхъ церквей Купянского учинщнаго округа о томъ, сколько именно, должно поступать отъ ввѣренныхъ имъ церквей суммъ на устройство общедія впередъ за годъ полностью въ одинъ разъ къ 1-му февраля въ теченіе послѣдующихъ (съ 1890 до 1900 г.) десяти лѣтъ, а именно: отъ 1 округа Купянскаго уѣзда 484 р. 94 к., 2 округа Купянскаго уѣзда 457 р. 51 к., 1 округа Изюмскаго уѣзда 375 р., 2 округа того же уѣзда 400 р., 3 округа Изюмск. уѣзда 285 р., 4 округа Изюмск. уѣзд. 209 р. 48 коп., 1 округа Старобѣльскаго уѣзда 360 р. 91 коп., 2 округа того же уѣзда 323 р. 40 к., 3 округа Староб. уѣзд. 373 р. 60 к., 4 округа того же уѣзда 520 р. 4 к. и 5 округа Староб. уѣзд. 390 р. Святогорскій монастырь 100 р. и Старобѣльскій монастырь 19 р. 26 коп., всего 4299 р. 14 коп. Не доставившихъ оо. благочинныхъ, соотвѣтственно своимъ взносамъ за 1888 г. суммъ на устройство общедія за 1889 г. и 1890 г., просить восполнить причитающіеся недочеты къ 1-му ноябрю н. г., а именно: отъ благочиннаго 1 округа Изюмскаго уѣзда за 1888 и 1899 г. по 39 р. 22 коп., всего 78 р. 44 к.; 2 округа того же уѣзда за 1888 и 1890 г. 90 р. 78 к., всего 181 р. 56 к., 3 округа Изюмскаго уѣзда за 1888 и 1890 г. по 43 р. 74 коп., всего 87 руб. 48 коп. и отъ 3 округа Староб. уѣзда за 1888 г. 72 р. 45 коп., а за 1890 г. 71 р. 66 к., всего 144 р. 11 коп., итого въ недочетъ 491 р. 15 коп. Таковое явленіе произошло отъ того, что оо. благочинные вышепоименованныхъ округовъ признали для ввѣренныхъ имъ церквей роспись о. Буткевича обязательною, тогда какъ для нихъ обязательенъ, по прямому смыслу резолюціи Его Высокопреосвященства, взносъ ихъ за 1888 г., ими же самими по соглашенію съ подвѣдомственнымъ имъ духовенствомъ, добровольно ассигнованный, и непризнанный необременительнымъ для церквей ихъ округовъ, и, если оо. благочинные и на послѣдующее время станутъ уменьшать взносы на устрой-

ство общежитія, то въ будущемъ, на погашеніе судоуказаннаго долга, явится настоятельная необходимость сдѣлать новый налогъ на церкви, болѣе чѣмъ въ 5000 руб. Почему постановили: смиреннѣйше просить Его Высокопреосвященство вмѣнить всеѣмъ благочиннымъ церковей Купянскаго училищнаго округа въ непремѣнную обязанность вносить на устройство общежитія сумму отнюдь не меньшую вышеозначенной въ сей статьѣ журнала, а причитающіяся недоимки повелѣть внести къ назначенному сроку въ Правленіе Купянскаго духовнаго училища въ количествѣ вышесказанномъ; 5) слушали отношеніе предсѣдателя Правленія Харьковскаго епархіальнаго свѣчного завода отъ 23 мая н. г. за № 588, коимъ проситъ Правленіе училища заявить настоящему съѣзду, что нѣкоторые церковные старосты училищнаго округа забираютъ свѣчи въ Харьковской монастырской лавкѣ, которая не подчинена учету Правленія завода и всѣ свѣчи, взятыя въ оной, считаются проданными церквамъ Харьковскаго училищнаго округа, почему Купянское училище лишается извѣстнаго 50-ти коп. взноса; кромѣ того проситъ обратить вниманіе съѣзда на то, что вообще церковные старосты уклоняются забирать свѣчи изъ епархіальнаго завода и въ особенности это проявляется въ Старобѣльскомъ уѣздѣ. Принимая во вниманіе, что отъ указанной покупки свѣчей страдают не только интересы Купянскаго училища, лишаящагося 50-ти коп. взноса, но и интересы церковей Купянскаго округа, долженствующіе вносить болѣе, чѣмъ бы можно было, постановили: просить Его Высокопреосвященство повелѣть отобрать подписки отъ церковныхъ старостъ Купянскаго училищнаго округа въ исправномъ ими заборѣ свѣчей у мѣстныхъ комиссіонеровъ, или же, если имъ почему-либо это неудобно, въ Харьковской епархіальной лавкѣ; ослушниковъ же волн епархіальнаго начальства увольнять отъ занимаемыхъ ими должностей. Собраніе закрыто въ 3 часа пополудни. На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: «13 іюня. Утверждается».

Въ вечерномъ засѣданіи уполномоченные 1) заслушали докладъ правленія о страхованіи зданія училищнаго общежитія. Постановили: за неимѣніемъ въ настоящее время свободныхъ суммъ и за неокончаніемъ еще самого зданія, страховку отложить; 2) члены Правленія отъ духовенства заявили собранію свою просьбу о томъ, чтобы за отсутствіемъ ихъ изъ приходовъ по долгу службы при училищѣ въ г. Купянскъ обязать священниковъ: Платона Стаховскаго, сослуживца при одной церкви съ Самойловымъ, и священника слоб. Коломійчихи Іакова Любарскаго, какъ ближайшаго сосѣда священника Θεодосія Навродскаго, безмездно и безотлагательно исполнять за нихъ пастырскія обязанности въ приходѣхъ ихъ, отъ каковой обязанности они нынѣ уклоняются. Постановили: смиреннѣйше просить Высокопреосвященнѣйшаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго,

сдѣлать по этому поводу надлежащее распоряженіе; 3) оо. уполномоченные выразили желаніе о томъ, чтобы къ торжественному для духовенства училищнаго округа освященію зданія для общежитія явились въ г. Купянскъ, по крайней мѣрѣ, по два уполномоченныхъ отъ благочинническихъ округовъ, для принятія участія въ этомъ торжествѣ и для выраженія благодарныхъ чувствъ своему Архипастырю, Высокопреосвященнѣйшему Амвросію, Архіепископу Харьковскому и Ахтырскому. Постановили: смиреннѣйше просить Высокопреосвященнѣйшаго Владыку благословить собраться уполномоченнымъ къ означенному дню—20-му августа н. г. 4) Заслушано было выраженіе единодушнаго желанія оо. уполномоченныхъ съѣзда о томъ, чтобы для увѣковѣченія доброй памяти въ сердцахъ дѣтей, воспитывающихся въ Купянскомъ духовномъ училищѣ, къ основателю общежитія Высокопреосвященнѣйшему Амвросію, учредить при этомъ училищѣ стипендію на воспитаніе одного изъ бѣдныхъ и лучшихъ по успѣхамъ и поведенію ученика и соорудить портретъ Высокопреосвященнѣйшаго Амвросія масляными красками, для постановки онаго въ училищѣ въ приличномъ мѣстѣ; для чего взнести отъ каждаго причта училищнаго округа по 8 руб. чрезъ оо. благочинныхъ въ Правленіе Купянскаго духовнаго училища, которое и просить поступающія деньги вносить въ кредитное учрежденіе. Когда же будетъ собрана сумма, тогда доложить съѣзду для испрошенія разрѣшенія Св. Синода на учрежденіе стипендіи. Постановили: смиреннѣйше просить Высокопреосвященнѣйшаго Архипастыря, Амвросія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго благословить привести въ исполненіе сердечное желаніе духовенства Купянскаго училищнаго округа; 5) слушали заявленіе одного изъ членовъ Правленія училища о томъ, что съѣздъ духовенства 6-го сего іюня, при разсмотрѣніи смѣтъ, назначая при училищной больницѣ постояннаго фельдшера, постановленіемъ своимъ не ассигновалъ суммы на содержаніе его пищею и чаемъ. Постановили: восполнить потребную сумму на этотъ предметъ изъ имѣющихъ быть остатковъ по содержанію училища. 6) Время для будущаго съѣзда духовенства опредѣляется—3 іюля будущаго 1891 года. Собраніе закрыто въ 2¹/₂ часа по полуночи. На семь журналъ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: «іюня 13. Зданіе училища застраховать немедленно въ полной суммѣ стоимости, употребить на это деньги изъ строительнаго капитала. О времени открытія училища будетъ мною объявлено особо. Остальное утверждается».

Епархіальныя извѣщенія.

На праздное священническое мѣсто къ Васиљевской церкви слоб. Сергѣевки, Изюмскаго уѣзда, перемѣщенъ священникъ Верхо-Харьковскаго Николаевскаго дѣвичьяго монастыря Николай *Твердохлѣбовъ*, согласно прошенію его.

— На праздное псаломщическое мѣсто къ Покровской церкви слоб. Вѣлинькой, Изюмскаго уѣзда, опредѣленъ сынъ псаломщика Алексѣй *Богуславскій*.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Содержаніе. Духовная академія патріарха Германа IV.—Посѣщеніе русскаго скита на Аѳонѣ патріархомъ Иоакимомъ III.—Волепія армянъ противъ своего патріарха.—Персидскіе «пѣмцы», и дѣятельность среди нихъ западныхъ пропагандъ.—Назначеніе болгарскихъ епископовъ въ Македонію.—Дѣятельность болгарскаго Экзарха по этому поводу.—Протестантская пропаганда въ Болгаріи.—Гоненія на голицко-русскихъ священниковъ.—Русскіе мѣнониты.—Положеніе православной церкви въ Финляндіи.—Дѣло пастора Тиллинга.—Чествованіе 30-лѣтія пастырской дѣятельности въ слободѣ Котельвѣ.

На вершинѣ горы Θεоптрона, господствующей надъ холмами острова Халки—этого очаровательнаго оазиса Мраморнаго моря, патріархъ Фотій († 891) пѣкогда основалъ монашескую обитель, названную имъ «Новымъ Сіономъ». Подъ стѣною древней кпювіи въ наше время патріархомъ Германомъ IV учреждена богословская академія. Школа выбрала своимъ покровителемъ блаженнаго основателя монастыря т. е. патріарха Фотія, и торжественно почитаетъ его память а другой день праздника св. Троицы. Этимъ торжествомъ оканчивается обыкновенно учебный годъ и бываетъ выпускъ учениковъ 2-го мая текущаго года, патріархъ Діонисій V, вмѣстѣ съ митрополитами константинопольскаго сѣнода, присутствовать на торжественномъ собраніи въ честь своего великаго предшественника. Здѣсь, на островѣ Халки, въ Троицкомъ храмѣ, особеннымъ почитаніемъ пользуется икона патріарха Фотія, а въ успенской библіотекѣ показываютъ современную ему рукопись (884 г.) «Номоканона» Фотія. Славянскимъ переводомъ этого священнаго устава блаженный митрополитъ моравскій Меѳодій хотѣлъ завершить свои труды и началъ уже его при помощи «кириллицы», когда смерть вырвала изъ рукъ его перо († 885); но ученики продолжали трудъ учителя, именно тѣ, которыхъ самъ св. Меѳодій привелъ и водво-

рилъ въ Царьградѣ при императорѣ Васи́лѣ и патриархѣ Фотіѣ для переписки греко-славянскихъ книгъ. Въ слѣдующемъ вѣкѣ великій князь Владиміръ принялъ этотъ сборникъ какъ церковный законъ русскаго государства.

— Въ нынѣшнемъ году русскій на Аѳонѣ скитъ святого апостола Андрея Первозваннаго удостоился посѣщенія бывшаго вселенскаго патриарха Іакима III. Обремененный лѣтами, святѣйшій патриархъ недавно оставилъ константинопольскую кафедру и проживалъ въ своемъ подворьѣ среди шумной турецкой столицы, но въ прошломъ 1889 году призналъ за лучшее, по примѣру своихъ предшественниковъ, оставить Царьградъ и переселиться на Аѳонъ. Здѣсь онъ избралъ для себя прекрасное мѣсто въ участкѣ лавры святого Аѳанасія, на берегу моря. По особому плану построена была небольшая, но весьма удобная «келія», въ которой и поселился владыка. Узнавъ, что основаніемъ Аѳонскаго Свято-Андреевскаго скита послужила келія, основанная царьградскими патриархами, архипастырь пожелалъ поклониться мѣсту освященному молитвенными подвигами своихъ предмѣстниковъ по Царьградской кафедрѣ. Мѣсто, гдѣ находится теперь Андреевскій скитъ, впервые избралъ себѣ для жительства прибывшій на покой патриархъ Аѳанасій (Пателарій).

Посѣщеніе скита святѣйшимъ патриархомъ Іоакимомъ совпало съ храмовымъ праздникомъ скита, одинъ изъ храмовъ котораго посвященъ преподобному Аптонію великому. Наканунѣ праздника владыка присутствовалъ на всенощномъ бдѣніи, а въ самый праздникъ совершилъ божественную литургію въ сослуженіи двухъ епископовъ и всѣхъ священнослужителей скита, причемъ хвротонисалъ двухъ иноковъ обители во іеромонаха и іеродіакона. Послѣ литургіи патриархъ соборно совершилъ молебствіе о здравіи и спасеніи Государя Императора и всего Царствующаго Дома.

Обозрѣвъ достопримѣчательности скита и поклонившись чудотворнымъ иконамъ, святымъ мощамъ и прочей святыней обители, патриархъ раздѣлилъ съ братіей обители трапезу и преподалъ свое святительское благословеніе всему братству и всѣмъ присутствовавшимъ при богослуженіи.

— По словамъ «Новаго Времени», 15-го іюля, какъ только началось богослуженіе въ кафедральномъ соборѣ въ Гумъ-Габу, въ Константинополь, громадная масса провинціальныхъ армянъ большими партіями направилась въ соборъ и переносила храмъ. Во время богослуженія, когда священникъ окончилъ чтеніе св. Еванге-

лія, вдругъ послышался голосъ изъ среды молящихся, возвѣстившій присутствующимъ, что въ храмъ немедленно будетъ прочитано что-то очень важное. Духовенство, услыхавъ это, хотѣло заставить замолчать говорящаго, какъ вдругъ выстрѣлъ изъ револьвера привелъ въ переполохъ народъ и духовенство, которое съ патріархомъ во главѣ, удалилось изъ храма. Народъ въ безпорядкѣ послѣдовалъ за патріархомъ, который, однако, успѣлъ во время скрыться въ одной изъ глухихъ комнатъ патріархата. Тысячная толпа армянъ, наполнявшая пространный дворъ собора, стала бить въ церковные колокола, на звонъ которыхъ изъ окружающихъ кварталовъ, населенныхъ армянами, столпились новыя тысячи, которые безусловно запрудили соборъ и прилегающія къ нему и патріархату улицы.

Разсвирѣпѣвшая толпа, вооруженная револьверами, ножами и кинжалами, направилась въ патріархатъ и искала тамъ патріарха. Въ первое время, не находя его, обезумѣвшая толпа била стекла въ окнахъ, ломала двери и учащала звонъ колоколовъ. Здѣсь одинъ изъ главныхъ зачинщиковъ происшествія держалъ рѣчь, въ которой сжато, но въ рѣзкой формѣ, обрисовалъ настоящее тяжелое и невыносимое положеніе турецкой Арменіи, гнетъ правительства и потребности мирнаго армянскаго населенія. Послѣ рѣчи, когда толпа пѣла какую-то сильно-тенденціознаго характера пѣсню, вновь прпбыла толпа армянъ и присоединилась къ разсвирѣпѣвшимъ соотечественникамъ. Все это время искали патріарха. Наконецъ, найдя его, заставили насильно идти впереди толпы къ Илдизъ-кіоску. Вели его къ надишаху затѣмъ, чтобы патріархъ, какъ представитель народа, публично представилъ копію только-что произнесенной рѣчи и потребовалъ обѣщанія берлинскимъ конгрессомъ армянамъ реформы. При этомъ патріархъ долженъ былъ отъ себя описать, въ самыхъ яркихъ краскахъ, бѣдственное положеніе своей паствы и добавить, что впредь лишь съ подобными демонстраціями будетъ обращаться къ султану. Хотя полиція все это видѣла, однако, она не въ состояніи была ничего сдѣлать. На главной Гумъ-Габунской улицѣ патріархъ вошелъ въ полуоткрытую аптекарскую лавку какого-то грека отдохнуть, но когда, черезъ нѣсколько минутъ послѣ входа туда патріарха, лавка была закрыта, сопровождавшая патріарха толпа пришла въ такое бѣшеное отчаяніе, что сломать лавку было дѣломъ нѣсколькихъ минутъ. Схвативъ вновь патріарха, посадили его въ карету и едва сдѣлали нѣсколько шаговъ впередъ, какъ въ одной изъ улицъ показалось нѣсколько

ротъ пѣхоты, на которыя и хотѣли броситься армяне. Однако нападенія впервые сдѣлали войска, которые съ большимъ шумомъ бросились на армянъ. Завязалась отчаянная схватка; первымъ дѣломъ турки, освободивъ патріарха, помѣстили его въ домъ какого-то грека. Ужасную картину представляла эта стычка между армянами и турецкими солдатами, длившаяся два часа. Нѣсколько населенныхъ улицъ въ Гумъ-Габу превратились точно въ поле битвы. Интересно еще то, что зачинщиками былъ поднять впервые красный флагъ, одинъ видъ котораго привлекалъ не мало вооруженныхъ армянъ.

Одинъ изъ кавалерійскихъ офицеровъ, только что прискакавшій на мѣсто происшествія, палъ отъ револьвернаго выстрѣла. Двое турецкихъ шпионовъ изъ армянъ были убиты на мѣстѣ. Лишь подоспѣвшими новыми силами удалось съ большимъ трудомъ разсѣять обезумѣвшую толпу. Убитыхъ и раненыхъ, которыхъ оказалось съ обѣихъ сторонъ значительно, немедленно убрали съ улицъ. Кварталь Гумъ-Габу—въ осадномъ положеніи. Патрули не сходятъ съ армянскихъ улицъ. Во время происшествія султанъ, по поводу байрама, находился во дворцѣ Долме-Бахче. Какъ только донесли ему объ этомъ, онъ немедленно послалъ Ахмета-пашу съ нѣсколькими ротами пѣхоты на мѣсто происшествія для водворенія порядка. Не смотря на праздниѣ бурбанъ-байрамъ, собрался военный совѣтъ для принятія и обсужденія мѣръ противъ возобновленія беспорядковъ. Словомъ, султанъ и Высокая Порта слишкомъ перепугалась этого инцидента. До сихъ поръ еще въ дворцѣ господствуетъ большая тревога, такъ какъ высшія сферы находятъ, что все это устроено съ политической подѣлкой. Интересно еще то, что въ этотъ день телеграфныя проволоки, соединенныя съ городами турецкой Арменіи, нашли прерванными.

Всѣ послы и ихъ уполномоченные по этому дѣлу имѣли свиданіе съ Кіамилемъ-пашою. Армяне вообще очень раздражены на правительство, и броженіе среди нихъ все усиливается. Доходятъ новыя вѣсти о грабежахъ курдовъ въ Арменіи и беспорядкахъ въ Алашкертѣ. Главари демонстраціи: Алмазъ Манукъ изъ Багеша, Гренгиръ Ованнесъ изъ Сиваса и Григоръ изъ Ваиа и др. убиты. Въ демонстраціи главнымъ образомъ участвовали ванскіе, мушскіе, сивасскіе, эрзерумскіе и др. провинціальныя армяне, число которыхъ въ Константинополѣ простирается до семидесяти тысячъ.

Арестовъ произведено множество изъ среды носплыцниковъ, ремесленниковъ и купцовъ. Число убитыхъ простирается до 30-ти,

раценыхъ до 50-ти. Домовые обыски производятся усиленно. Пока нашли одни лишь революціонные листы, изданные въ Лондонѣ и Женевѣ.

— Недавно въ Эрзерумѣ, по словамъ «Нов. Вр.», тоже произошла кровавая схватка между турками и армянами. Въ спискахъ, представленныхъ полиціей генераль-губернатору, въ числѣ избитыхъ туркамъ оказалось нѣсколько «персидскихъ нѣмцевъ», случайно находившихся въ это время въ городѣ. О такихъ нѣмцахъ еще до сихъ поръ не было слышно, между тѣмъ они проживаютъ въ довольно значительномъ числѣ въ Персіи; въ послѣднее время, съ началомъ въ предѣлахъ Персіи холерной эпидеміи, часть ихъ выселилась въ Турцію и основала небольшую колонію вблизи Эрзерума. Персидскіе нѣмцы на видъ совсѣмъ отличны отъ настоящихъ. Они ходятъ въ костюмахъ, представляющихъ смѣсь азіатскихъ съ еврейскими, на головахъ носятъ фески. Всѣ они безъ исключенія сектанты и весьма малоизвѣстные, о которыхъ въ литературѣ, сколько помнится, почти не было говорено. Они тщательно скрываютъ свое ученіе, но изъ разспросовъ можно было все-таки узнать, что въ основу его они положили сектантскія ученія Пеппле и Каутера, бывшихъ во время оно видныхъ дѣятелей среди закавказскихъ колонистовъ-нѣмцевъ. Они, наприм., отклоняютъ бракъ, ибо Богъ не совершалъ брака Адама и Евы, а сказалъ имъ: «раститея и множитея и наполните землю и обладайте ея», но жить попарно безъ брака, по ихъ ученію, не возбраняется. Церковь сектанты называютъ собраніемъ нечестивыхъ и въ оправданіе своего отступничества говорятъ, что конфирмація совершается напрасно, ибо о ней ничего не сказано въ Библии, крещеніе, по ихъ мнѣнію, есть простая церемонія, ибо Христосъ не крестилъ и не благословлялъ дѣтей. Кромѣ Бога, они не признаютъ на землѣ никакой законной власти и подчиняются распоряженіямъ правительства только въ силу необходимости. Матеріальнымъ благосостояніемъ эти сектанты, повидимому, не пользуются. Большая часть ихъ въ Персіи занимается садоводствомъ; прибывшіе же въ Эрзерумъ предполагали поступить простыми рабочими на постройки военныхъ укрѣпленій, но этого не сдѣлали въ виду того, что имъ была оказана помощь американскими миссіонерами, на средства которыхъ нѣмцы устроили вблизи Эрзерума небольшую колонію.

Въ виду большой шаткости ученія сектантовъ, миссіонеры въ данномъ случаѣ, кажется, не прогадали и, вѣроятно, имъ удастся

обратить пришельцевъ въ протестантство, если только американцамъ не окажутъ противодѣйствіе миссіонеры-католики.

Кстати о миссіонерахъ. Здѣшніе миссіонеры какъ протестанты, такъ и католики весьма рады эрзерумскому погрому и особенно тому, что погромъ этотъ коснулся армянскихъ школъ. Они предполагаютъ, что нѣкоторыя изъ этихъ школъ должны будутъ закрытыся. Затѣмъ не малую радость принесло имъ извѣстіе о происходившихъ мѣсяць назадъ въ Тифлисѣ похоронахъ довольно извѣстнаго армянскаго благотворителя Сапассарова, на средства котораго содержится въ Эрзерумѣ весьма солидное учебное заведеніе — коллегія. Но затѣмъ миссіонерамъ пришлось разочароваться, когда стало извѣстно, что умирая Сапассаровъ оставилъ въ пользу той коллегіи капиталъ, что-то болѣе чѣмъ въ 400,000 руб.

Во время погрома въ Эрзерумѣ ни одинъ миссіонеръ не пострадалъ и вообще къ нимъ какъ въ Эрзерумѣ, такъ и въ сосѣднихъ округахъ относятся всѣ, исключая, разумѣется, армяно-григоріанскаго духовенства, довольно благосклонно. Турецкія власти на нихъ не обращаютъ рѣшительно никакого вниманія, да и незачѣмъ. Въ продолженіе многихъ лѣтъ не было еще, кажется, случая, по крайней мѣрѣ въ Эрзерумѣ, чтобы миссіонерамъ удалось обратить хотя одного мусульманина въ протестантство или католичество. И вообще миссіонеры изъ опасенія потерять привиллегіи, которыми они пользуются со стороны турецкаго правительства, совершенно отказались отъ попытокъ обращенія мусульманъ. Бываютъ еще рѣдкіе случаи обращенія женщинъ-мусульманокъ, при чемъ онѣ немедленно же выѣзжаютъ въ русскіе предѣлы и обыкновенно проживаютъ въ Ольтахъ или Карсѣ, находясь въ услуженіи у тамошнихъ русскихъ чиновниковъ.

Миссіонерскимъ школамъ здѣсь не особенно везетъ и, главнымъ образомъ, они имѣютъ мало успѣха въ здѣшнихъ селеніяхъ, встрѣчая сильное противодѣйствіе со стороны армянскаго духовенства. Кромѣ того, дѣти, находясь постоянно подъ вліяніемъ родной среды, мало поддаются вліянію учителей-протестантовъ, будь они хотя бы и туземцы. Гораздо болѣе успѣхъ въ городахъ имѣли миссіонерскія коллегіи и семинаріи, гдѣ миссіонеры могли бы руководить людьми, оторванными отъ родной среды и вырабатывать изъ нихъ особый типъ людей, но открытіе въ надлежащемъ числѣ такихъ учебныхъ заведеній тормозится, главнымъ образомъ, тѣми распрями, которыя происходятъ между миссіонерами-протестантами и католиками. Они сходятся только въ одномъ вопросѣ — въ борьбѣ

съ армяно-григоріанскимъ духовенствомъ, а во всемъ остальномъ стараются чѣмъ-либо противодѣйствовать другъ другу, употребляя для этого подчасъ далеко не красивыя и грубыя средства, чѣмъ нерѣдко вызываютъ даже насмѣшки со стороны мусульманъ.

— Константинопольскій корреспондентъ Times сообщаетъ, что бераты македонскимъ епископамъ болгарской церкви выданы безусловно, безо всякихъ ограниченій и условій, напримѣръ, безъ обязательства носить особенную, отличную отъ греческаго духовенства одежду, какъ того требовалъ Вселенскій патріархъ Діонисій. Это и заставило патріарха подать въ отставку. Изъ Софіи же сообщаютъ въ вѣнскія газеты, что скоплійскимъ, велескимъ и охридскимъ епископами назначаются слѣдующія лица: Θεодосій, Синесій и Кузьма Пречистенскій. Первые двое македонскіе уроженцы. Θεодосій долго состоялъ при экзархѣ въ Константинополѣ и имѣлъ частыя столкновенія съ Фанаромъ, а Синесій былъ десять лѣтъ тому назадъ епископомъ адрианонопольскимъ и во время русской оккупации усердно занимался устройствомъ болгарскихъ школъ во Эракин и Восточной Румелии. Кузьма Пречистенскій родомъ албанецъ. Будучи игуменомъ, онъ велъ ожесточенную борьбу съ Фанаромъ, за что былъ сосланъ въ одинъ изъ монастырей Аѳонской горы. По поводу этого назначенія и отставки патріарха за границу возбуждены разнообразныя толки и предположенія. Такъ Константинопольскій корреспондентъ Journal des Débats, отъ 4 августа, пишетъ, что слухи о томъ, будто бы по поводу султанскихъ бератовъ о македонскихъ епископахъ Русское правительство послало Портѣ ноту, лишены всякаго основанія. «Эта нота существовала лишь въ воображеніи корреспондентовъ». Все дѣло ограничилось тѣмъ что первый драгоманъ русскаго посольства, г. Ивановъ, «устно выразилъ мысли своего правительства по вопросу о бератахъ. Но не было вовсе ни угрозъ, ни упрековъ, а тѣмъ менѣе ноты, врученной, будто бы, великому визирю». По словамъ корреспондента, Россію тревожить не фактъ дарованія бератовъ, а возникшій вопросъ объ измѣненіи въ одеждѣ духовенства. Какъ извѣстно, въ мартѣ 1870 года, Болгарія отдѣлилась отъ Константинопольскаго патріархата и образовалась «болгарскій экзархатъ». Въ Фанарѣ никакъ не хотятъ признать этого отдѣленія и считаютъ Болгаръ отщепенцами отъ Вселенской, а слѣдовательно и отъ Русской Церкви. Болгары же настаиваютъ, что они остались православными, и потому болгарскій синодъ не желаетъ допустить никакихъ измѣненій ни въ одеждѣ духовенства, ни въ облаченіяхъ

при богослуженіи. Такимъ измѣненіемъ Болгары сами подтвердили бы свое отступленіе отъ православія, а слѣдовательно и отдаленіе отъ Россіи еще болѣе усилилось бы. Софійскіе правители этого добиваются, но Синодъ не хочетъ допустить измѣненія облаченій. Times сообщаетъ что просьба вселенскаго Константинопольскаго патріарха Діонисія объ отставкѣ подана была 5-го августа, а 6-го патріархъ принятъ былъ въ аудіенціи султаномъ, который просилъ его взять назадъ свою просьбу, но безуспѣшно.

— Вѣнскій корреспондентъ Times сообщаетъ, что болгарскій экзархъ Іосифъ ведетъ съ болгарскимъ правительствомъ переписку о мѣрахъ къ мирному занятію болгарскими епископами ихъ каедръ въ Македоніи. Этотъ вопросъ становится весьма серьезнымъ, такъ какъ македонскіе Греки и Сербы угрожаютъ сплѣй воспрепятствовать занятію болгарскими епископами ихъ каедръ, и если Порта не приметъ со своей стороны мѣръ, то ея уступка Болгарамъ окажется для послѣднихъ совершенно безплодною. Нельзя ожидать, чтобы три болгарскіе епископа отправились въ Македонію въ свои епархіи безъ надлежащей охраны. Экзархъ Іосифъ совѣтовалъ Стамбулову послать Портѣ просьбу о томъ, чтобы епископамъ дана была охрана и чтобы были приняты своевременныя мѣры къ тому, чтобы прибытіе епископовъ не послужило поводомъ къ разнымъ демонстраціямъ и безпорядкамъ.

— Въ Болгаріи на ряду съ католическою пропагандой существуетъ, какъ извѣстно, пропаганда протестантская.

Протестанты начали тамъ свою дѣятельность въ 1857 году, то-есть въ то время, когда въ Болгарахъ зараждалась мысль сдѣлать свою церковь національною. Протестантскіе миссіонеры явились впервые въ Филиппополь, гдѣ въ настоящее время имѣется протестантская церковь и три школы: одна мужская и двѣ дѣвичьи съ пансіономъ. Другіе центры протестантизма находятся въ Татаръ-Базарджинѣ, Цѣровѣ, Костенцѣ, Панагюрищѣ и Ямболи. Во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ церкви открыты только съ 1885 года, то-есть послѣ румелійскаго переворота. Для Сѣверной Болгаріи пропаганда сосредоточивается въ Систовѣ, Софійи и Самоковѣ, гдѣ находится одна церковь и два среднія учебныя заведенія съ пансіонами—одно для дѣвочекъ и другое для мальчиковъ. Въ Сѣверной и Южной Болгаріи всего 466 протестантскихъ семействъ, 15 церквей, 24 проповѣдника и 16 училищъ съ 302 учениками.

Протестантская пропаганда имѣла и имѣетъ значительные успѣхи, особенно между болгарскою интеллигенціей и распространяется главнымъ образомъ потому, что не находитъ со стороны прави-

тельства ни малѣйшаго противодѣйствія. Напротивъ, правительство позволяетъ протестантамъ бороться противъ господствующей православной церкви и открыто убѣждать населеніе оставить отеческую вѣру и принять протестанство.

Въ Татарь-Базарджинѣ протестантскій пасторъ благословилъ бракъ родственниковъ пятой степени по крови только потому, что они, не получивъ разрѣшенія на бракъ у православныхъ болгарскаго и греческаго священниковъ, обратились съ письменнымъ заявленіемъ, что принимаютъ протестантизмъ, если бракъ будетъ благословенъ. Одного болгарскаго чиновника наказали за то, что онъ не разрѣшилъ протестантскому миссіонеру держать проповѣдь въ одномъ болгарскомъ селѣ. Окружной инженеръ въ городѣ Варнѣ, нѣмецъ-протестантъ, назначалъ всѣхъ своихъ чиновниковъ только изъ такихъ Болгаръ, которые соглашались принять протестантизмъ. Въ селѣ Мерпчлеры, Чиртанскаго уѣзда, протестанты сразу приобрѣли 200 семействъ.

— По словамъ «Моск. Вѣдомъ» гоненія на галицко-русскихъ священниковъ со стороны австро-польскихъ властей сдѣлались хроническими. Не проходитъ мѣсяца, чтобы галицкія власти не подвергли того или другого священника различнаго рода оскорбленіямъ или наказаніямъ.

Еще недавно они совершили насиліе надъ униатскимъ священникомъ Іоаномъ Озаркевичемъ, не смотря на то, что онъ, какъ депутатъ вѣнскаго парламента, долженъ пользоваться, на основаніи законовъ, депутатскою неприкосновенностью.

Затѣмъ былъ произведенъ цѣлый рядъ насилій надъ другими священниками, которыхъ подвергли наказанію то за «подстрекательство» народа противъ Поляковъ, то за «панславистскія» агитаціи или же за «схизматическую» пропанду. Подвести какія бы то ни было дѣйствія того или другого священника подъ одну изъ означенныхъ рубрикъ для галицкихъ «юстицъ-маговъ» не представляетъ конечно затрудненія. Если уже никакъ нельзя въ чемъ-либо уличить намѣченнаго ими священника, тогда они стараются контролировать его церковныя поученія, въ которыхъ все-таки найдется для нихъ подходящая фраза, которую сумѣютъ истолковать по-своему. Такъ въ селѣ Денисовѣ, Тернопольскаго уѣзда, мѣстный священникъ, отецъ Витошинскій задался цѣлью противодействовать пьянству народа и съ этою цѣлью произносилъ по воскреснымъ днямъ соотвѣтственныя поученія. Въ короткое время трудъ и талантъ его принесли обильные плоды; даже безирасыпные пьяницы начали, одинъ за другимъ, давать клятву въ отреченіи

отъ спиртныхъ напитковъ и стараться объ улучшеніи своего хозяйства. Всякій благомыслящій человѣкъ могъ бы только радоваться такому утѣшительному явленію, и заслуги отца Витошинскаго были признаны Львовскимъ митрополитомъ и консисторіей; денисовскій священникъ и его прихожане удостоились похвальной грамоты, вмѣстѣ съ архіерейскимъ благословеніемъ. И этого то священника за эти самыя заслуги австро-польскія власти привлекли на дняхъ къ суду. Начальникъ Тернопольскаго округа Мадуровичъ обратился къ отцу Витошинскому со слѣдующимъ, удивительно откровеннымъ письмомъ: «Мнѣ сообщили, что «панъ» (письмо составлено, конечно, на польскомъ языкѣ), вмѣстѣ съ начальникомъ села, агитируетъ среди крестьянъ, чтобы они не покупали въ мѣстныхъ шинкахъ спиртныхъ напитковъ и чтобы не посѣщали ихъ. Я уже распорядился, чтобы по этому дѣлу было произведено судебное слѣдствіе, а пока оно окончится, я предостерегаю «пана», подѣ строжайшею отвѣтственностію, прекратить это противозаконное дѣйствіе, такъ какъ оно причиняетъ имущественный ущербъ владѣльцамъ шинковъ.» Въ концѣ концовъ отецъ Витошинскій былъ приговоренъ къ денежному штрафу, и уѣздныя власти запретили ему дальнѣйшую «противозаконную проаганду», то-есть, церковную проповѣдь противъ употребленія спиртныхъ напитковъ!

А вотъ второй примѣръ не меньше характерный перваго. Въ Коломыйскихъ горахъ, гдѣ живутъ храбрые русскіе горцы «Гуцулы», распространился больше другихъ мѣсть страшный недугъ — пьянство. Въ настоящее время всѣ горскія села положительно порабощены кабатчиками и гминными писарями, большею частію изъ неудавшихся повстанцевъ или эмигрантовъ изъ «забранаго края» (Привислиня). Цервые спаиваютъ и грабятъ Гуцула, другіе, подѣ охраной властей, обираютъ гминныя кассы и развращаютъ народъ. Такія села, какъ Космачъ, Брустуры, Миеуличинъ, Рѣчка, Жабье, Росточки и Долгополье, славившіяся еще недавно зажиточностію своихъ жителей, теперь до того обнищали, что половина ихъ населенія бѣжить изъ своего отечества въ Румынію или Россію, чтобы тамъ заработать какъ для пропитанія себя и своего семейства, такъ и для того, чтобы уплатить цесарю всякаго рода «данки». Въ Россію они отправляются обыкновенно въ Бессарабію на работу въ лѣсахъ, а въ Румынію идутъ съ плотами, «дерабами», по рѣкамъ Черемошу и Пруту, доходятъ иногда почти до береговъ Чернаго Моря, откуда съ заработанными деньгами бѣдный Гуцулъ слѣзаетъ обратно пѣшкомъ, въ несчастные, по дорогѣ для него, Карпаты.

Какъ всюду въ Галиціи, такъ и здѣсь духовенство задалось цѣлью сдѣлать народъ трезвымъ, чтобы просвѣтить его и улучшить его имущественное состояніе. Оно устраниваетъ въ Коломыйскихъ горахъ такъ-называемыя «духовныя миссіи», открываетъ по селамъ гминныя амбары и читальни и вообще руководствуетъ народомъ, находя, какъ обыкновенно, сильное противоѣдѣніе со стороны австро-польскихъ властей.

Недавно въ горскомъ селѣ Бѣлоберезкѣ, Коссовскаго округа, былъ храмовой праздникъ. По этому случаю съѣхались къ мѣстному священнику, отцу Попелю, священники изъ окрестныхъ селъ, которыми было совершено торжественное богослуженіе. Одинъ изъ нихъ, отецъ Лонгинъ Ковблянскій, извѣстный въ Коломыйщинѣ проповѣдникъ, произнесъ слово, въ которомъ, между прочимъ, говорилъ о вредѣ пьянства, какъ источникѣ многихъ другихъ грѣховъ. «Опьянѣвшій человѣкъ, говоритъ досточтимый отецъ Лонгинъ Михайловичъ, — уподобляется скоту; онъ наноситъ вредъ не только себѣ, но и своей женѣ, дѣтямъ; и не только имъ: онъ вредитъ также своему народу!» Здѣсь проповѣдникъ указалъ на выборы, во время которыхъ русскіе избиратели вмѣсто того, чтобы исполнять честно и патриотически свой долгъ, продаютъ за кварту водки себя, своихъ дѣтей, свой народъ.

Эта проповѣдь и составила для австро-польскихъ властей нужное *corpus delicti* для уличенія русскаго священника-патріота въ подстрекательствѣ народа противъ Поляковъ. Отца Лонгина Ковблянскаго и отца Попеля судъ приговорилъ за это къ аресту.

Священники подали, конечно, противъ этого приговора жалобу въ высшую судебную инстанцію и, кромѣ того, многіе изъ селянъ присутствовавшихъ на храмовомъ праздникѣ отправились къ епископу и къ властямъ засвидѣтельствовать невинность своихъ пастырей, причемъ не позабыли доложить, что «Гуцулы не дадутъ въ обиду своихъ отцовъ и сами готовы за нихъ потерпѣть». Послѣ этого дѣло было передано въ окружный судъ въ Коломыѣ. Кромѣ упомянутыхъ священниковъ, въ судъ явилось множество Гуцуловъ, одни—въ качествѣ свидѣтелей, другіе—зрителей. Во время разбирательства выяснилось, что ни от. Попель, ни от. Лонгинъ Ковблянскій ни въ чемъ не провинились, а исполнили только свой пастырско-учительскій долгъ. Волей не волей коломыйскимъ судьямъ пришлось признать ихъ невинными. Все-таки, для удостовѣренія неосновательности взводимыхъ противъ нихъ обвиненій, имъ пришлось истратить много времени и матеріальныхъ средствъ и испытывать въ продолженіе болѣе шести недѣль душевныя волненія.

Что касается униатскихъ епископовъ, то на нихъ надежда плоха. До чего доходить ихъ раболѣпіе предъ польскими панями, доказываетъ слѣдующій фактъ, случившійся на дняхъ въ Галиціи, въ городѣ Городенкѣ. Владѣтель этого города, баронъ Ромашканъ, обратился къ униатскому епископу въ Станиславовѣ, Dr. Юліану Целешу, съ требованіемъ разрѣшить своей частвѣ, находящейся въ его помѣстьяхъ, полевая работа въ русскіе праздники и въ воскресные дни. Епископъ не только не протестовалъ противъ этого дерзкаго требованія, но даже обнаружилъ по отношенію къ польскому пану удивительную предупредительность. Онъ «поскакалъ» на телеграфъ и отправилъ къ барону Ромашкану депешу, составленную, конечно, на польскомъ языкѣ, слѣдующаго содержания: «Можно работать, когда только панъ баронъ прикажетъ и особенно по окончаніи богослуженія въ церкви». Имѣя такой разрѣшительный документъ, баронъ потребовалъ затѣмъ у мѣстнаго священника въ Городенкѣ, чтобы онъ обнародовалъ епископское распоряженіе въ церкви и чтобы, со своей стороны, старался поскорѣе оканчивать богослуженіе такъ, чтобы народъ пораньше принимался за работу на его поляхъ. Зная послѣдствія, могущія возникнуть отъ неповиновенія польскому пану, священникъ волеяневолей вынужденъ былъ исполнить его требованія. Означенный фактъ вызвалъ среди Галицко-Русскаго населенія весьма удручающее впечатлѣніе и львовскія русскія газеты заявили противъ поведенія польскаго пана и своего епископа рѣшительный протестъ.

На дняхъ назначенъ въ Галиціи, для Перемышльскаго епархіи, новый униатскій епископъ Юліанъ Куиловскій. Назначеніе его на епископскую кафедру послѣдовало, конечно, по предложенію польско-иезуитскихъ сферъ, такъ какъ за Юліаномъ Куиловскимъ числятся кое-какія заслуги для польской «народовой sprawy». Объ этомъ говоритъ его біографія. Юліанъ Куиловскій принималъ дѣятельное участіе въ Венгерскомъ мятежѣ 1848 году, сражаясь въ рядахъ польскаго легіона, предводимаго «генераломъ» Дверницкимъ; затѣмъ, вмѣстѣ съ другими польскими героями, онъ бѣжалъ въ Турцію. Въ началѣ 50-хъ годовъ онъ поступилъ въ Парижъ въ греко-униатскую духовную коллегію, основанную съ цѣлью пропаганды палскаго ученія на православномъ Востоцѣ и, окончивъ въ ней курсъ ученія, былъ назначенъ священникомъ въ Галицію. До своего назначенія на епископскую кафедру онъ, за болѣзнь Перемышльскаго епископа Іоанна Стуницкаго, временно управлялъ его епархіей.

Легко понять на чьей сторонѣ будетъ стоять новый епископъ.

— Въ майской книгѣ «Русскаго Вѣстника» напечатана новая глава замѣчательнаго изслѣдованія г. Велицына о нѣмецкихъ колоніяхъ въ Россіи. На этотъ разъ авторъ останавливается на меннонитахъ, которые имѣютъ въ губерніяхъ таврической, херсонской и екатеринославской 124 колоніи, въ которыхъ на разныхъ фабрикахъ и заводахъ работаетъ нѣсколько тысячъ русскихъ людей, до недавняго времени не имѣвшихъ ни своихъ священниковъ, ни храмовъ, и лишь съ 1885 года имѣющихъ въ одномъ, наиболѣе значительномъ меннонитскомъ поселеніи небольшую церковь, построенную тѣмъ священникомъ Сняпцаго на средства, собранныя трудами купца Рыжова. Изложивши первоначальную исторію меннонитства въ Германіи, авторъ болѣе подробно останавливается на изученіи религіознаго ученія меннонитовъ русскихъ. Ученіе ихъ о вторичномъ крещеніи, о незаконности, съ религіозной точки зрѣнія, клятвъ и присяги, «объ евхаристіи, какъ воспоминаніи» — авторъ считаетъ не имѣющими большого значенія для практической ихъ жизни. Такое значеніе онъ оставляетъ лишь за ученіемъ ихъ о правѣ для каждаго изслѣдовать ученіе евангелія по своему разумѣнію и за отказомъ ихъ, на основаніи религіозныхъ убѣжденій, отъ исполненія воинской повинности. Первое отразилось въ ихъ экономической жизни, въ существующемъ у нихъ порядкѣ наслѣдованія. Какъ при бракѣ у нихъ устанавливается безусловная общность имущества мужа и жены, такъ при наслѣдствѣ—существуетъ равенство правъ для членовъ семьи, безъ различія пола. Но ихъ законъ о недробимости семейныхъ участковъ, по замѣчанію автора, послужилъ къ образованію среди нихъ цѣлаго класса лицъ безземельныхъ, положеніе которыхъ самое жалкое и отношеніе къ которымъ болѣе зажиточныхъ изъ среды «братій» не носятъ характера христіанской любви, а напротивъ, построено на довольно ясномъ стремленіи къ личной наживѣ посредствомъ дешеваго или даже дароваго труда этихъ пролетаріевъ. Что касается воинской повинности, то въ этомъ отношеніи Россія снисходительнѣе къ меннонтамъ, чѣмъ Пруссія: у насъ они обизаны къ воинской службѣ лишь въ мѣстныхъ командахъ, причемъ они пользуются хорошими постоянными казармами. Затѣмъ у меннонитовъ воспрещены смѣшанные браки, т. е. браки членовъ ихъ общины съ православными. Вообще же авторъ находитъ, что у нихъ, какъ и вообще у лютеранъ, религіозно-нравственные идеалы замѣняются національными и политико-экономическими. Въ отлѣчіе отъ герингутеровъ меннониты держатъ много рабочихъ православныхъ и охотно входятъ въ сношенія съ русскимъ людомъ, причемъ по-

мимо воли и бессознательно часто оказываютъ самое зловерное вліяніе на духовно-нравственный міръ православнаго люда. Весьма нерѣдко русскіе рабочіе на ихъ заводахъ совершенно оиѣмечивались, т. е. не только забывали православную вѣру и русскіе обычаи, но и русскую рѣчь. Впрочемъ меннониты одной изъ колоній—Гальбштата, по замѣчанію автора, чужды духа пропаганды, по смыслу своего ученія. Вообще въ сравненіи съ другими нѣмцами-колонистами они представляются въ болѣе симпатичномъ свѣтѣ. Они гораздо трудолюбивѣе прочихъ колонистовъ, сильно развили обрабатывающую промышленность, полезную не для одного лишь мѣста ихъ населенія, болѣе другихъ готовы поддаться на то или другое воздѣйствіе правительственной власти.

— Въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» описывается положеніе Православной Церкви въ Финляндіи. Нужно изумляться той ловкости, съ которою «патріоты» «великаго княжества» пользовались и пользуются русскою безпечною и апатіей и какъ искусно тормозили и тормозятъ они все, что было и есть въ ихъ краѣ русскаго. Восточная часть Финляндіи была крещена въ православіе еще княземъ Новгородскимъ Ярославомъ Всеволодовичемъ, въ 1227 году. Тамъ, при Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, въ концѣ XVI вѣка, была православная епископская кафедра. Во время оно, по свидѣтельству самихъ финляндскихъ историковъ, страна была покрыта цѣлою сѣтью православныхъ монастырей. До сихъ поръ тамъ Валаамскій и Коневскій монастыри, древнія русскія святыни, привлекаютъ къ себѣ ежегодно многія тысячи богомольцевъ. Со временъ Петра и Елисаветы эти и другіе монастыри, и въ ихъ числѣ Александро-Невская лавра въ Петербургѣ, имѣли пожалованныя въ Финляндіи земельныя угодья и рыбныя ловли.

При такихъ условіяхъ, значеніе Православной Церкви, казалось бы, должно служить крѣпкою связью, прочнымъ объединительнымъ цементомъ Финляндской окраины и русскаго государственнаго тѣла, и эту связь наипаче нужно бы оберегать какъ зѣницу ока. Никакіе, толкуемые вкривь и вкось, «Боргоскіе акты» не могли имѣть здѣсь нибабой силы въ смыслѣ противорусскомъ. Они обезпечивали въ Финляндіи свободу вѣроисповѣданія каждаго обывателя, слѣдовательно и православнаго, и если подъ перомъ финляндца статсъ-секретаря Ребиндера явилось по-шведски обезпеченіе одной только «религіи страны», то-есть лютеранства, то другіе несомнѣнные акты опровергли этотъ недобросовѣстный переводъ. Тотъ же императоръ Александръ I, уже послѣ Боргоскихъ актовъ, соединяя 11 декабря 1811 г. Выборгскую губернію съ новою

Финляндіей «въ одно гражданское управленіе», вполнѣ оградила Православную тамъ Церковь ото всякихъ финляндскихъ переменъ.

«Духовное вѣдомство церквей православнаго греко-россійскаго исповѣданія, въ сей губерніи состоящихъ», писалъ Императоръ Александръ Павловичъ въ именномъ указѣ Святѣйшему Синоду, отъ того же 11 декабря (№ 24,909), «оставляемъ во всемъ на прежнемъ основаніи, подъ главнымъ управленіемъ Святѣйшаго Синода и настоящаго ихъ епархіальнаго начальства, присоединяя къ одному вѣдомству и всѣхъ греко-россійскихъ церквей въ Финляндіи состоящихъ».

Это епархіальное начальство было и есть Петербургская митрополія, глава которой носитъ до сего дня наименованіе митрополита Новгородскаго, С.-Петербургскаго и Финляндскаго. Ближайшее завѣдываніе православно-церковными дѣлами Финляндіи принадлежитъ одному изъ викарныхъ архіереевъ, съ титуломъ епископа Выборгскаго.

Скоро, однако, послѣдовали измѣненія и дополненія весьма существеннаго свойства и притомъ весьма не благопріятныя для финляндской Православной Церкви. Явилось на мѣстѣ особое «Выборгское духовное правленіе», — посредствующій органъ между епархіей, финляндскими православными церквами и мѣстнымъ гражданскимъ начальствомъ. Оно состоитъ изъ выборгскихъ приходскихъ священниковъ, подъ предсѣдательствомъ настоятеля Выборгскаго собора. Всѣ сношенія съ финляндскими властями пошли чрезъ это духовное правленіе, а предсѣдатель его обратился съ одной стороны, въ начальника прочихъ священниковъ, съ другой — въ делегата или эксперта предъ финляндскими правительственными учрежденіями и Гельсингфорскимъ сенатомъ.

Такой порядокъ, хотя онъ и можетъ казаться естественнымъ, заключалъ, однако, уже самъ въ себѣ зачатки удаленія финляндской Православной Церкви отъ тѣсной связи съ русскими духовными установленіями, зачатки тяготѣнія въ сторону лютеранскаго гражданскаго управленія края. Подобное склоненіе неизбѣжно усиливалось тѣмъ, что епархія далеко, а епископъ Выборгскій, постоянно занятый, въ качествѣ викарія, множествомъ другихъ дѣлъ, являлся въ своей финляндской епископін очень рѣдкимъ гостемъ. Такъ нынѣшній преосвященный Антоній, одинъ изъ достойнѣйшихъ іерарховъ, состоя, помимо несенія другихъ обязанностей, еще и ректоромъ Петербургской духовной академіи былъ въ Финляндіи лишь одинъ разъ, въ 1888 году. Если судить по напечатанному затѣмъ въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» описанію

этой его поѣздки однимъ изъ спутниковъ преосвященнаго, она имѣла вполнѣ мимолепный характеръ. Высказавъ не мало любезностей по адресу финляндцевъ и порицаній по адресу русскихъ, описатель поѣздки преосвященнаго почти вовсе не коснулся сущности вещей, если не считать одного мнѣнія, выраженнаго въ конечномъ выводѣ. Именно описатель поѣздки отнесся съ полнымъ сочувствіемъ къ тому, что всѣ улучшенія, необходимыя въ духовно-нравственной жизни православнаго населенія Финляндіи заключаются едва ли не въ томъ, чтобы переводить православное богослуженіе и Священное Писаніе на финское и другія финляндскія нарѣчія.

Какъ бы тамъ ни было, Выборгское духовное правленіе съ теченіемъ времени сложилось въ учрежденіе, которое стояло лицомъ болѣе къ финляндской администраціи, нежели къ своей епархіи.

Финляндскій сенатъ не сидѣлъ сложа руки и въ 1883 году провѣлъ законъ, сдѣлавшій его хозяиномъ тамошней Православной Церкви. Въ силу этого закона, окладъ, платимый православнымъ причтамъ членами приходовъ, опредѣляется на приходскихъ сходкахъ, происходящихъ въ присутствіи губернаторовъ или ихъ повѣренныхъ, и «представляется на усмотрѣніе и утвержденіе финляндскаго сената». По тому же узаконенію (§ 10) во многихъ изъ тѣхъ дѣлъ, кои входятъ въ кругъ дѣятельности русскихъ приходскихъ попечительствъ, — на примѣръ, народныхъ школы, призрѣніе бѣдныхъ и т. п., — настоятели православныхъ приходовъ уже прямо поставлены въ положеніе аналогическое съ главными лютеранскими пасторами и вошли болѣе или менѣе въ составъ общиннаго управленія, съ подчиненіемъ финляндскимъ учрежденіямъ.

Все это сдѣлано въ виду обособленія Финляндіи отъ Россіи. Въ этихъ же видахъ финляндское чиновничество изгоняетъ русскій языкъ изъ мѣстныхъ, особенно низшихъ школъ. Для русскаго языка остается затѣмъ одно убѣжище — въ церковномъ богослуженіи. И вотъ, судя по отзыву автора упомянутой статьи въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ», признается и со стороны русскихъ духовныхъ властей полезнымъ сдѣлать еще одинъ шагъ къ окончательному упраздненію русскаго языка — и гдѣ же? — въ странѣ, которая еще семь вѣковъ назадъ была русскою и православною.

Во всякомъ случаѣ даже и въ кругѣ дѣятельности мѣстнаго православнаго духовенства, по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ его членовъ, оказывается склонность въ пользу такихъ соображеній, которыя какъ нельзя больше на руку финляндскимъ сепаратистамъ. Эти послѣдніе, конечно, не медлятъ пользоваться обстоятельствами и все болѣе налагаютъ свою тяжелую руку на русское православіе, захватывая все, что только могутъ.

Газета прибавляетъ, что ходятъ слухи,—будто, подъ предводительствомъ одного изъ приладожскихъ священниковъ, рьянаго поклонника финляндской quasi-конституціи, ведется цѣлая система ходовъ къ тому, чтобъ изъ финляндской православной паствы образовать независимую отъ русской духовной власти финляндскую церковь, которая была бы подчинена Гельсингфорскому сенату, отъ котораго чаются великія милости...

Печальное явленіе, тѣмъ болѣе печальное, что, повидимому, ни откуда не встрѣчаетъ противодѣйствія. Лишь не прямо заинтересованный въ дѣлѣ епископъ Нарвскій, преосвященный Владиміръ, поднялъ сколько могъ свой голосъ противъ новаго проекта финляндскихъ сепаратистовъ.

Этотъ проектъ переданъ теперь на обсужденіе съѣзда финляндскихъ православныхъ священниковъ въ Выборгѣ. Утверждаютъ, будто они выбрали въ предсѣдатели вышеупомянутаго приладожскаго священника...

— «Моск. Вѣдом.» пишутъ, что въ Виндавскомъ уѣздѣ, Курляндской губерніи, существуетъ Пузенскій лютеранскій приходъ, пасторъ котораго, Карлъ Тилингъ, привлеченъ былъ къ уголовной отвѣтственности по обвиненію въ томъ, что онъ въ проповѣдяхъ своихъ, произнесенныхъ въ Пузенской киркѣ, съ умысломъ порицалъ православную вѣру и ея духовенство и ругался надъ таинствомъ муропомазанія, стараясь такимъ образомъ удержать присутствовавшихъ отъ присоединенія къ православной церкви.

Курляндскій оберъ-гофгерихтъ въ составѣ барона Бистрома, барона фонъ-деръ-Брюгена, барона Ашеберга, барона Кошкули и пр., не нашелъ въ дѣяніи Тилинга ничего преступнаго, почему и оправдалъ его. Съ этимъ рѣшеніемъ оберъ-гофгерихта не согласился бывшій губернскій прокуроръ г. Мясоѣдовъ, который въ протестѣ своемъ изложилъ, что пасторъ Тилингъ свидѣтельскими показаніями вполне изобличается въ томъ, что онъ въ проповѣдяхъ, произнесенныхъ 29 іюня (13 іюля) 1886 года въ Пузенской лютеранской церкви, при многолюдномъ собраніи, съ умысломъ порицалъ православную вѣру и церковь въ лицѣ ея служителей и ругался надъ таинствомъ муропомазанія, и что, умышенно порицая православную вѣру и подвергая поруганію ея Святыя Таинства, онъ препятствовалъ нѣкоторымъ присутствующимъ присоединиться къ православію. Въ виду сего губернскій прокуроръ ходатайствовалъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ приговора оберъ-гофгерихта и о признаніи пастора Тилинга виновнымъ.

Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, Правительствующ-

щій Сенатъ нашелъ: 28 декабря 1886 года епископъ Рижскій и Митавскій препроводилъ къ курляндскому губернскому прокурору письменное заявленіе нѣкоторыхъ жителей Пузенской и Угаленской волостей, Виндавскаго уѣзда, отъ 9 ноября 1886 года, въ которомъ они заявили, что 29 іюня 1886 года пасторъ этого прихода, Карль Тиллингъ, въ проповѣди своей, произнесенной съ церковной кафедры, между прочимъ, сказалъ: «Дьяволъ, какъ левъ рыкающій, рыскаетъ кругомъ и ищетъ кого бы онъ могъ проглотить,—его слуги суть тѣ же пророки, которые ходятъ по приходу и сманиваютъ людей въ русскую, то есть православную вѣру. Эта вѣра происходитъ отъ чорта; перешедшіе въ нее находятся по горло въ аду. Эти лжепророки, русскіе священники, людей, принимающихъ православіе, намазываютъ грязью и каломъ». Означенное заявленіе подписано многими лицами.

Привлеченный къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго, пасторъ Тиллингъ, въ защитительной запискѣ, поданной въ Гольдингенскій оберъ-гауптманскій судъ, изложилъ, что онъ не говорилъ, что православная вѣра происходитъ отъ чорта, что перешедшіе въ нее находятся по горло въ аду и что лжепророки суть русскіе священники, которые людей, принимающихъ православіе, намазываютъ каломъ и грязью. Въ проповѣди своей, произнесенной 29 іюня 1886 года, на вышеписанный текстъ изъ посланія апостола Петра (I, 5, 6--11) о дѣйствіи дьявола, онъ, обвиняемый, говорилъ о томъ, что дьяволъ старается вредить міру, отклонить сердца людей отъ Бога и его царства и возбудить у нихъ сомнѣніе на счетъ существованія Бога. Далѣе онъ, обвиняемый, указывалъ на то, что дьяволъ высматривалъ недостатки людей и, пользуясь ихъ бѣдностью и нуждой, выбираетъ изъ нихъ жертвы и обѣщаніемъ матеріальныхъ выгодъ старается соблазнить ихъ отъ добра, что дьяволъ выбираетъ себѣ орудіемъ злыхъ и безбожныхъ людей, которые ходятъ по деревнямъ и селамъ, обѣщая разныя выгоды тому, кто оставитъ вѣру отцовъ и приметъ православіе, и что хотя православные священники неоднократно ясно высказывали, что православная вѣра не приноситъ никакихъ земныхъ выгодъ, и есть прихожане, которые это же слышали изъ устъ виндавскаго православнаго священника, однакоже многіе вѣрятъ безчестнымъ бродягамъ и подстрекателямъ, распространяющимъ ложныя обѣщанія о какихъ-то преимуществахъ, и не соображаютъ, что такія бессмысленныя обѣщанія вовсе не могутъ быть исполнены, ибо правительство смотритъ только, чтобы вслѣдствіе соблюдалъ предписанія нравственности и закона и исполнялъ свои обязанности, но никогда и

никому не можетъ предоставлять насчетъ прочихъ подданныхъ какія-либо преимущества ради чьей-либо вѣры. Подъ выраженіемъ «орудія дьявола» онъ, обвиняемый, разумѣлъ иное, чѣмъ то, что утверждаютъ доносители; подъ лжецами и обманщиками онъ не могъ подразумѣвать православныхъ священниковъ, ибо на нихъ онъ прямо ссылается какъ на тѣхъ, которые указывали на неосновательность обѣщаній оныхъ лжецовъ и обманщиковъ. Въ проповѣди своей произнесенной 29 іюня 1886 года онъ, обвиняемый, не произносилъ никакихъ оскорбленій противъ православной вѣры; если кто заявлялъ ему желаніе перейти въ православную вѣру, то въ этомъ онъ никому не препятствовалъ; ему никогда и въ мысль не приходило называть такой переходъ грѣхомъ или дьявольскимъ дѣломъ, и онъ, по обязанности своего званія, предостерегалъ только противъ соблазнительей, съ которыми православные священники не имѣютъ ничего общаго. Выраженія «лжепророки» онъ, обвиняемый, вообще въ то время не употреблялъ, ни 29 іюня 1886 года, ни въ другое время, въ проповѣдяхъ своихъ ничего оскорбительнаго для православной церкви онъ не говорилъ и не выражался такъ грубо какъ приписывается въ концѣ поданнаго заявленія, очевидно, въ отношеніи акта присоединенія къ православной церкви и соединеннаго съ онымъ обряда муропомазанія. Онъ, обвиняемый, предполагаетъ, что въ произнесенной имъ 13 іюля 1886 года проповѣди одна фраза понята была въ превратномъ смыслѣ, а именно, та часть рѣчи, въ которой онъ называлъ лжецами тѣхъ, кто забрасываетъ грязью ученіе лютеранской церкви, но онъ не говорилъ, что нападеніе противъ лютеранской церкви исходятъ отъ церкви православной.

(Далѣе корреспондентомъ «Моск. Вѣдом.» приводятся показанія семнадцати лицъ, допрошенныхъ въ качествѣ свидѣтелей).

Сообразивъ изложенное, правительствующій сенатъ нашелъ, что между спрошенными по этому дѣлу, въ большомъ числѣ, свидѣтелями замѣтно разнорѣчіе, которое вполнѣ естественно объясняется предметомъ ихъ заявленій. Имъ приходится говорить о содержаніи проповѣди, сказанной пасторомъ нѣсколько мѣсяцевъ назадъ. Ни одинъ изъ нихъ и не берется пересказать всю проповѣдь. Всѣ они, не будучи въ состояніи уловить точныя выраженія пастора Тилинга, стараются въ краткихъ словахъ охарактеризовать сущность имъ сказаннаго. Но при ближайшемъ разсмотрѣніи свидѣтельскихъ показаній, въ нихъ, несомнѣнно, слѣдуетъ усмотрѣть слѣды одного общаго впечатлѣнія: свидѣтели, подписавшіеся подъ заявленіемъ, послужившимъ основаніемъ къ возбужденію настоя-

щаго преслѣдованія удостовѣрили, что пасторъ Тилингъ, между прочимъ, упомянулъ: «діаволъ, какъ рыкающій левъ, рыскаетъ кругомъ и ищетъ, кого бы онъ могъ проглотить, слуги суть тѣ лжепророки, которые ходятъ по приходу и сманиваютъ людей въ русскую, то-есть, православную вѣру; эта вѣра происходитъ отъ чорта, перешедшіе въ нее находятся по горло въ аду». Почти все это заявленіе нашло себѣ подтвержденіе частью въ объясненіи пастора Тилинга, частью въ показаніяхъ лицъ, выставленныхъ свидѣтелями самимъ обвиняемымъ.

Изъ изложеннаго слѣдуетъ придти къ убѣжденію, что въ проповѣди своей пасторъ Тилингъ главною своею задачею поставилъ отклонить лицъ, исповѣдывающихъ лютеранскую вѣру, отъ перехода въ православіе и средствомъ для этого избралъ наиболѣе дѣйствительное для необразованныхъ людей—устрашеніе тѣми послѣдствіями, которыя отъ сего могутъ прозойти; а такія послѣдствія, по мнѣнію пастора, какъ удостовѣрили свидѣтели, являютъся въ вѣдѣ; «нахожденія по горло въ аду», «подпаденія въ руки дьявола», «пути въ адъ», и «лишенія душевнаго блаженства». Этой цѣли вполне соотвѣтствовалъ и текстъ священнаго писанія, избранный пасторомъ для проповѣди. И дѣйствительно, впечатлѣніе отъ этой рѣчи вполне оправдало ожиданія пастора: на всѣхъ свидѣтелей она произвела впечатлѣніе сильной угрозы относительно перехода изъ лютеранскаго въ православное исповѣданіе. Нѣкоторые же изъ слышавшихъ проповѣдь даже отказались отъ намѣренія перейти въ православіе, не смотря на то, что до этого они заявили свое желаніе о томъ мѣстному православному священнику.

Хотя Сводъ Законовъ во всѣхъ другихъ случаяхъ признаетъ угрозу наказуемою лишь при условіи, когда въ ней положительно выражено обѣщаніе произвести по отношенію къ угрожаемому то или другое насильственное дѣйствіе, но въ преступленіяхъ противъ вѣры, какъ дѣяніяхъ, имѣющихъ тѣсную связь съ нравственною, душевною стороною человѣческой жизни, необходимо признать, что угрозы подобнаго рода гораздо менѣе могутъ имѣть силы и значенія нежели чисто нравственныя угрозы, какъ въ настоящемъ случаѣ «адамъ и подпаденіемъ власти діавола». На основаніи приведенныхъ соображеній слѣдуетъ признать вполне доказанною виновность пастора Карла Тилинга въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 2 ч. 191 ст. Улож. о Нак., за каковое дѣяніе Тилингъ подлежитъ, въ виду отрицанія имъ своей виновности, не смотря на ея доказанность (10 и. 129 ст. Улож.), наказанію въ средней мѣрѣ изъ опредѣленныхъ въ означенной статьѣ закона наказаній, а имен-

по лишенію нѣкоторыхъ, на основаніи ст. 50 Улож., особенныхъ правъ и преимуществъ и заключенію въ тюрьмѣ на одинъ годъ и 8 мѣсяцевъ. Но для исполнѣ справедливой оцѣнки преступной дѣятельности пастора Тилинга Правительствующій Сенатъ нашелъ необходимымъ принять во вниманіе и слѣдующія особыя обстоятельства сего дѣла: а) что Тилингу хорошо было извѣстно о довольно часто повторяющихся за послѣднее время случаяхъ отпаденія членовъ лютеранской церкви въ православное исповѣданіе б) что, воспитанный въ догматахъ лютеранской религіи и обязанный, по своему сану, блюсти интересы этой церкви, онъ не могъ равнодушно относиться къ такимъ фактамъ; в) что, поэтому, въ своихъ проповѣдяхъ, касаясь столь близко затрагивающихъ его вопросовъ, онъ, можетъ-быть, только благодаря своему увлеченію выступилъ за предѣлы спокойнаго и соотвѣтствующаго важной цѣли проповѣдническаго служенія и тѣмъ самымъ дошелъ до забвенія своихъ обязанностей въ отношеніи господствующей въ Имперіи православной Церкви. При такихъ условіяхъ, признавая, что примѣненіе къ пастору Тилингу опредѣленнаго 2 ч. 191 ст. Улож. о Нак. представлялось бы не соотвѣтствующимъ его винѣ, Правительствующій Сенатъ нашелъ справедливымъ, руководствуясь 154 ст. Улож. о Нак. и примѣчанія къ ней, ходатайствовать предъ Его Императорскимъ Величествомъ о замѣнѣ опредѣленнаго пастору Тилингу по закону наказанія заключеніемъ въ тюрьмѣ на четыре мѣсяца.

По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ пастора Пузенскаго лютеранскаго прихода Карла Тилинга, 28 лѣтъ, признать виновнымъ въ препятствованіи прихожанамъ угрозами присоединиться добровольно къ православной церкви и подлежащимъ, за это преступленіе, на основаніи 2 ч. 191 и 10 п. 129 стт. Улож. о Нак., лишенію нѣкоторыхъ, по 50 ст. Улож., особенныхъ правъ и преимуществъ и заключенію въ тюрьмѣ на одинъ годъ и восемь мѣсяцевъ, но въ виду особыхъ смягчающихъ вину обстоятельствъ согласно 154 ст. Улож. о Нак. и примѣчаній къ ней, ходатайствовать предъ Его Императорскимъ Величествомъ о замѣнѣ слѣдующаго ему, пастору Тилингу, по закону наказанія заключеніемъ въ тюрьму на четыре мѣсяца.

По всеподданнѣйшему докладу этого опредѣленія Правительствующаго Сената, Государь Императоръ, въ шестнадцатый день мая сего года, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: замѣнить опредѣленное пастору Тилингу по закону наказаніе заключеніемъ въ тюрьмѣ на четыре мѣсяца съ тѣмъ, чтобы по отбытіи сего наказанія Тилингъ не оставался въ должности въ прибалтійскомъ краѣ.

— 10 іюля, съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, прихожане Преображенской церкви слободы Котельвы, Ахтырскаго уѣзда, чествовали тридцатилѣтіе пастырской дѣятельности своего приходского священника о. Александра Пантелѣева. Наканунѣ юбилея, шестью мѣстными приходскими священниками съ о. благочиннымъ во главѣ, торжественно была совершена всенощная, а на другой день утренняя и обѣдня. Благословить къ обѣднѣ начали въ половинѣ 9 часа. Не смотря на самую горячую рабочую пору, народа собралось въ церковь очень много. Прихожане горячо молились о своемъ любимомъ пастырѣ. По окончаніи обѣдни, о. юбиляръ, окруженный священниками, глубоко взволнованный, сталъ на амвонѣ, а одинъ изъ мѣстныхъ уважаемыхъ прихожанъ подошелъ къ нему и прочелъ адресъ отъ всего прихода; другой поднесъ пріобрѣтенную прихожанами на деньги, собранныя по подпискѣ, икону Св. Благословеннаго Великаго Князя Александра Невскаго, имя котораго носитъ о. юбиляръ, и сказалъ приличную сему случаю рѣчь, которую закончилъ словами: «и дай Богъ, чтобы вашъ пастырскій, любвеобильный голосъ еще долго, долго раздавался въ этомъ Св. Храмѣ, научая и наставляя любящую васъ паству». О. юбиляръ принялъ икону, и со слезами на глазахъ, дрогнувшимъ отъ волненія голосомъ, въ короткой, но отъ сердца высказанной рѣчи благодарилъ прихожанъ за оказанную ему честь, и выразилъ ту мысль, что въ исполненіи своего долга въ тридцатилѣтній періодъ онъ видитъ милость Божию къ себѣ. Рѣчь свою онъ закончилъ словами: «но лучшею для меня наградою было-бы видѣть васъ, мои духовныя дѣти, добрыми христіанами», и благословилъ народъ иконою. Глубоко трогательно было это взаимное выраженіе любви и благожеланій со стороны пастыря и его прихожанъ. Затѣмъ былъ отслуженъ благодарственный Господу Богу молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Царствующему Дому, Св. Синоду, мѣстному Архіепископу и, наконецъ, о. юбиляру.

По совершеніи молебствія, духовенство и народъ проводили о. юбиляра, который несъ въ рукахъ икону, до его дома, гдѣ онъ былъ встрѣченъ своимъ семействомъ съ хлѣбомъ-солью. Въ домѣ о. юбиляру снова было произнесено многолѣтіе; прихожане поднесли ему хлѣбъ-соль, а затѣмъ послѣдовали многочисленныя поздравленія. Прихожанамъ былъ предложенъ обѣдъ.

Подобныя празднества, да притомъ въ средѣ сельскаго населенія, нельзя не назвать рѣдкими; но они свидѣтельствуютъ, что и въ селахъ прихожане умѣютъ цѣнить заслуги достойныхъ пастырей.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ
55-й.Подписка принимается.ГОДЪ ИЗДАНІЯ
55-й.

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЬ

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ВЫДАЕТЪ ПОДПИСЧИКАМЪ:

ПЯТЬДЕСЯТЬ ДВА НУМЕРА, выходящихъ еженедѣльно, отъ 2½ — 3 листовъ большого формата, на велецовой бумагѣ, съ 7—10 рис. альбомнаго размѣра.

КРОМЪ ТОГО ГГ. ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ

ВОСЕМЬДЕСЯТЬ СЕМЬ ПРИЛОЖЕНІЙ

1. Двѣнадцать книгъ „Романовъ, повѣстей и разсказовъ“ (нѣкоторыя съ иллюстраціями), выходящихъ ежемѣсячно, отъ 10 до 12 листовъ въ 8-ю долю. 2. Двадцать четыре номера „Новѣйшихъ парижскихъ модъ“, выходящихъ два раза въ мѣсяцъ, въ видѣ спеціального моднаго журнала. 3. Двадцать четыре листа образцовъ разныхъ изящныхъ дамскихъ и художественныхъ работъ: Выкройки въ натуральную величину. Рисунки для разнаго рода вышивокъ: суташью, шерстями, шелкомъ, инициалы, шифры, вензеля, полиграммы, монограммы, образцы для вышивочныхъ работъ и проч. 4. Десять гравюръ съ картинъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ, отпечатанныхъ на эстампной роскошной бумагѣ.

НОВЫЯ БЕЗПЛАТНЫЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ. I. Четыре акварельныя картины съ оригин. извѣстн. художн., отпечат. въ 18—20 красокъ: а) „Гаданіе боярышень“. Художн. С. Верещагина. б) „Тройка“. Академ. П. Н. Грузинскаго. в) „Хуторъ въ Малороссіи“. Художн. Н. Н. Каразина. г) „На морѣ“. Художн. С. Лучшева. II. Двѣнадцать новѣйшихъ музыкальн. пьесъ извѣстнѣйш. русск. и иностр. композиторовъ для пѣнія и фортепіано (романсы, танцы и салонныя пьесы).

Главная премія состоитъ изъ трехъ картинъ (нераздѣльно):

ЭТА ПРЕМИЯ ВЫДАЕТСЯ ПРИ ПОДПИСКѢ.

Первая—картина, олеотипія въ 26 тоновъ, съ новой эффектной картины знаменитаго пейзажиста профессора А. Ригера (автора картинъ „Босфоръ“ и „Прѣкъ Константинополемъ“). Размѣръ картины 3,550 [] сантиметр. „Страна чудесъ“, вторая карт. (больш. акварель) „На берегу озера“ (лѣтн. пейзажъ), художника П. Н. Каразина, третья карт. (больш. акварель) „Перепутье“ (зимній пейзажъ), художн. В. Богданова. Тѣ изъ г.г. подписчиковъ, которые не пожелаютъ имѣть главную премію, состоящую изъ трехъ картинъ, могутъ замѣнить ея получить любое изъ двухъ художествен. прилож., предназначенныхъ къ другому нашему изданію: „Шестіе Иисуса Христа на голгоуѣ“ Большая гравюра-fac-simile съ знаменитой картины Г. Дорэ (Разм. 4,648 [] сантиметр.). Оттиски этой картины, снятые съ мѣдной доски, продаются по 50 руб. за экземпль. Сто картинъ „Жанръ и пейзажъ“ Больш. альбомъ (форм. 954 [] сант.), отпеч. на велец. бумагѣ, съ худож. загл. листовъ.

Подписн. годовая цѣна (безъ премій): въ С.-Петербургѣ (безъ дост.) 6 р. 60 к., въ Москвѣ (безъ дост.) 7 р., съ перес. и дост. 8 р., за-границу безъ премій 14 р., годовое роскошн. изд. журн. на слонов. бум. съ перес. безъ згиба 15 р. За перес. одной избран. преміи Гг. годовые подписчики съ дост., на разст. до 3,000 в. отъ Спб., высл. одинъ р., а сверхъ 3,000 в. отъ Спб. одинъ р. 50 к. Желающіе получ. остальн. два предлагаемыя изд. на выборъ (сверхъ первой избран. главн. преміи), высылаютъ за кажд. экз. съ перес. по два р., годовые подписчики (безъ дост.), желая получ. одну премію изъ предлож. на выборъ, доплачиваютъ 75 к., а за остальныя (сверхъ выбранной) по одному р. 50 к. за каждое. Разсрочка допускается, но исключат. чрезъ Главную Контору. Адресъ: Главн. Конторы: Спб., Невскій просп., у Анныкина моста, д. № 68—40. Подробное объявленіе съ размѣрами премій высылается по требованію бесплатно.

ГОДИЧНОЕ ИЗДАНИЕ ЖУРНАЛА

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

въ настоящемъ году по прежнему будетъ состоять изъ 24 №№ или полумѣсячныхъ книжекъ и будетъ раздѣляться на пять частей—съ особымъ счетомъ страницъ для каждой части. Первая двѣ части составятся изъ церковнаго отдѣла, вторыя двѣ части—изъ философскаго отдѣла, а пятую часть составитъ собою „Листокъ для Харьковской епархіи“. Къ каждой части въ свое время будетъ приложенъ особый заглавный листъ съ обозначеніемъ статей.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ» свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ пополудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

 Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 10 к., за два раза 18 к., за три раза 24 к.

Редакторъ, Ректоръ Харьковской Духовной Семинаріи, Протоіерей Іоаннъ Кратировъ.